

320
86

Проф. Ю. Кулаковскій.

201-13
2279

НЕ КОПИРОВАТЬ

НЕ КОПИРОВАТЬ

АЛАНЫ

ПО СВѢДѢНІЯМЪ КЛАССИЧЕСКИХЪ И ВИЗАНТІЙСКИХЪ

ПИСАТЕЛЕЙ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4.
1899.

8185

Печатано по постановленію Совѣта Общества Нестора-лѣтописца.
(Оттискъ изъ XIII-й книги „Чтеній въ Историч. Общ. Нест.-лѣт.“).

2011123961

после обложки I

Предисловіе.

Предлагаемый вниманію читателя очеркъ былъ задуманъ какъ предисловіе къ переводу на русскій языкъ одного произведенія византійской литературы XIII вѣка, а именно: «Аланское посланіе епископа Θεодора». Но такъ какъ, по мѣрѣ обработки свидѣтельствъ объ Аланахъ, онъ пріобрѣталъ видъ самостоятельнаго изслѣдованія, и для меня выяснилось, что собранныя мною данныя не могутъ служить комментариемъ къ названному памятнику, а, напротивъ, свидѣтельства послѣдняго легко укладываются въ связь съ другими, извлеченными изъ разныхъ источниковъ; то я отказался отъ мысли связать переводъ съ составленнымъ мною сводомъ свидѣтельствъ объ Аланахъ и о судьбѣ этого народа въ исторіи древнихъ и среднихъ вѣковъ. Переводъ «Аланскаго посланія» былъ помѣщенъ мною въ XXI томѣ Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (Одесса. 1898) въ отдѣлѣ «матеріаловъ», а составленный мною очеркъ является нынѣ на страницахъ Чтеній Историческаго Общества Нестора-лѣтописца. Другимъ поводомъ къ тому, чтобы придать этому очерку самостоятельный видъ, было желаніе предоставить въ общее пользованіе лицъ, интересующихся русской исторіей, свидѣтельства классическихъ и византійскихъ писателей по вопросу объ Аланахъ въ возможной полнотѣ и надлежащей критической провѣркѣ, тѣмъ самымъ устранить посредство не всегда надежнаго и уже истарѣвшаго труда *Stritter'a*: *Memoriae populorum*.

Аланы принимали участіе въ событіяхъ эпохи переселенія народовъ и также имѣли свою исторію въ жизни Южнорусскихъ степей. Въ специальныхъ изслѣдованіяхъ нѣмецкихъ ученыхъ по исторіи пересе-

ленія народовъ Аланамъ удѣляется вообще очень мало вниманія Намъ, русскимъ, естественно отнести къ нимъ иначе, такъ какъ судьбы Аланъ составляютъ часть до-русской, если можно такъ выразиться, исторіи нашей родины. Натолкнувшись на вопросъ объ Аланахъ въ разработкѣ частныхъ вопросовъ по исторіи Крыма, я поставилъ себѣ цѣлью собрать данныя о судьбахъ этого племени въ возможной полнотѣ и закончить для себя этотъ вопросъ. Такъ возникъ этотъ очеркъ. Въ русской ученой литературѣ есть одна работа, аналогичная выпускаемой нынѣ въ свѣтъ моей. Разумѣю историческіе отдѣлы въ третьемъ томѣ «Осетинскихъ Этнодовъ» проф. Всев. Миллера (Москва. 1887). Различіе въ количествѣ матеріала, провѣркѣ его, освѣщеніи исторической перспективой даютъ мнѣ смѣлость разсчитывать на вниманіе русскихъ историковъ къ моей работѣ по тому же вопросу.

Такъ какъ ближайшимъ предметомъ моего изученія были свѣдѣтельства классическихъ и византійскихъ писателей, что отмѣчено въ самомъ заглавіи моей работы, то я привлекалъ свѣдѣтельства другихъ источниковъ не столько въ дополненіе, сколько въ разъясненіе разбираемаго мною матеріала, а поэтому предвижу возможность значительнаго пополненія свѣдѣній о древнихъ судьбахъ Аланъ изъ грузинскихъ, армянскихъ и арабскихъ источниковъ. Я вовсе не упомянулъ въ своемъ текстѣ о томъ, что въ недавнее время привлечены къ выясненію вопроса объ Аланахъ и китайскіе источники. Разумѣю работу англійскаго ученаго Brettschneider'a по средневѣковой географіи, изъ которой извлечены свѣдѣтельства объ Аланахъ въ переводѣ на русскій языкъ въ журналѣ Живая Старина за 1894 годъ: «Русь и Асы въ Китаѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Румыніи и Угорщинѣ» (т. IV, выш. I, стр. 65—77). Въ столицу Небесной имперіи Аланы попали въ пору господства Татаръ въ южной Россіи. Аланы имѣли отношеніе къ Азіи не только въ XIII—XIV вѣкахъ, но и въ древнее время. Быть можетъ, они были тѣмъ арійскимъ народомъ средней Азіи, который подвергся тюркскому вліянію, усвоилъ себѣ тюркскій языкъ и вошелъ въ составъ тюркскихъ племенъ, какъ признаютъ то специалисты по востоковѣдѣнію о киргизахъ. Этого вопроса я не считалъ себя въ правѣ даже касаться. Не считалъ я также нужнымъ останавливаться на вопросѣ о доказательствахъ принадлежности Аланъ къ арійской расѣ и притомъ иранской ея вѣтви, считая этотъ вопросъ окончательно порѣшеннымъ въ трудахъ языковѣдовъ и между ними—проф. Всев. Миллера въ его «Осетинскихъ этнодахъ».

Что касается до внѣшняго вида моей работы, то я долженъ замѣтить, что, разбирая самый матеріалъ свѣдѣтельствъ классическихъ и византійскихъ писателей, я не считалъ для себя обязательнымъ дѣлать ссылки на общія сочиненія по исторіи среднихъ вѣковъ и приводилъ въ своихъ примѣчаніяхъ только указанія на спеціальныя работы, какія побывали у меня въ рукахъ во время обработки собранныхъ мною данныхъ.

Въ заключеніе мнѣ остается выразить сердечную признательность моему товарищу и другу Н. П. Дашкевичу за многія полезныя указанія и добрые совѣты. Его ученому усмотрѣнію предоставляю я связать вопросъ объ Аланахъ въ Южнорусскихъ степяхъ съ другимъ, а именно: о возникновеніи козачества. Быть можетъ, присутствіе среди степняковъ тюркской расы этого христіанскаго кавказскаго народа, коннаго и дикаго, сохранявшаго однако свои связи съ культурнымъ міромъ, не лишнее звено въ цѣпи тѣхъ фактовъ, которые создали «Черкасъ» на среднемъ Днѣпрѣ.

Ю. К.

25 марта 1899 г.
Кіевъ.

АЛАНЫ

ПО СВѢДѢНІЯМЪ КЛАССИЧЕСКИХЪ И ВИЗАНТІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

I.

Савроматы у Геродота. Противорѣчіе въ его свѣдѣніяхъ относительно ихъ территоріи. Свѣдѣнія Страбона о населеніи южнорусскихъ степей. Судьба наименованій Скиевъ и Сарматы.

Населеніе крайняго сѣверовостока европейскаго материка въ пору перваго знакомства съ нимъ Грековъ является на свѣтъ исторіи подъ именемъ Савроматовъ, Σαυρομάται. По свѣдѣніямъ Геродота, этотъ кочевой народъ обиталъ на востокъ отъ теченія рѣки Танаиса и по близости отъ Мэотиды (IV, 116). Геродотъ опредѣленно отличаетъ Савроматовъ отъ Скивовъ; но въ легендѣ объ ихъ происхожденіи отъ Амазонокъ и Скивовъ онъ утверждаетъ близкое родство этихъ народовъ и констатируетъ близость ихъ языковъ. У младшаго современника Геродота, Евдокса, имя Σαυρομάται является въ сокращенной формѣ Σορμάται¹⁾, а у Полибія, т. е. въ половинѣ II вѣка до Р. Х., впервые встрѣчается форма Σαρμάτης²⁾. Эта послѣдняя форма имени

¹⁾ Stephan. Byz. s. v. Σορμάται: οἱ Σαυρομάται, ὃν: Εὐδοξὸς πρῶτον τοῦ Ταναΐδος Σορμάτας κατοικεῖν. О хронологіи Евдокса, Müllenhoff, «Deutsche Altertumskunde», III, стр. 43, прим. 1, который, слѣдуя Беку, отстаиваетъ принадлежность сочиненія γῆς περίοδος знаменитому астроному Евдоку, современнику философа Платона. Ср. Christ, «Geschichte der griechischen Literatur» (изд. 1889 г.), § 368 (Евдоксъ-географъ отдѣленъ отъ Евдокса-астронома и помѣщенъ въ половину 3 вѣка до Р. Х., ок. 260 г.).

²⁾ Polyb. 25, 2, 13, (р. 1146 Hulsch): τῶν δὲ κατὰ Εὐρώπην Γάταλος ὁ Σαρμάτης (въ описаніи событій ок. 179 г. до Р. Х.).

возобладала въ позднѣйшія времена. Около времени Р. X., когда культурный міръ имѣлъ возможность близко узнать этихъ далекихъ нѣкогда варваровъ, въ древней наукѣ обращалось мнѣніе, что Сарматы находятся въ ближайшемъ родствѣ съ Мидянами. Первый писатель, сохранившій для насъ это свѣдѣніе, Діодоръ Сицилійскій, сообщаетъ, что Сарматы—потомки плѣнныхъ Мидянъ, которыхъ будто бы вывели на сѣверъ во время своихъ набѣговъ на южныя страны Скиѣи и поселили на рѣкѣ Танаисѣ (II, 43, 6). То же самое свѣдѣніе повторено у Плинія въ болѣе простой формѣ: *Tanaim amnem ..incolunt Sarmatae, Medorum, ut ferunt, suboles* (IV, 19). Принадлежность тѣхъ племенъ, которыя носили у древнихъ названіе Сарматовъ, къ иранской вѣтви арійской расы возведено въ современной наукѣ на степень прочно установленнаго факта.

Въ свѣдѣтельствахъ Геродота о Сарматахъ есть данныя, которыя вынуждаютъ усомниться въ правильности его утвержденія касательно того, что западной границей Сарматовъ было теченіе рѣки Танаиса. Разумѣемъ ихъ участіе въ войнѣ Дарія со Скиѣами. Заслуженный изслѣдователь древнѣйшей исторіи нашего юга, Брунъ, въ своемъ изслѣдованіи: «Опытъ соглашенія противорѣчивыхъ мнѣній о Геродотовой Скиѣи и смежныхъ съ нею земляхъ» (Черноморье, II, 1—104) задавался между прочимъ цѣлью дать вѣроятную топографію похода царя Дарія и полагалъ необходимымъ сдѣлать существенную поправку въ показаніи Геродота о территоріи Сарматовъ. По его предположенію, Сарматы во время Геродота жили на правомъ берегу Танаиса; ихъ южная граница лежала на пространствѣ «между рѣками Молочной и Кальміусомъ», а на сѣверъ ихъ область простиралась «по лѣвому берегу Волчьей и нижней Самары до Днѣпра, который отдѣлялъ ихъ отъ Меланхленовъ». Мы, съ своей стороны, считали бы болѣе правильнымъ держаться въ отношеніи Геродота иного метода, а именно: никомъ образомъ не поправлять его, а лишь стараться наглядно представить себѣ его карту. Эта карта совершенно не сходится съ дѣйствительными географическими условіями мѣстности, которая соотвѣтствуетъ его «Скиѣи», и всякая попытка согласовать эти данныя, по нашему мнѣнію, совершенно безцѣльна. Мы думаемъ также, что нельзя разсматривать показанія Геродота о походѣ Дарія, какъ точныя историческія свѣдѣтельства объ историческомъ событіи, а потому считаемъ невозможнымъ прикидывать на картѣ разстоянія

въ дняхъ пути персидскаго войска и вести Дарія въ приазовскія степи, какъ дѣлаетъ это Брунъ. Отсутствие упоминанія у Геродота о переходѣ Персовъ черезъ рѣки южной Россіи является слишкомъ существеннымъ возраженіемъ противъ карты похода Дарія, какъ рисуетъ ее Брунъ. Мѣстожителство Сарматовъ въ приазовскихъ степяхъ (хотя бы и на западномъ берегу Мэотиды) является все-таки слишкомъ отдаленнымъ для того, чтобы до нихъ могъ дойти царь Дарій со своими полчищами. Если давать вѣру показанію Геродота о томъ, что Сарматы участвовали въ войнѣ Дарія со Скиѣами, то ихъ пришлось бы перемѣстить на правый берегъ Днѣпра, а быть можетъ, даже и Днѣстра¹⁾.—Оставляя Геродота съ его противорѣчіями, мы можемъ однако констатировать тотъ фактъ, что въ свѣдѣтельствахъ объ историческихъ событіяхъ конца II вѣка до Р. X. Сарматы являются туземнымъ населеніемъ той территоріи, которую Геродотъ отводилъ Скиѣамъ. Въ ученой литературѣ по древнѣйшей этнографіи черноморскихъ степей еще со времени Нибура, повидимому, общепринято положеніе, что Сарматы подвигались на западъ постепенно, истребляя и вытѣсняя древнѣйшее населеніе, т. е. прежде всего Скиѣовъ. Почти въ тѣхъ же словахъ, какъ нѣкогда Нибуръ²⁾, выражается объ этомъ Мюлленгоффъ³⁾. Мы бы полагали, что дѣло стоитъ нѣсколько проще. Уже Геродотъ признавалъ Скиѣовъ и Сарматовъ племенами родственными и близкими по языку. Если новые изслѣдователи не всегда рѣшаются признать въ «Скиѣахъ» Геродота племена иранской вѣтви арійской расы, то во всякомъ случаѣ въ настоящее время никто не отрицаетъ присутствія иранскаго элемента въ Сколотахъ Геродота.

¹⁾ Въ журналѣ *Classical Review*, XI (1897), № 6, стр. 277—282—проф. Bury помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: *The European Expedition of Darius*, въ которой онъ локализуетъ походъ Дарія за Дунай въ направленіи нынѣшняго Семиградія и названную у Геродота р. *Ὀάρος* отождествляетъ съ притокомъ Серета—Бузею; на ней Bury помѣщаетъ города, названные у Геродота въ IV, 124.—За отсутствіемъ этого журнала въ нашей библиотекѣ, пользуюсь свѣдѣніемъ о статьѣ Bury, помѣщеннымъ въ *Филологическомъ Обзорѣ* XIV (1898), кн. I, стр. 103.

²⁾ Niebuhr, *Kleine Schriften*, I. 388; 395.

³⁾ Müllenhoff, *Deutsche Altertumskunde*, III, 35: Eine grosse Umwälzung hat sich vollzogen, die Sauromaten oder Sarmaten sind jetzt über den Tanaïs vorgedrungen und beherrschen die Steppe... fehlt bei Strabo jede sichere Spur der Skolotischen Scythen.—Того же мнѣнія придерживается г. Латышевъ, *Изслѣдованія объ исторіи и государственн. строѣ Ольвии*. Спб. 1887, стр. 89. /

Замѣна Скивовъ Сарматами на территоріи южнорусскихъ степей могла быть въ значительной степени измѣненіемъ номенклатуры, а не слѣдствіемъ вытѣсненія одной народности другою. Мы не станемъ однако настаивать на указанной возможности и перейдемъ къ сопоставленію свѣдѣній о Сарматахъ въ хронологической послѣдовательности нашихъ источниковъ.

Въ самомъ концѣ II вѣка до Р. Х. все сѣверное побережье Чернаго моря, отъ Кавказскихъ горъ и до нижняго Дуная, было объединено подъ властью и верховенствомъ понтийскаго царя Митридата Евпатора (*Appian. Mithrad. c. 15*). Надпись въ честь полководца Діофанта, найденная въ 1878 году, является современнымъ свидѣтельствомъ объ относящихся сюда событіяхъ¹⁾. Враги, съ которыми имѣлъ дѣло Діофантъ, названы здѣсь «Скивами»; на помощь къ враждававшему съ Херсонесомъ царю Скивовъ Скилуру приходили съ сѣвера Ревксины, *Ῥεοξίνοι*. Походы Діофанта имѣли своимъ театромъ Крымскій полуостровъ и хронологически датируются приблизительно 109 годомъ²⁾. Позднѣе между 98 и 90 гг. до Р. Х. самъ Митридатъ предпринималъ походы противъ разныхъ племенъ, занимавшихъ степныя пространства по сѣверному побережью Понта³⁾. Аппіанъ, въ своемъ описаніи дѣяній Митридата, обозначаетъ эти народности именами: Савроматы и Бастарны, различая среди первыхъ племена: Басилеевъ, *Βασίλειοι*, Языговъ, *Ἰάζοι* и Коралловъ *Κόραλλοι* (с. 69). Если сообщенія Аппіана и не содержатъ въ себѣ точной локализациі названныхъ племенъ на картѣ, то во всякомъ случаѣ театромъ войнъ Митридата онъ представляетъ себѣ мѣстности въ западной части южнорусскихъ степей.

Страбонъ въ своихъ сообщеніяхъ о населеніи припонтійскихъ степей пользуется данными, которыя вошли въ обиходъ греческой науки въ пору войнъ Митридата. Онъ локализуетъ Сарматовъ на широкомъ пространствѣ отъ западнаго берега Мѣотиды и Танаиса (II 5, 31) до Кавказскихъ горъ (XI 2, 16), сообщаетъ также, что они кочуютъ въ степяхъ между Танаисомъ и Днѣстромъ (*Τύρας*) и проникаютъ дальше до нижняго теченія Истра, т. е. Дуная (VII 3, 13). Распредѣляя между отдѣльными народами территорію на сѣверо-

востокъ отъ Истра до Борисеена (т. е. Буга, а не Днѣпра), Страбонъ размѣщаетъ ихъ въ такой послѣдовательности: Геты, Тирегеты, *Τορεῖται*, Сарматы-Языги, такъ называемые Басилеи, *οἱ Βασίλειοι λεγόμενοι*, Урги, *Ὀῦργοι*¹⁾. Къ сѣверу отъ Тирегетовъ живутъ Бастарны, предѣлы которыхъ простираются до германскихъ народовъ (VII 3, 17). Бастарны вмѣстѣ съ Сарматами проникали на Дунай и заняли острова по нижнему его теченію (VII 3, 13), между прочимъ островъ Певку, отъ имени котораго произошло этническое имя для части этого племени, Певкины (VII 3, 15)²⁾. Среди Бастарновъ, которыхъ Страбонъ причисляетъ къ Германцамъ, онъ помѣщаетъ Роксоланъ, *Ῥοξολανοί*; опредѣленно отличая ихъ отъ Бастарновъ и даже взаимно противопоставляя въ одномъ мѣстѣ (VII 2, 4), онъ ихъ словно причисляетъ къ Бастарнамъ въ другомъ (VII 4, 7). Роксоланы—«самый сѣверный народъ изъ всѣхъ поныѣ известныхъ» (II 5, 7),—занимали степи между Танаисомъ и Борисееномъ, т. е. Бугомъ (VII 3, 17), и жили къ сѣверу отъ Сарматовъ-Языговъ. Удаляя Роксоланъ отъ побережья Понта, Страбонъ сообщаетъ однако объ ихъ участіи въ войнѣ Діофанта съ Палакомъ, сыномъ Скилура, и о нанесенныхъ имъ пораженіяхъ, которыя помрачили славу ихъ воинской отваги (ib.). Страбонъ не назы-

¹⁾ Что касается до имени *Ὀῦργοι*, то въ немъ нельзя не узнать *Γεωργίοι* Геродота, которыхъ онъ помѣщаетъ на Днѣпрѣ. За такое отождествленіе высказывается и *Müllenhoff, D. A.—K. III, 35*.—Страбонъ дѣлаетъ какъ бы поправку къ сообщенію Геродота слѣдующимъ замѣчаніемъ: *Ὀῦργοι τὸ μὲν πλεον νομάδες, ὀλίγοι δὲ καὶ γεωργίαι ἐπιτελοῦμενοι*. Что до Сарматовъ—*Βασίλειοι λεγόμενοι*, то въ немъ нельзя видѣть Геродотовыхъ «Царскихъ Скивовъ», т. е. Скоротовъ, а слѣдуетъ признавать скорѣе Роксоланъ, если принять въ соображеніе свидѣтельство Аппіана о войнѣ Митридата (*Mithr. 69*).—*Потомкинъ, Hist. primitive des peuples de la Russie* (1829), стр. 33 и 280, и за нимъ *Vivien de Saint Martin, Recherches sur les populations primitives du Caucase, Paris. 1847*, стр. 146—149—приводили въ связь съ *Βασίλειοι* имя родины Хазаръ—*Βερζιλία* (*Theoph. p. 353*) и создавалъ, такимъ образомъ, мнимое дополненіе къ исторіи Хазаръ, которая началась не раньше V вѣка по Р. Х.

²⁾ У Птолемея Певкины передвинуты на сѣверъ, и восточная часть Карпатъ является у него подъ именемъ Певкинскихъ горъ, *Πευκινῇ ὄρη* (III 5, 9). Тацитъ, *German. c. 46*—употребляетъ имя *Peucini*, какъ тождественное съ *Bastarnae* (*Peucini, quos quidam Bastarnas vocant*) и причисляя ихъ къ Германцамъ (*sermone cultu sede ac domiciliis ut Germani agunt*), отмѣчаетъ большое вліяніе на нихъ Сарматовъ (*Peucinorum ora conubiis mixtis non nihil in Sarmatarum habitum foedantur*). Ср. о Бастарнахъ *Zeuss, Die Deutschen. 127—130; Müllenhoff D. A.—K. II, 106—112; Латышевъ, Иссл. etc. 79 сл., 151.*

¹⁾ *Latyschev, Inscr. Ponti Eux. I № 185.*

²⁾ *Reinach, Mithridat Eupator, стр. 60 нѣм. пер.; Латышевъ, Исслѣд. объ ист. Ольвии, стр. 130 и сл.*

³⁾ *Plutarch. De fort. Roman. c. 11.*

васть Роксоланъ Савроматами; но въ сообщеніяхъ другихъ древнихъ писателей (о чемъ ниже) къ нимъ прилагается это общее этническое имя. Но какъ бы ни стояло дѣло въ отношеніи Роксоланъ, на картѣ сѣверовосточной Европы, какъ ее рисуетъ Страбонъ, Сарматы занимаютъ южнорусскія степи и западной ихъ границей является уже Истръ, т. е. нижній Дунай.

Овидій, прожившій долгіе годы своего изгнанія на чуждомъ ему сѣверѣ и непосредственно знакомый съ варварами, заходившими для грабежа и торговыхъ дѣлъ въ предѣлы имперіи, называетъ своими сосѣдями Языговъ, Гетовъ, Бастарновъ и Савроматовъ (*Trist. II*)¹⁾ и въ живыхъ чертахъ описываетъ, какъ Сарматы переходятъ зимою по льду черезъ Истръ и скитаются на своихъ скрипящихъ телѣгахъ по римской территоріи (*Trist. III 10*)²⁾.

Если Сарматы и распространили область своихъ кочевій на огромныя пространства и охватывали все побережье Мэотиды и Понта до Дуная, то въ представленіяхъ римлянъ исконнымъ ихъ мѣстомъ оставалось теченіе рѣки Танаиса. Имп. Августъ, упоминая въ отчетѣ о своемъ правленіи о посольствахъ къ нему отъ этого народа, выражается такъ: *Nostram amicitiam petierunt per legatos... Sarmatarum qui sunt citra fluvium Tanain et ultra reges* (*Mon. Anc. 5, 51—53*)³⁾.

¹⁾ Jazyges et Colchi Metereaque turba Getaeque
Danubii mediis vix prohibentur aquis (191—192).
Nactenus Euxini pars est Romana sinistri.
Proxima Bastarnae Sauromataeque tenent (197—198).

²⁾ At cum tristis hiems squalentia protulit ora,
Terraque marmoreo candida facta gelu est,
Dum vetat et boreas et nix habitare sub Arcto,
Tum liquet, has gentes axe tremante premi (9—12).
Quaque rates ierant, pedibus nunc itur, et undas
Frigore concretas ungula pulsat equi:
Perque novos pontes subter labentibus undis
Ducunt Sarmatici barbara plaustra boves (31—34).

О грабежахъ—см. ст. 55 и сл.

³⁾ Съ этимъ упоминаніемъ Августа о сношеніяхъ съ Сарматами можно привести въ связь свидѣтельство одной надписи о нѣкомъ боспоранцѣ Аспургѣ, который былъ посланъ отъ Фанагоріи и состоялъ «переводникомъ Сарматовъ», ἑρμηνεύς Σαρματῶν. Онъ умеръ въ Римѣ и погребенъ въ одномъ изъ columbarievъ, принадлежавшемъ рабамъ императора. *Willmanns, Exempla inscr. lat. n. 555.*

Въ первой половинѣ I в. по Р. Х. мы встрѣчаемъ часть сарматскаго племени на среднемъ Дунаѣ по сосѣдству отъ римской провинціи Панноніи и въ ближайшемъ общеніи съ племенами германскими. То были Языги. Тацитъ подъ 50-мъ годомъ сообщаетъ, что Сарматы-Языги оказывали своей конницею помощь царю Свевовъ, Вапнію, въ его неудачной войнѣ съ сѣверными германскими племенами, которые сдѣлали нашествіе на его царство (*Ann. 12, 29—30*)¹⁾. На основаніи одного сообщенія Страбона можно, какъ мы полагаемъ, догадываться о томъ, когда совершилось это передвиженіе Сарматовъ на дальній западъ. Страбонъ замѣчаетъ, что могущественные нѣкогда Даки, располагавшіе военной силой въ 200 тысячъ человекъ, могли въ его время, т. е. первые годы I столѣтія, выставить только 40 тысячъ воиновъ и готовы были даже подчиниться Риму (*VI 3, 13*). Такое ослабленіе могущественнаго племени, вызывавшаго опасенія Цезаря, стояло, по всему вѣроятію, въ связи съ нашествіемъ варваровъ съ востока, которые прошли черезъ ихъ землю и водворились къ западу отъ ихъ предѣловъ въ степяхъ Тиссы и ея притоковъ²⁾.

На той картѣ «круга земель», которую имѣлъ предъ глазами Плиній, когда составлялъ свой географическій обзоръ, Сарматы-Языги занимали степныя пространства по сосѣдству отъ паннонскихъ легионовъ³⁾. Память о томъ, что Языги не были здѣсь исконнымъ населеніемъ, сохранилась въ томъ имени, какое давалъ имъ Птолемей на своей картѣ Европы: онъ ихъ называлъ—Языги-переселенцы, Ἰαζυγες Μεταναῖσται.

Распространеніе Сарматовъ на широкое пространство къ западу отъ ихъ исконной территоріи, совершившееся отчасти на памяти исторіи, отразилось на судьбѣ терминовъ: Скиѳія и Скиѳы. Уже Страбонъ употребляетъ имя «Скиѳія» въ смыслѣ общаго обозначенія сѣверовосточной части Европейскаго материка, слѣдуя лишь литературной традиціи, какъ онъ самъ определенно указываетъ на это (*VI 6, 2*).

¹⁾ Ср. *Dio Cassius*, 67, 5.

²⁾ *Müllenhoff*, D. A.—K., III 35, прим. 1—сопоставляя свидѣтельства о Языгахъ Овидія и Страбона, съ одной стороны, и Тацита и Плинія, съ другой, полагалъ, что они переселились на западъ между 30—40 годами.

³⁾ *Plin. h. n. IV 80. Superiora autem inter Danubium et Hercynium saltum usque ad Pannonica hiberna Carnunti Germanorumque ibi confinium campos et plana Jazyges Sarmatae, montis vero et saltus pulsati ab his Daci ad Pathissum amnem.*

Точно также и Плиний не связываетъ съ терминомъ *Scythicae gentes* понятія національности. Такъ, онъ перечисляетъ подъ этимъ терминомъ слѣдующіе народы: Daci, Sarmatae, Hamaxobii, Aorsi, Troglodytae, Alani, Rhoxalani и дѣлаетъ въ той же связи такое замѣчаніе: *Scytharum nomen usquequaque transit in Sarmatas atque Germanos. Nec aliis prisca illa duravit appellatio quam qui extremi gentium harum ignoti prope ceteris mortalibus degunt* (IV 81). Для Тацита имя *Sarmatae* служитъ общимъ обозначеніемъ всѣхъ народовъ, жившихъ къ востоку отъ германцевъ¹⁾. Птолемей, сводившій въ своей Географіи этническія данныя, собранныя Мариномъ Тирскимъ. т. е. ставшія достояніемъ науки во второй половинѣ I вѣка, — примѣняетъ терминъ «Скионы» для обозначенія дальняго азіатскаго востока, странъ невѣдомыхъ. Въ предѣлахъ Европы Птолемей не знаетъ уже народа «Скионы» и употребляетъ это слово только одинъ разъ въ видѣ приложенія къ имени Аланъ (III 8, 7). Для обозначенія восьмой карты Европы и второй карты Азіи онъ пользуется терминомъ «Сарматія», *Sarmatia*. Такимъ образомъ, у него двѣ Сарматіи: европейская и азіатская, границы которыхъ онъ обозначилъ съ достаточной точностью (III 5, 1; V 8, 1). Самый терминъ «Сарматы» не служитъ у Птолемея для обозначенія одного какого-нибудь народа въ отдѣльности; онъ употребляетъ его въ видѣ приложенія къ именамъ многихъ народовъ: *Γοταγέται Σαρμάται* (III 10, 7) въ европейской Сарматіи, *ὑπερβόρειοι Σαρμάται*, *Βασιλικοὶ Σαρμάται*, *ἱπποφάγοι Σαρμάται* — въ азіатской (V 8, 16); проходить черезъ Кавказскій хребетъ носить также названіе «Сарматскихъ воротъ» (V 8, 11; 15). — Такимъ образомъ, терминъ Сарматы былъ уже на границѣ перехода изъ этническаго въ географическій. Что же до старыхъ именъ Скионы и Скионыя, то литературная традиція была слишкомъ сильна, чтобы устраненіе ихъ изъ научнаго оборота могло оказать воздѣйствіе на литературу. Имя Скионы осталось жить какъ въ поэзии, такъ и въ беллетристикѣ (Лукіанъ), а въ послѣдствіи византійскіе писатели дали ему новую жизнь въ смыслѣ этническаго термина, который они послѣдовательно примѣняли къ разнѣмъ народамъ, смѣнявшимъ другъ друга на сѣверовосточномъ горизонтѣ византійской политики.

¹⁾ Germ. c. 46. Illic Suebiae finis. Peucinatorum Venetorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito.

Первое упоминаніе имени Аланъ. Свидѣтельство Іосифа Флавія о территоріи этого племени. Ворота Каспійскія и Кавказскія. Нашествіе 188 года. Аланы на картѣ Птолемея.

Имя Аланъ появляется для насъ впервые во время Нерона; первое по времени упоминаніе принадлежитъ двумъ современникамъ: Сенекѣ Младшему и Лукану. Сенека называетъ Аланъ какъ враговъ Имперіи на нижнемъ Дунаѣ¹⁾, Луканъ помѣщаетъ ихъ въ странахъ прикавказскихъ²⁾. Если Луканъ, быть можетъ, допустилъ смѣшеніе именъ *Albani* и *Alani*, то во всякомъ случаѣ въ его время римляне знали уже Аланъ, какъ народъ прикавказскій. Доказательство тому можно видѣть въ упоминаніи имени Аланъ, какъ народа кавказскаго, у поэта Валерія Флакка въ его poemѣ *Argonautica*³⁾. Тацитъ въ сохранившихся частяхъ своего историческаго труда нигдѣ не называетъ имени Аланъ и пользуется терминомъ *Сарматы* для обозначенія какъ прикавказскихъ кочевниковъ, такъ и ихъ собратьевъ на берегахъ Дуная. Плиніи знаетъ это имя, но локализуетъ его безъ достаточной опредѣленности въ топографическомъ отношеніи⁴⁾. «Кавказскія ворота» ведутъ у него изъ Иберіи въ страну «Сарматовъ»⁵⁾.

Точное приуроченіе имени Аланъ къ обитателямъ степей передняго Кавказа дано у Іосифа Флавія, писателя нѣсколько болѣе ранней даты, чѣмъ Тацитъ. Въ описаніи событій Іудейской войны Іосифъ Флавій имѣетъ случай сообщить о страшномъ нашествіи съ сѣвера, которому подверглись въ 72 году нашей эры Арменія и Мидія. Вар-

¹⁾ Trag. Thyest. v. 629... an feris Ilister fugam praebens Alanis.

²⁾ Lucan. Phars. VIII 222 (Помпей говоритъ о себѣ) peterem cum Caspia claustra et sequeretur duos aeterni Martis Alanos; X 454: Quem non violasset Alanus.

³⁾ Val. Flac. VI 42: Miserat ardentis, mox ipse, secutus, Alanos.

656: Spargitur hinc miserisque venit iam notus Alanis.

Древняя ученость связала съ Аргонавтами и Албанцевъ, но совершенно иначе; см. Tacit. Ann. VI 34 — о происхожденіи Албанцевъ отъ Ясона и Медеи. — Имя Аланы извѣстно было также Марціалу, который, перечисляя въ одной эпиграммѣ чужіе народы, упоминаетъ и это имя: VII 30, 6. Nec te Sarmatico transit Alanus equo.

⁴⁾ Plin. h. n. IV 80. Ab eo in plenum quidem omnes Scytharum sunt gentes, variae tamen litori appositae tenuere, alias Getae, Daci Romanis dicti, alias Sarmatae, Graecis Sauromatae, eorumque Hamaxobii aut Aorsi, alias Scythae degeneres et a servis orti, aut Troglodytae, mox Alani et Rhoxalani.

⁵⁾ Ib. IV 30, quae (portae) per Iberiam in Sarmatas tendunt.

варовъ, совершившихъ это нашествіе, онъ называетъ *Аланами*, прибавляя въ поясненіе, что это „Скиѳы, обитающіе около Танаиса и Мэотійскаго озера» (τὸ δὲ τῶν Ἀλανῶν ἔθνος... εἰσι Σκύθαι περὶ τῶν Τάναϊν καὶ τὴν Μαίωτιν λίμνην κατοικοῦντες. Bell. Jud. VII 7, 4). Иосифъ сообщаетъ при этомъ будто варваровъ этихъ пропустилъ царь Гиркановъ и они прошли чрезъ «железные ворота, сооруженныя Александромъ Великимъ», т. е. онъ ведетъ ихъ на югъ по побережью Каспійскаго моря. Мы имѣемъ однако полное основаніе предположить, что путь Аланъ былъ иной и что они прошли не черезъ Каспійскія ворота, а Кавказскія, т. е. Дарьяльское ущелье. Иосифъ Флавій повиненъ здѣсь въ той неточности представленій о Кавказѣ, противъ которой въ свое время боролся Плиній. Хотя Кавказъ еще со временъ войнъ съ Митридатомъ входилъ въ сферу римской политики, и при Неронѣ прикавказскія страны привлекали къ себѣ усиленное вниманіе Римлянъ, такъ какъ тамъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ военныя дѣйствія Корбулонъ; но точныхъ свѣдѣній о топографіи тѣхъ странъ не имѣли даже лица, принадлежавшія къ штабу этого полководца. Плиній свидѣтельствуетъ, что на картѣ театра войны смѣшаны были два кавказскихъ прохода: *portae Caspiae* и *Caucasiae*. Эта географическая ошибка была причиной крупнаго недоразумѣнія въ военныхъ замыслахъ имп. Нерона: онъ готовилъ походъ противъ Аланъ, а предполагалъ враговъ Имперіи въ Албанцахъ. Осуществленію этого военнаго предпріятія помѣшала катастрофа 68 года. Свѣдѣніе о приготовленіяхъ Нерона къ этой войнѣ сохранилъ Тацитъ, который въ данномъ случаѣ не разобралъ ошибки, отмѣченной Плиніемъ. Онъ сообщаетъ, что отряды изъ отдѣльныхъ армій двинуты были въ путь— *ad claustra Caspiarum*, но ихъ отозвали назадъ, когда Виндексъ поднялъ возстаніе противъ Нерона въ Галліи. О самой войнѣ Тацитъ выражается такъ: *bellum quod in Albanos (Nero) parabat* (Hist. I 6).

Что касается до Иосифа Флавія, то онъ, очевидно, зналъ только *одинъ* кавказскій проходъ. Такое заключеніе можно сдѣлать изъ того, что въ сообщеніи о другомъ болѣе раннемъ нашествіи сѣверныхъ варваровъ онъ указываетъ тотъ же самый путь: Каспійскія ворота¹⁾. Но о томъ же самомъ событіи мы имѣемъ подробный рассказъ Тацита (Ann. VI 33 и сл.). Иберы сами призвали «Сарматовъ» и провели ихъ черезъ

¹⁾ *Joseph. Ant. Jud. XVIII § 97 (Niebo)... τὰς θύρας τὰς Κασπίας ἀνοίξαντες.*

свою страну противъ Орода. Тацитъ называетъ проходъ, по которому прошли Сарматы,—*Caspia via*, но этимъ именемъ онъ обозначаетъ здѣсь Дарьяльское ущелье, а не Дербентскій проходъ. Тацитъ знаетъ о второмъ проходѣ, но не называетъ его по имени, а только описываетъ: *inter et extremos Albanorum montes*. Черезъ него должны были пройти тѣ Сарматы, которыхъ призвалъ къ себѣ на помощь Ородъ противъ Фарасмана. Но такъ какъ по случайнымъ условіямъ погоды проходъ этотъ былъ затопленъ (что, конечно, мало вѣроятно), то союзники Орода не поспѣли къ нему на помощь, и онъ оказался слабѣе Фарасмана, владѣвшато проходомъ черезъ Кавказъ въ своей странѣ (*Hiberi locorum potentes Caspia via Sarmatam in Armenios raptim effundunt*).—Итакъ, ясно, что Тацитъ знаетъ оба прохода, но слѣдуетъ въ обозначеніи того, черезъ который въ данномъ случаѣ прошли Сарматы, обыкновену неправильному примѣненію термина *Caspiae portae*, противъ чего возражалъ Плиній. Иосифъ Флавій, въ рассказѣ о томъ же событіи, ведетъ варваровъ также черезъ Каспійскія ворота (*τὰς θύρας τὰς Κασπίας ἀνοίξαντες*), но очевидно и не подозреваетъ о существованіи другого прохода. Такимъ образомъ, и въ отношеніи къ событію 72 года мы въ правѣ предположить въ его сообщеніи неточность и утверждать, что Аланы прошли на югъ не черезъ Каспійскія, а Кавказскія ворота¹⁾. А такъ какъ изъ показанія Тацита ясно, что Иберы соприкасались съ «Сарматами» въ проходѣ черезъ Кавказъ и эти «Сарматы» являются у Иосифа Флавія подъ именемъ Аланъ, то для опредѣленія территоріи, которую занимали Аланы, оказывается третій пограничный пунктъ: Дарьяльское ущелье. Отъ кавказскаго хребта ихъ кочевья простирались до береговъ Мэотиды и рѣки Танаиса.

Отмѣтимъ въ этой связи одну бытовую черту Сарматовъ, въ которыхъ мы въ правѣ признать Аланъ, въ сообщеніи Тацита. Они не были объединены подъ единой властью, а дробились между отдѣльными державцами, *sceptuchi*,—какъ ихъ называетъ Тацитъ, заимствуя этотъ терминъ, очевидно, изъ греческаго источника,—которые дѣйствовали

²⁾ Вълѣдствіе географической ошибки Иосифъ Флавій утверждалъ участіе въ этомъ дѣлѣ Гирканъ, будто бы открывшихъ каспійскія ворота Аланамъ. Не разбирая географическихъ представленій Иосифа, Гуттимидъ въ своемъ изслѣдованіи *Gotarres* (Kleine Schriften, III, 43 и сл.) останавливается съ подробностью на этомъ сообщеніи Иосифа объ участіи Гирканъ и строитъ цѣлый рядъ предположеній касательно мотивовъ ихъ образа дѣйствій.

независимо другъ отъ друга и вполне самостоятельно заключали союзы съ государями южныхъ странъ, искавшими у нихъ помощи во враждебныхъ столкновенияхъ между собою.

Въ связи съ нашествіемъ Аланъ 72 года стоятъ сношенія пароянского царя Вологеза съ имп. Веспасіаномъ о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ сѣверныхъ варваровъ. Краткія сообщенія объ этомъ сохранены Діономъ Кассіемъ (66, 15) и Светоніемъ (Domit. 2). Домиціанъ домогался назначенія въ предводители этого предпріятія съ римской стороны. Однако Веспасіанъ отклонилъ предложеніе Вологеза, и походъ не состоялся. Въ ту пору римскій отрядъ стоялъ въ иберійской крѣпости Гармовика, *Harmozica*¹⁾. Связь этой крѣпости съ охраной прохода черезъ Кавказскій хребетъ опредѣленно засвидѣтельствована Плиніемъ, который называетъ ее *Hermastum oppidum* (и также *Hermastus*)²⁾. Очевидно, охрана прохода была достаточна, такъ какъ о нашествіяхъ Аланъ нѣтъ свѣдѣній въ нашихъ источникахъ послѣ событія 72 года въ теченіе 60 лѣтъ.

Въ 133 году Аланы сдѣлали опустошительное нашествіе на Арменію и Мидію и дошли до Каппадокіи. Ихъ призвалъ на помощь царь Иверіи, Фарасманъ II, въ своихъ столкновенияхъ съ Парянами. Царь послѣднихъ, Вологезъ III, откупился отъ насильниковъ щедрыми подачками, а Римляне предприняли противъ нихъ военныя дѣйствія изъ Каппадокіи, гдѣ въ ту пору состоялъ пропреторомъ Арріанъ. Діонъ Кассій, сохранившій краткое свѣдѣніе объ этомъ событіи (69, 15) называетъ вторгшихся варваровъ Албанцами, Ἀλβανοί, прибавляя въ поясненіе: εἰσὶ δὲ Μασσαγῆται, т. е. употребляетъ старый терминъ Геродота, продолжавшій существовать и въ позднѣйшее время для обозначенія кочевыхъ народовъ дальняго азіатскаго востока. Но Діонъ допустилъ здѣсь очевидную ошибку. Непосредственный участникъ событій, Арріанъ, составилъ описаніе предпринятаго имъ похода

¹⁾ Mommsen, Röm. Gesch. V, стр. 395.

²⁾ Plin. h. n. VI 29: Iberiae Hermastus iuxta flumen Neoris; ib. 30: ex adverso maxime Hermasti oppidi Iberum. — Страбонъ — XI 3, 5 — помѣщаетъ крѣпость Ἀρμολική на пути изъ Арменіи въ Иберію. О положеніи Гармовики см. прим. Müller'a въ его изданіи Страбона, стр. 816. — Въ окончаніи — Zica не трудно узнать грузинское слово *цихе*, что значитъ: крѣпость. — Плиній называетъ также крѣпость *Cimania* въ самомъ проходѣ «надъ воротами» на скалѣ.

въ спеціальномъ сочиненіи, носившемъ заглавіе: «Аланская исторія», Ἀλανική ἱστορία¹⁾. Къ сожалѣнію, это произведеніе не дошло до насъ и сохранились лишь скудные фрагменты подъ общимъ обозначеніемъ: ἔκταξις κατ' Ἀλάνων (т. е. диспозиція противъ Аланъ)²⁾. Съ тѣхъ поръ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій нѣтъ больше свѣдѣній о нападѣніяхъ Аланъ на южныя страны. Быть можетъ правильно будетъ привести въ связь спокойствіе на этой границы съ заботами имп. Адріана объ упорядоченіи отношеній къ припонтійскимъ народностямъ. «Периплъ» того же Арріана даетъ намъ цѣлый рядъ интересныхъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи, которые, впрочемъ, ограничиваются территоріей черноморскаго побережья.

Свидѣтельства Іосифа Флавія и Арріана даютъ основаніе приурочить имя Аланъ къ той части сарматскаго племени, которая занимала въ первые вѣка нашей эры сѣверныя предгорья средняго Кавказа и степныя пространства къ сѣверу до береговъ Мѣотиды и теченія рѣки Танаиса. Въ противорѣчій съ такой локализацией находится Птолемей. Въ своемъ обзорѣ «Европейской Сарматіи» Птолемей называетъ берегъ Мѣотиды и Танаисъ восточной ея границей (III 5, 3), на 4½ градуса западнѣе устья Танаиса и на ¾ градуса сѣвернѣе — помѣщаетъ «Аланскія горы», Ἀλάνων ὄρος (III 5, 5) и, очевидно, по сосѣдству съ ними локализуетъ Амаксобіевъ и Аланъ, οἱ Ἀμαξόβιοι καὶ οἱ Ἀλάνοι Σχόδαι (III, 5, 7). Такимъ образомъ, Аланы оказываются у Птолемея на западъ отъ теченія Танаиса. Мюлленгофъ,

¹⁾ Arriani Scripta minora, ed. Herscher—Eberhard. 1885, 80—85. — Писатель времени Юстиніана, Іоаннъ Лидіецъ, сообщаетъ, что Арріанъ подробно и на основаніи автописи описалъ кавказскіе проходы какъ въ своей Ἀλανική ἱστορία, такъ и въ восьмой книгѣ своего другого сочиненія, носившаго заглавіе: Παρθικά. Johan. Lyd., De mag. III 53, p. 246 B.

²⁾ Достоверныя и точно датированныя свидѣтельства объ этихъ двухъ нашествіяхъ Аланъ на южнокавказскія страны не поддаются соглашенію съ сообщеніями грузинскихъ и армянскихъ источниковъ. По даннымъ грузинской лѣтописи, Фарасману II отводятся годы 113—129 и въ правленіе его и его преемника, Адама (132—146) не поминается ни о какихъ нашествіяхъ съ сѣвера. — Brosset, Hist. de la Géorgie, I, 71—74. Война Грузинъ въ союзѣ съ Осами, т. е. Аланами, противъ Армянъ приурочена въ правленію грузинскихъ царей Азорка и Армазеля (87—103 г.) — Brosset, о. с. 65—70. Въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго эта послѣдняя война отнесена къ правленію царя Арташеса, причемъ сообщаемыя авторомъ данныя восходятъ, какъ онъ самъ отмѣчаетъ, къ эпической обработкѣ сказанія объ этомъ событіи. Ист. Арменіи, перев. Эмина, стр. 101.

а послѣ него Томашекъ видятъ въ Аланскихъ горахъ Птолемей южные отроги Урала, и первый изъ нихъ объясняетъ появленіе этихъ горъ на картѣ Птолемея на несоотвѣтственномъ мѣстѣ комбинаціей данныхъ изъ различныхъ источниковъ, какими онъ пользовался. Перемѣстивъ Аланъ въ угоду одному изъ нихъ на западъ отъ Танаиса онъ передвинулъ туда же и горы, которыя были указаны, какъ сѣверная граница этого племени. Противъ этого слѣдуетъ возразить, что ни въ одномъ изъ сохранившихся свидѣтельствъ объ Аланахъ нѣтъ указанія на то, что тѣ или иные горы составляли сѣверный предѣлъ распространенія этого этническаго имени. Аланы связаны съ горами, но не съ сѣвера, а съ юга, а именно: съ Кавказскимъ хребтомъ. Но Птолемей помѣстилъ Кавказъ въ «Азиатскую Сарматію» и въ ея предѣлахъ нашелъ мѣсто для «Сарматовъ» разныхъ наименованій: Парскіе, Гипербореи, Конейды (ὑπερβόρειοι, Βασίλικοι, Ἰπποφάγοι), и многихъ другихъ народовъ; проходъ черезъ средній Кавказъ онъ называлъ Сарматскими воротами, *Σαρματικά πόλαι* (V 8, 15). Не найдя мѣста для Аланъ тамъ, гдѣ ихъ локализовалъ надежный для насъ свидѣтель Арріанъ, но читая въ своихъ источникахъ свидѣтельство о связи Аланъ съ горами, Птолемей (или его источникъ Маринъ Тирскій) сочинили «Аланскія горы», которыя остались жить въ ученомъ преданіи и существовали въ немъ еще въ XII вѣкѣ²⁾.

Южными сосѣдями Аланъ Птолемей называетъ Языговъ и Роксоланъ, Ἰάζυγες καὶ Ρωξολανοί (III 5, 6), которые, по его свидѣтельству, занимали западный берегъ Маотиды. Врядъ ли возможно допустить, чтобы въ этой локализациі Языговъ и Роксоланъ слѣдовало признать современное автору историческое свидѣтельство. Уже Овидій знаетъ Языговъ на нижнемъ Дунаѣ, а въ первой половинѣ I вѣка они были сосѣдями провинціи Панноніи. Птолемей также знаетъ ихъ на этой

¹⁾ *Müllenhoff*, Deutsche Althertumskunde, III 99; *Tomasek*, въ статьѣ *Alani* въ Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie d. Kl. A.—W., I, 1281.

²⁾ Евстацій Солунскій въ своемъ толкованіи на землеописаніе Діонисія въ примѣчаніи къ ст. 305 повторяетъ свидѣтельство Птолемея, не называя впрочемъ своего источника.—Ὅτι Ἀλανὸς ὄρος Σαρματίας, ἀφ' οὗ τὸ ἔθνος οἱ Ἀλανοὶ εἰσὶν ὀνομάζεσθαι, οὗς καὶ ἀλκίηντας ὁ Διονύσιος καὶ πολιοῖππος καλεῖ.—Ученость Евстація допускала только комбинацію литературныхъ свѣдѣній, а никакъ не проверку ихъ живыми данными, которыя онъ могъ почерпнуть у современниковъ. Ср. его разсужденіе о Каспійскомъ морѣ, къ ст. 718.

территоріи и называетъ ихъ Языги-Переселенцы, Ἰάζυγες Μεταναῖστοι. Въ первой половинѣ II вѣка Языги были западными сосѣдями провинціи Дакии, а Роксоланы—восточными. По римскимъ дорогамъ, съ разрѣшенія римскихъ властей, сообщались между собою эти соплеменники¹⁾. Такимъ образомъ, сообщеніе Птолемея о мѣстожителѣ Языговъ и Роксоланъ, если мы въ правѣ дать ему значеніе историческаго свидѣтельства, относится ко времени гораздо болѣе раннему нежели то, когда составлялъ свою карту Птолемей. Мы бы не рѣшились однако подвергать сомнѣнію свидѣтельство Птолемея о территориальной близости Аланъ съ Роксоланами и настаивать на томъ, что въ ту пору Аланы имѣли своей западной границей рѣку Танаисъ, какъ дѣлаетъ это Мюлленгоффъ, и считаемъ вѣроятнымъ, что національное имя Аланъ имѣло въ ту пору очень широкое распространеніе и обнимало кочевыя племена по обоимъ берегамъ Танаиса. Нѣкоторое подтвержденіе тому, что локализациа Аланъ къ западу отъ Танаиса, которую даетъ Птолемей, не есть лишь его личное недоразумѣніе можно видѣть въ свидѣтельствѣ Періегета Діонисія. Обозрѣвая припонтійскія степи въ своемъ стихотворномъ землеописаніи онъ называетъ здѣсь слѣдующіе народы (vv. 302—306):

Τοῦ (т. е. Ἰστρου) μὲν πρὸς βορρην τετανασμένα φῶλα κέχυνται
Πολλὰ μάλ' ἐξείης Μαίωτιδος ἐς στόμα λίμνης,
Γερμανοὶ Σαρμάται τε Γέται θ' ἄρα Βαστάρναι τε,
Δακῶν τ' ἄσπετος αἶα καὶ ἀλκίηντες Ἀλανοί,
Ταῦροί θ' οἱ ναίουσιν Ἀχιλλῆος δρόμον αἰπύν.

III.

Аланы въ столкновеніяхъ съ имперіей въ странахъ придунайскихъ. Появленіе ихъ на территоріи Крыма. Карта припонтійскихъ странъ у Амміана Марцеллина, его свидѣтельства объ Аланахъ. Свидѣтельства древнихъ географическихъ картъ.

Этнографическая карта южнорусскихъ степей подверглась кореннымъ измѣненіямъ въ концѣ II вѣка нашей эры. Разумѣемъ движеніе Готовъ съ сѣвера на берега Понта. Ни современные этому событію, ни близкіе къ нему по времени писатели не сохранили о немъ

¹⁾ *Dio Cass.* LXXI 19.

свидѣтельствъ, и исторія Готовъ на новыхъ мѣстахъ ихъ жительства начинается съ морскихъ походовъ, которые они предпринимали изъ Боспора, а затѣмъ съ устьевъ Днѣстра. Занявъ южнорусскія степи, Готы потѣснили племена, обитавшія тамъ въ болѣе раннюю пору, и разорвали ту непрерывность сарматскихъ поселеній, которая могла существовать тамъ до ихъ прихода. Уже въ пору маркоманской войны Алапы поминаются, какъ одно изъ варварскихъ племенъ, участвовавшихъ въ этомъ событіи¹⁾. Если этому свидѣтельству слѣдуетъ дать вѣру, то въ этихъ Алапахъ можно видѣть кочевую орду, которая была потѣснена на западъ Готами и примкнула къ движенію вмѣстѣ съ родственными Роксоланами, восточными сосѣдями римской Дакии. Отъ 242 года есть уже болѣе определенное свидѣтельство. Вблизи Филиппополя имп. Гордіанъ III наткнулся на аланскій отрядъ, потерпѣвъ отъ него поражение и былъ убитъ. На его гробницѣ стояла такая эпитафія: «Divo Gordiano victori Persarum, victori Gothorum, victori Sarmatarum, depulsori Romanarum seditionum, victori Germanorum, sed non victori Philipporum». Въ поясненіе біографъ прибавляетъ такое замѣчаніе: Quod ideo videbatur additum, quia in campis Philippis ab Alanis tumultuario proelio victus abscesserat (Scr. hist. Aug., Gord. tres. c. 34). Позднѣе Алапы являются въ числѣ враговъ имперіи, съ которыми имѣлъ дѣло Авреліанъ. Въ біографіи этого императора сообщается, что въ своемъ триумфѣ онъ велъ въ числѣ другихъ варваровъ также и аланскихъ плѣнниковъ²⁾. Мы не знаемъ, гдѣ именно Авреліанъ сражался съ Аланами, но самый фактъ подтверждается сохраненнымъ въ біографіи имп. Проба анекдотомъ о конѣ дивныхъ свойствъ, доставшемся римскимъ солдатамъ во время одной схватки съ варварами³⁾. Эти скудныя и разрозненныя свидѣтельства позволяютъ заключить, что подъ вліяніемъ переселенія Готовъ часть аланскаго племени придвинулась къ границамъ имперіи и, сохраняя

¹⁾ Capitol. v. Marci, 22, 1: Sarmatae, Rhoxolani, Bastarnae, Peucini, Halani, Costoboci.

²⁾ Scr. hist. Aug., v. Aurel. 33, 4.

³⁾ ib. v. Probi, 8, 3: Quin etiam cum de praedato sive ex Alanis sive ex aliqua alia gente incertum est, repperit esset equus non decorus neve ingens, qui, quantum captivi loquebantur, centum ad diem millia currere diceretur, ita ut per dies octo vel decem continuaret... (дальше разсказывается, какъ солдаты предложили этого коня Пробу, а когда тотъ отказался, выказавъ тѣмъ свое безкорыстіе, разыграли коня по жребію).

свою національную особность, была въ тѣхъ же къ ней отношеніяхъ, какъ и другіе сосѣдніе варвары.

Подъ вліяніемъ того же событія, т. е. нашествія Готовъ, Алапы проникли и на территорію Крыма. Первое точное свидѣтельство о присутствіи ихъ на Таврическомъ полуостровѣ дошло до насъ въ «Периплѣ» Анонима, который приурочивается къ V вѣку. Древній греческій городъ Θεοδοσία, опустѣвшій въ ту пору, названъ въ этомъ источникѣ Ардаба, Ἀρδάβα, при чемъ авторъ поясняетъ значеніе этого имени: ἐπτὰθεος, семибожный, прибавляя, что это слово принадлежитъ галанскому, т. е. таврскому языку¹⁾. отождествленіе Аланъ съ Таврами, т. е. тѣмъ народомъ, который далъ имя полуострову и составлялъ древнѣйшее населеніе горной его части, есть обычный ученый пріемъ древнихъ, благодаря которому впоследствии Русскіе являются у византийцевъ подъ именемъ Тавроскиевъ. Оно не имѣетъ для насъ поэтому никакого значенія. Что же до самаго имени—Ардаба, то этимологическое его толкованіе дѣлаетъ несомнѣннымъ, что языкъ, которому оно принадлежало, былъ иранскій²⁾; а этотъ фактъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ представленіями древнихъ о національности Савроматовъ и установленнымъ въ современной наукѣ положеніемъ о принадлежности къ группѣ иранскихъ языковъ того

¹⁾ Geographi gr. m'n. Müller, I p. CXVIII, Anon. Peripl. § 77.

²⁾ Müllenhoff, Deutsche Altertumskunde, III 113 — принимаетъ, что въ написаніи Ἀρδάβα допущена ошибка вмѣсто Ἀρδάβα или Ἀρδάβα; ἄβα соответствуетъ Zendскому *hapta*, греч. ἐπτά, ἄρδ—Zend. *eredhwa*, др. перс. *arda*, лат. *arduis*; такимъ образомъ получается значеніе: «die durch sieben (Götter) hohe, erhabene Stadt». — Слѣдуетъ прибавить, что Мюлленгофъ не считаетъ вѣроятнымъ появленіе Аланъ (Савроматовъ) въ Крыму и полагаетъ, что это имя есть «туземное скинское, которое вышло на свѣтъ послѣ гибели греческаго элемента», а такъ какъ онъ отстаниваетъ иранство Скиновъ, то это имя является также однимъ изъ элементовъ въ цѣпи его доказательствъ. — Нельзя однако не замѣтить, что греки въ тѣхъ мѣстахъ никогда не исчезали, а если кто исчезъ, то именно Скины.

Всѣ Миллеръ, Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи (Жур. Мин. Н. Просв. 1886, октябрь, стр. 240), воспроизводя этимологию Müllenhoff'a, не считаетъ возможнымъ вполнѣ согласиться съ нимъ: «по звукамъ *арда* соответствуетъ точнѣе авест. *areda*—сторона, санскр. *ardha*, осет. *ард-аг* (половина) съ позднѣйшимъ суффиксомъ—*аг*, такъ что Ἀρδάба могло бы значить *семисторонній*. Не настаивая, впрочемъ, и на этой этимологіи, онъ считаетъ несомнѣннымъ одно: иранскій характеръ имени и указываетъ аналогію къ нему въ Βαγάρδα—Птоломей (VI 18, 5) въ описаніи Паранамиа.

нарѣчія, на которомъ нынѣ говорятъ Осетины, потомки и остатокъ древнихъ Аланъ. Если, по свидѣтельству Перипла Анонима, Θεοδοσία носила аланское имя, то отсюда слѣдуетъ заключить, что Аланы составляли въ предшествующую пору постоянное населеніе той мѣстности, въ которой лежитъ этотъ городъ.

Косвенное подтвержденіе пребыванія Аланъ въ восточной части Крыма дано также въ самомъ имени знаменитаго пѣкогда города Судака, Сугдеи византійцевъ. Оно объясняется изъ иранскаго Сузда—чистый, святой, осетинское—сугдг—святой¹⁾. Въ свидѣтельствахъ, относящихся къ исторіи города Судака, принадлежащихъ впрочемъ позднему времени, есть одно, которое можетъ быть принято за хронологическое указаніе въ смыслѣ *terminus non post quem* для появленія Аланъ въ Крыму. Разумѣемъ извѣстныя замѣтки сугдейскаго сивонсарія, хранящагося въ библиотекѣ на островѣ Халки. Жители Судака въ XIII вѣкѣ вѣрили, что ихъ городъ былъ основанъ въ 212 году по Р. Х.²⁾ Конечно, на подобномъ сообщеніи трудно основываться, но во всякомъ случаѣ конецъ II и начало III вѣка являются временемъ, когда Аланы свободно могли передвигаться въ приазовскихъ степяхъ и занимать своими кочевьями оба берега Дона. Если же кочевой народъ, какимъ были Аланы, продвинулся къ самому берегу моря въ горныя мѣстности, то это заставляетъ предположить натискъ изъ степей, который могли сдѣлать Готы въ ту пору, когда они продвинулись къ Боспору Киммерійскому. Изъ точныхъ сообщеній о готскихъ морскихъ разбояхъ, предпринятыхъ ими на судахъ Боспора, мы знаемъ, что они проникли въ Крымъ около половины III вѣка³⁾.

Та этнографическая карта, которую установили Готы своимъ водвореніемъ въ южнорусскихъ степяхъ, подверглась новымъ рѣзкимъ измѣненіямъ лишь въ концѣ IV вѣка, когда на эту территорію явились

¹⁾ Веев. Миллеръ, о. с. III 77; объясненіе это принято проф. Васильевскимъ, Рус. Виз. Исслѣдованія, II, CLXVII.

²⁾ А. Ф. Антокинъ, Замѣтки XII—XV вѣка, относящіяся къ крымскому городу Сугдеѣ приписанныя на греческомъ Синаксарѣ (Зап. Имп. Одес. Общ. Ист. и Др. V, стр. 595—628). № 61. ἐκτίσθη τὸ καστὸν τῆς Σουδαίας τοῦ εἴμ. εἰς ἔτι τὸ ἀπὸ κτίσεως τῆς Σουδαίας μέχρι τῆς σήμερον ἢ τοῦ ἐτίεν ἐτος ὧς ἔτι αἴδι [т. е. въ 1296 году городъ считалъ себя 1084 года].—№ 62 подъ годомъ 6853=1345—повторено тоже самое замѣчаніе о древности города.

³⁾ Zosim. 1, 81.

съ востока новыя завоеватели—Гуны. Писатель, переживавшій начало этого новаго періода европейской исторіи, Амміанъ Марцеллинъ, вставилъ въ свое историческое изложеніе цѣлый рядъ географическихъ экскурсовъ, въ которыхъ много разъ помянуты Аланы. Къ сожалѣнію, сообщаемыя имъ свѣдѣнія лишь отчасти основаны на живомъ современномъ знаніи, надъ которымъ преобладаетъ «ученый» матеріалъ, собранный имъ изъ разныхъ источниковъ и, между прочимъ, изъ традиціонной географической карты¹⁾. Недостатки этой карты въ связи съ своеобразной манерой выраженія этого автора существенно затрудняютъ точное пониманіе его сообщеній о территоріи, которую занимали въ то время Аланы. Въ первомъ своемъ упоминаніи объ этой народности Амміанъ называетъ Аланъ въ числѣ другихъ племенъ, обитавшихъ вокругъ Мэотиды (22, 8, 30); въ другой разъ онъ поминаетъ ихъ на линіи отъ конца Ринейскихъ горъ, гдѣ живутъ мионическіе Аримаеи, въ сторону Каркинитскаго залива (22, 8, 38); въ третій разъ по срединѣ широкой излучины (arcus), какою представлялся на картѣ Амміана этотъ сѣверный материкъ, и сосѣдями ихъ называетъ Костобокъ (22, 8, 42); въ четвертый—онъ называетъ Аланъ пограничнымъ народомъ Европы, который почти соприкасается съ «азиатскими Скиаами» (23, 6, 61). Амміанъ утверждаетъ, что болѣе древнее имя этого народа было—Массагеты (23, 5, 16 и 30, 2, 12), ученое отождествленіе, съ которымъ мы встрѣчались уже у Діона Кассія.—Итакъ, Амміанъ знаетъ Аланъ въ двухъ мѣстахъ своей географической карты: по сосѣдству отъ Костобокъ, т. е. неподалеку отъ нижняго Дуная и на восточной границѣ европейскаго материка. Такое размѣщеніе Аланъ соотвѣтствуетъ историческимъ условіямъ времени до появленія Гунновъ. Но, къ сожалѣнію, Амміанъ въ своихъ географическихъ экскурсахъ связанъ своимъ ученымъ источникомъ. Наиболѣе разительное доказательство можно указать въ томъ, что онъ размѣщаетъ въ своихъ перечисленіяхъ народовъ, занимавшихъ припонтийскія степи, мертвыя имена: Melanchlaenae, Nervii, Geloni, Agathyrsi, не задаваясь при этомъ вопросомъ о томъ, существуютъ ли дѣйствительно эти народы, не выступавшіе вовсе на тогдашнюю живую историческую арену, и въ то же время не находитъ нигдѣ мѣста для Готовъ, хотя онъ имѣетъ самыя опредѣленные и ясныя свѣдѣнія объ ихъ мѣсто-

¹⁾ Ср. Konrad Miller, Die ältesten Weltkarten. Heft VI (1898), стр. 83—89.

жительствѣ, какъ видно изъ историческихъ частей его изложенія. Очевидно, на картѣ, какую имѣлъ предъ глазами Амміанъ, не стояло нигдѣ имя *Готы* и потому, обозрѣвая по ней припоптійскія степи, Амміанъ выражается такимъ образомъ: *Hister advenarum multitudine fluenti Sauromatas praetermeat ad usque amnem Tanain pertinentes* (31, 3, 13). Точно также въ общемъ обзорѣ береговъ Мэотиды Амміанъ называетъ тѣ народы, какіе размѣщены въ тѣхъ мѣстахъ у Птолемея: *circa haec stagna ultima extremaque plures habitant gentes, sermonum iustitutorumque varietate dispariles, Jaxamatae et Maeotae et Jazuges, Rhoxolanique et Halani et Melanchlaenae et cum Gelonis Agathyrsi* (22, 8, 31). Устарѣвшій «ученый» источникъ вредилъ автору и тамъ, гдѣ онъ даетъ живыя свѣдѣнія о настоящемъ и современномъ.

Приступая къ изложенію о нашествіи Гунновъ, Амміанъ вставляетъ экскурсъ объ Алапахъ (31, 2, 12—25). Онъ помѣщаетъ ихъ къ востоку отъ Мэотиды и теченія рѣки Танаиса, т. е. на исконной ихъ территоріи. Самую страну онъ называетъ «скиѣскими степями» (*Scythiae solitudines*). Имя народа—*Halani* (это правописаніе выдержано въ рукописномъ преданіи Амміана) онъ производитъ отъ названія горъ (*ex montium appellatione cognominati*). Изъ этого сообщенія сдѣлано было заключеніе, будто имя Аланы значить «обитатели горъ»¹⁾. Мы бы полагали болѣе правильнымъ предположить, что это свѣдѣніе есть не болѣе, какъ ученый домыселъ самого Амміана. Выше было указано, что на картѣ, какъ ее рисовалъ Птолемей, стояли Аланскія горы въ мѣстности, гдѣ жили Аланы. Отсюда то и сдѣлалъ свое заключеніе Амміанъ.

Аланы—народъ кочевой, живутъ они въ кибиткахъ, крытыхъ кожей. Они не знаютъ земледѣлія, держатъ много скота и преимущественно лошадей. Необходимость имѣть постоянныя пастбища обуславливаетъ ихъ скитанія съ мѣста на мѣсто, а влажный климатъ страны и обиліе рѣкъ обезпечиваетъ ихъ вполне въ отношеніи наличности

¹⁾ Neumann, Die Völker des südlichen Russland. 1855, стр. 36—предлагаетъ этимологию изъ манджурскаго *alin*—горный хребетъ. Раньше Нейманна тоже словопроизводство имени Аланъ принималъ Сестренцевичъ-Болушъ, Recherches sur l'origine des Sarmates, I, 2, 9; III, 30,—который подъ именемъ «Аланъ» понималъ Алтайскій хребетъ. За отсутствіемъ этого сочиненія еп. Сестренцевича въ нашей библіотекѣ, приводимъ эту цитату по Семенову, Библіотека иностр. писат. о Россіи, I, стр. 114, 16-ое прим. къ тексту Иосафата Варбаро.

корма для ихъ стадъ и пастбищъ. Съ ранняго дѣтства привыкаютъ они къ верховой ѣздѣ, всѣ они—лихіе наѣзники и ходятъ пѣшкомъ считается у нихъ позоромъ. Предѣлы ихъ кочевій—съ одной стороны Арменія съ Мидіей, съ другой—Боспоръ. Ихъ занятіе—грабежъ и охота. Они любятъ войну и опасности. Съ убитыхъ враговъ снимаютъ они скальпы и украшаютъ ими узду своихъ коней. Нѣтъ у нихъ ни храмовъ, ни домовъ, ни шалашей. Они чтутъ бога войны и поклоняются ему въ образѣ меча, водруженнаго въ землю. Всѣ Аланы считаютъ себя благородными и не знаютъ рабства въ своей средѣ. Въ образѣ жизни они очень сходны съ Гуннами, но нравы ихъ нѣсколько мягче (*Hunnis per omnia suppres, verum victu mitiores et cultu*).

Амміанъ даетъ также описаніе внѣшняго вида Аланъ: «почти всѣ они высоки ростомъ и красивы, волосы у нихъ русые; они грозны свирѣлымъ взоромъ своихъ глазъ и быстры, благодаря легкости своего оружія»¹⁾. На ряду съ этой общей характеристикой племеннаго типа, Амміанъ высказываетъ мнѣніе, будто имя Аланъ обнимаетъ много сосѣднихъ народностей, которыя были покорены Аланами и объединились въ одномъ имени побѣдителей²⁾.

Этому послѣднему замѣчанію Амміана придавалъ большое значеніе авторитетный изслѣдователь Нейманнъ, а за нимъ и Мюлленгоффъ. Но нельзя не замѣтить однако, что оно является внутреннимъ противорѣчіемъ въ сообщеніяхъ Амміана. Если Аланы имѣли одинъ общій племенной типъ, то они представляли этническую обособленную группу, а не конгломератъ племенъ, соединенныхъ завоеваніемъ. Такимъ образомъ, одно изъ двухъ невѣрно въ показаніяхъ Амміана: или Аланы одинъ народъ, хотя бы и раздѣленный на множество племенъ,—что вполне естественно при обширности территоріи, которую они занимали и той формѣ быта, въ которой они жили,—тогда возможенъ общій типъ; или же они—конгломератъ чужихъ другъ другу по происхожденію племенъ, объединенныхъ завоеваніемъ,—тогда невозможно единство типа. Предпочтительнаго довѣрія заслуживаетъ, конеч-

¹⁾ Proceri autem Halani paene sunt omnes et pulchri, crinibus mediocriter flavis oculorum temperata torvitate terribiles et armorum levitate veloces.

²⁾ Paulatim nationes conterminas crebritate victoriarum adtrititas ad gentilitatem sui vocabuli traxerunt, ut Persae.

но, сообщеніе Амміана о единствѣ типа, и прежде всего потому, что оно могло явиться результатомъ личнаго впечатлѣнія, тогда какъ аналогія между широкимъ распространеніемъ имени Персовъ и Аланъ—есть лишь «ученое» соображеніе Амміана. Съ Алапами Амміанъ могъ встрѣчаться въ своихъ походахъ подъ командой имп. Юліана; что же до его учености, то она далеко не всегда надежна, а въ данномъ случаѣ тѣмъ менѣе, что онъ имѣлъ предъ глазами карту имперіи, по которой и дѣлалъ свои заключенія. По картѣ высказалъ онъ свое соображеніе о происхожденіи имени Аланъ; на той же картѣ видѣлъ онъ множество именъ на территоріи, которую отводилъ Алапамъ: степи отъ Танаиса до Мѣотиды и область, сошедшая съ Костобокими. Среди этихъ именъ было немало такихъ, которыя хранились ученымъ преданіемъ со временъ Геродота. Возможность судить объ этомъ даетъ намъ какъ самъ Амміанъ, такъ и образцы сохранившихся древнихъ картъ, а равно и сродные съ картами источники, какъ: Julius Honorius, Aetius, Geographus Ravennas. *Nervii, Geloni, Agathyrsi*, которыхъ обязательно размѣщаетъ на своей картѣ Амміанъ среди Аланъ (31, 2, 14), а также и специальный терминъ *Tanaitae* (31, 3, 1), которымъ была обозначена часть аланскаго племени,—вотъ что легко могло навести его на предположеніе о томъ, что имя Аланъ не было этническимъ, а лишь собирательнымъ терминомъ, распространившимся на много племенъ отъ горной гряды, которая называлась «Аланскими горами». Уже въ пору Тацита прикавказскіе Аланы не представляли политическаго единства и отдѣльные ихъ «скептухи» свободно становились на сторону того или другаго изъ двухъ враждовавшихъ между собою государей южныхъ странъ. Кочевой бытъ содѣйствовалъ ихъ раздробленности, а готское нашествіе оторвало отдѣльныя части этого племени и отодвинуло однихъ на югъ къ морю, а другихъ на западъ въ области нижняго Дуная.

Итакъ, на той картѣ имперіи, которую имѣлъ предъ глазами Амміанъ Марцеллинъ, значились на пространствѣ «скинскихъ степей» только тѣ народы, имена которыхъ составляли древнюю традицію, и самъ онъ не исправлялъ своей карты историческими данными, какія имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Но вскорѣ послѣ Амміана карта имперіи получила нѣкоторыя исправленія въ отношеніи занимающихъ насъ мѣстностей. Такое заключеніе позволяетъ сдѣлать географическій обзоръ міра, включенный Орозіемъ въ свою исторію (*Historiae adversus*

paganos), составленную въ самомъ началѣ V вѣка въ Испаніи. Карта сѣверныхъ отъ имперіи странъ имѣла далеко не точный видъ: границами сѣвера Европы Орозій называетъ рѣку Танаисъ съ Мѣотійскими болотами, Дунай и Рейнъ; но Дунай имѣетъ теченіе съ юга и направляется на востокъ, а Рейнъ течетъ съ запада (и направляется на сѣверъ). Страны, прилежащія къ имперіи по Дунаю, названы въ такомъ порядкѣ: *ab oriente Alania est, in medio Dacia ubi et Gothia, deinde Germania est, ubi plurimam partem Suebi tenent* (I, 2, 53). Такимъ образомъ, непосредственно за устьемъ и нижнимъ теченіемъ Дуная лежитъ область *Alania*. Въ связи съ этой локализацией Аланіи находится переименованіе крайняго восточнаго притока Дуная съ сѣвера, Пирета (Πορετός). Исидоръ Гиспалійскій въ своихъ «*Origines*» сохранилъ слѣдующее свидѣтельство: *Lanus fluvius fertur ultra Danubium, a quo Alani dicti sunt, sicut et populi inhabitantes iuxta Lemannum fluvium Alemanni vocantur* (IX 2, 94). Тотъ же Исидоръ сѣверъ Европы представлялъ себѣ слѣдующимъ образомъ.—*Prima Europae regio Scythia inferior, quae a Maeotidis paludibus incipiens inter Danubium et Oceanum Septentrionalem usque ad Germaniam porrigitur; quae terra generaliter propter barbaras gentes, quibus inhabitatur, Barbaria dicitur. Huius pars prima Alania est, quae ad Maeotidas paludes pertingit. Post hanc Dacia, ubi et Gothia; deinde Germania, ubi plurimam partem Suevi incoluerunt* (XIV, 4, 3).—Послѣднія слова съ очевидностью доказываютъ, что Исидоръ имѣлъ предъ глазами текстъ своего соотечественника Орозія, которымъ онъ пользовался и въ другихъ своихъ географическихъ сообщеніяхъ, но отнюдь не имѣ однимъ исключительно¹⁾.

Въ позднѣйшемъ географическомъ преданіи Аланія сохраняла свое мѣсто на нижнемъ Дунаѣ. Такъ, на картѣ св. Беата (776 г.) надъ устьемъ Дуная и ближайшимъ побережьемъ Чернаго моря значится: *Alania*. Близость нѣкоторыхъ данныхъ этой карты къ Орозію, выясненная ея новымъ издателемъ, Конрадомъ Миллеромъ, объясняется, по его мнѣнію, не простымъ заимствованіемъ, а тѣмъ, что оба автора, св. Беатъ и Орозій, имѣли общій источникъ въ географическихъ картахъ римскаго міра, восходящихъ еще къ IV вѣку²⁾.

¹⁾ Достаточно сравнить свидѣтельство о Фракіи: Orig. XIV, 4, 6 и *Oros. his*, I, 2, 56.

²⁾ Konrad Miller, Die ält. Weltkarten, Heft I, стр. 70.

Прибавимъ въ заключеніе, что на картѣ бл. Иеронима, сохранившейся въ кодексѣ XII вѣка, за которой ея издатель, тотъ же Конрадъ Миллеръ, признаетъ авторство Иеронима, значится притокъ Дуная *Alanus fluvius* и надъ нимъ надписаніе: *Alani scite*¹⁾. Если признать вѣроятнымъ положеніе Миллера объ авторствѣ Иеронима, т. е. что эта карта была приложена имъ самимъ къ одному изъ своихъ сочиненій, то переименованіе р. *Пирета* (в. Прутъ) въ *Аланъ* по имени народа, который сидѣлъ на ея берегахъ, придется приурочить еще къ IV вѣку нашей эры. Прибавимъ въ заключеніе, что на картахъ XIII вѣка, восходящихъ къ древнимъ оригиналамъ и составляющихъ ихъ переработку, Аланія сохраняла свое старое мѣсто. Такъ, на картѣ Ричарда Гольдингемскаго самый восточный притокъ Дуная съ лѣвой стороны носить названіе *Alanus fluvius*²⁾, а на другой сродной съ нею, носящей дату 1284 года, которая сохранилась въ Эрбсторфскомъ монастырѣ въ Ганноверѣ, въ мѣстности нижняго Дуная на лѣвой сторонѣ читается написаніе: *Alani Schite* (очевидное искаженіе имени *Scite*, какъ писалъ средневѣковый челоуѣкъ вмѣсто *Scythae*)³⁾.

IV.

Аланы въ подчиненіи у Гунновъ. Ихъ участіе въ набѣгахъ на имперію. Аланы на римской службѣ у имп. Граціана и въ послѣдующія времена.

Въ концѣ IV вѣка Аланы были вовлечены въ потокъ историческихъ событій нашествіемъ Гунновъ. Они были первымъ европейскимъ народомъ, который встрѣтили Гунны въ своемъ движеніи на западъ и первые испытали на себѣ дикость и силу новыхъ пришельцевъ. Будучи вынуждены имъ подчиниться, они примкнули къ нимъ (371 г.) и принимали непосредственное участіе во всѣхъ дальнѣйшихъ завоеваніяхъ Гунновъ⁴⁾. Съ ними вмѣстѣ разрушили они державу

¹⁾ id. H. ft III, Taf. 1; стр. 2—4.

²⁾ id. Heft IV, стр. 17.

³⁾ id. Heft III, стр. 24.

⁴⁾ *Amm. Marc.* 31, 3, 1. Igitur Huni pervasis Halanorum regionibus, quos Greuthungis confines Tanaitas consuetudo nominavit, interfectisque multis et spoliatis, reliquos sibi concordandi fide pacta iunxerunt, eisque adiuti confidentius Ermenrichi late patentes et uberes pagos repentino impetu perruperunt.

Эрманриха остготскаго, и когда его преемникъ Гунимундъ съ большей частью племени подчинился Гуннамъ (373 г.), они участвовали въ натискѣ Гунновъ на Вестготовъ (375 г.), послѣдствіемъ чего было выселеніе послѣднихъ въ предѣлы имперіи¹⁾. Быстрымъ напоромъ Гунны объединили подъ своей властью сѣверныя подунайскія страны до Панноніи, которую они отторгли отъ имперіи²⁾. Въ странахъ средняго теченія Дуная появились съ ними и Аланы³⁾. Въ тяжкій для имперіи 378 годъ Гунны и Аланы приняли непосредственное участіе въ томъ страшномъ нашествіи, которому подверглись прибалканскія провинціи⁴⁾. Алавская конница помогла Готамъ въ бигвѣ подъ Адрианополемъ, окончившейся страшнымъ пораженіемъ римской

¹⁾ Id. 31, 3, 2—5, 3.

²⁾ *Paneg. lat.*, *Pacati pan.*, cap. 11: *Perdidi infortunata Pannonias*—говорить о себѣ имперіи.—Хронологія этого событія не сохранена съ современныхъ свидѣтельствъ. Но въ хроникѣ *Marcel. Com.* подъ 427 годомъ и у Иордана, *Get.* 32, 166,—отмѣченъ фактъ восстановленія римской власти въ Панноніи послѣ 50-лѣтняго перерыва (*post paene quinquaginta annorum*—*Jord. l. c.*). Такимъ образомъ, отторженіе Панноніи приходится приурочить къ 377 году или вскорѣ послѣ него.—[Позднѣе, по договору Аттилы съ Аэціемъ, Паннонія была формально уступлена Гуннамъ, см. *Prisci* frg., cap. 7, *Dind.*, *Hist. gr. min.* I p. 267.—... ὅς φησι τὴν πρὸς τῷ Σάφ ποταμῷ Παθόνων χώραν, τῇ βερβάρῃ κατὰ τὰς Ἀετίου στρατηγῶν τῶν ἑσπερίων Ῥωμαίων συνθήκας ὑπακούουσιν].

³⁾ Авзоній въ стихотвореніи, написанномъ наканунѣ вступленія въ консульство, т. е. 31 декабря 378 года, *Præcatio consulis designati pridie Kal. Jan.*, рисуетъ современное положеніе имперіи въ такихъ стихахъ (VI 28—35):

Jane veni; novus anne, veni; renovate veni Sol.
Hostibus edomitis, qua Francia mixta Suebis
Certat ad obsequium, Latiis ut militet armis.
Qua vaga Sauromates sibi iunxerat agmina Chuni
Quaque Getes sociis Histrum adsultabat Alanis
(Hoc mihi praeceptibus Victoria nuntiat alis),
Jam venit Augustus, nostros ut comat honores,
Officio exornans, quos participare cupisset.

Итакъ, въ 378 году Гунны были уже на Тиссѣ (Tisia), за которой начиналась область Сарматовъ (Языговъ); имя Аланъ сопоставлено съ Гетами, т. е. указана область бывшей провинціи Дакии. Поэтъ мечтаетъ о побѣдѣ надъ этими новыми врагами и о своихъ лаврахъ, чему однако не суждено было сбыться.

⁴⁾ *Aurel. Vict. Caes.* c. 47. *Thraciam Daciamque tamquam gentiles terras possidentibus Gothi's Taifalisque atque omni pernicië atrocioribus Hunnis et Alanis, extremum periculum instare nomini Romano (=Paulus. h. R. XI 14); Pacati paneg. XI (p. 281 Baehrens):* Qu'dquid atterit Gothus, quidquid rapit Hunnus, quidquid aufert Halanus, id olim desiderabit Arcadius?

армій и гибелью имп. Валента ¹⁾. Вмѣстѣ съ Готами подступали ватѣмъ Аланы къ стѣнамъ Константинополя ²⁾. Имп. Граціанъ, спѣшившій на помощь Валенту противъ Готовъ, подвергся нападенію аланской грабительской шайки близъ города *Castra Martis* въ верхней Мэзін ³⁾. Призванный раздѣлить съ Граціаномъ бремя управления имперіей, Θεοδοσίῳ очистилъ подунайскія провинціи отъ варваровъ и точно опредѣлилъ отношенія съ припатыми въ предѣлы государства Готами ⁴⁾.

Вскорѣ послѣ того, какъ появились Аланы въ дунайскихъ предѣлахъ, мы встрѣчаемъ ихъ и на службѣ римскаго императора. Юный и энергичный Граціанъ, въ своей любви къ удали, сформировалъ себѣ изъ Аланъ гвардейскій отрядъ и включилъ его въ списки полковъ римской арміи. Пристрастіе императора къ этимъ новымъ варварамъ шло

¹⁾ *Amm. Marc.* 31, 12, 16—17. Sagittarii et scutarii... avidius impetu calenti progressi iamque adversis conexi, ut immature proruperant, ita inertis discessu primordia belli foedarunt. Hocque impedimento conatus intempestivi et Richomeris alacritas fracta est, nusquam ire permissi, et equitatus Gothorum cum Alatheo reversus et Saphrace, Halanorum manu permixta, ut fulmen prope montes celsos excussus, quoscunque adcursum veloci invenire comminus potuit, incitata caede turbavit.—Эта конная атака рѣшила судьбу сраженія, какъ слѣдуетъ заключить изъ описанія битвы у Амміана (31, 13).

²⁾ *Id.* 31, 16, 3.

³⁾ *Id.* 31, 11, 6. Dum haec aguntur in Thraciis, Gratianus docto litteris patruo, qua industria superaverit Alamanos, pedestri itinere, praemissis impedimentis et sarcinis, ipse cum expeditiore militum manu permeato Danubio, delatus Bononiam, Sirmium introiit, et quodriduum ibi moratus per idem flumen ad Martis castra descendit, febribus intervallatis afflictus: in quo tractu Halanorum impetu repentino temptatus amisit sumentium paucos.—Вѣроятно, грабительскія предпріятія Аланъ не всегда бывали удачны и римскимъ солдатамъ удавалось брать въ плѣнъ толпы этихъ новыхъ враговъ имперіи. Поэту Авзонію извѣстны были, очевидно, такіе именно случаи, если онъ, рисуя свои сновидѣнія (IV 7), могъ вставить и такіе стихи:

Cerno triumphantes inter me plaudere rursum
Inter captivos trahor exarmatus Alanos.

⁴⁾ *Oros.* VII 34, 5. Itaque Theodosius afflictam rempublicam ira Dei reparandam credit misericordia Dei... maximas illas Scythicas gentes... nunc autem extincto Romano exercitu Romanis equis armisque instructissimas, hoc est Alanos Hunnos et Gothos, incunctanter adgressus magnis multisque proelis vicit. Urbem Constantinopolim victor intravit et ne parvam ipsam Romani exercitus manum assidue bellando detereret, foedus cum Athanarico Gothorum rege percussit.—(=*Paulus*, H. R. XI 16).—*Marcel. Com.* a. 379, p. 60 Mom. Halanos, Hunnos, Gothos, gentes Scythicas magnis multisque proeliis vicit. a. 380, p. 61. His consulibus Theodosius Magnus postquam de Scythicis gentibus triumphavit...

такъ далеко, что онъ появлялся предъ войсками въ аланскомъ національномъ вооруженіи и совершалъ походы въ этомъ нарядѣ. Явное пристрастіе императора къ своимъ фаворитамъ, которыхъ онъ привлекалъ къ себѣ за большіи деньги и всячески отличалъ, навлекло на него раздраженіе въ войскахъ и послужило поводомъ къ его гибели. Въ Британніи явился претендентъ, Максимъ; его признали римскія войска въ Галліи; Граціанъ былъ убитъ ¹⁾. Событіе это относится къ 383 году. Но сформированный Граціаномъ аланскій гвардейскій отрядъ, по видимому, уцѣлѣлъ въ кадрахъ римской арміи, такъ какъ въ росписи чиновъ и силъ имперіи начала V вѣка, *Notitia Dignitatum*, Аланы упомянуты въ качествѣ постоянного военного отряда при начальникѣ конницы (magister equitum) западной половины имперіи,—*comites Alani* ²⁾. Служили Аланы также и восточному императору, но не въ качествѣ особаго военного отряда. По свидѣтельству историка Зосима, имп. Θεοδοσίῳ, пуждаясь въ пополненіи порѣдѣвшихъ рядовъ полковъ своей арміи открыть самый свободный доступъ въ ихъ ряды задунайскимъ варварамъ ³⁾. Количество ихъ настолько умножилось, что превзошло въ отдѣльныхъ частяхъ число туземныхъ солдатъ, что и вызвало нѣкоторые мѣропріятія императора во избѣжаніе возможныхъ дурныхъ послѣдствій ⁴⁾. Зосимъ рассказываетъ, что варва-

¹⁾ *Zosim.* IV 35. Ἀλινούς τις αὐτομόλους δεξάμενος (т. е. Граціанός) καὶ στρατιᾷς ἐγκαταλέξας, δωρεαῖς τε ἀδραῖς ἐτίμα καὶ θαρρεῖν ἤϊον τὰ πάντων ἀναγκαϊότατα, στρατιωτῶν λόγον οὐδένα ποιούμενος. Τοῦτο τοῖς στρατιώταις κατὰ τοῦ βασιλέως ἔτεχε μῖσος. (Далѣе слѣдуетъ подробный рассказъ о возстаніи Максима и гибели Граціана).

Paulus, H. R. XI, 16. Maximus vir quidem strenuus et probus atque Augusto dignus, nisi contra sacramenti fidem per tyrannidem emersisset, in Britannia invitatus ab exercitu imperator creatus in Galliam transiit. At vero Gratianus dum exercitum neglegeret et paucos ex Alanis quos ingenti auro ad se transtulerat, veteri ac Romano militi anteferebat adeoque barbarorum comitatu et prope amicitia capi, ut nonnunquam eodem habitu iter faceret, odia contra se militum excitavit. Maximus ergo ab infensis Gratiano legionibus exceptus eundem subit, incursi ne perterritum atque in Italiam transire meditantem dolis circumventum interfecit aetatis novem et viginti annos habentem.

²⁾ *Notitia Dignitatum* in part. Occid. c. VI, ed. Böcking. p. 31*.

³⁾ *Zos.* IV, 30: οἱ ὑπὲρ τὸν Ἰστρον βάρβαροι.

⁴⁾ *Ib.* Θεοδοσίῳ вызвалъ отряды изъ египетскихъ легионовъ и на слѣну имъ послалъ варваровъ. Въ городѣ Филадельфін варвары вызвали противъ себя вооруженное нападеніе регулярныхъ войскъ.

рамъ разрѣшалось свободно покидать ряды, уходить на родину, присылать за себя замѣстителей и опять возвращаться въ свои части. Зосимъ не называетъ по имени тѣхъ племенъ, которыя, какъ онъ свидѣтельствуегъ, широко воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ римской регулярной военной службы, указывая лишь въ общемъ обозначеніи территорію, откуда являлись эти добровольцы. Болѣе точное указаніе дано въ панегирикѣ Θεодосію, произнесенномъ въ 391 году Пакатомъ. — «Шель, говоритъ панегиристъ, подъ командой римскихъ вождей и подъ римскими знаменами прежній врагъ Рима и слѣдовалъ за значками, противъ которыхъ онъ прежде стоялъ, и ставъ самъ солдатомъ, наполнилъ города Панноніи, которые прежде онъ разорилъ вражескимъ опустошеніемъ. Готъ, Гуннъ, Аланъ стали въ ряды войскъ, смѣнялись на часахъ, боялись оказаться неисправными по службѣ» (Paneg. Pacati, 32). Итакъ, Аланы, наравнѣ съ другими варварами, служили въ рядахъ римской арміи восточной половины имперіи. Свидѣтельство Паката важно также и въ томъ отношеніи, что въ немъ указана территорія, на которой они тогда жили вмѣстѣ съ Гуннами, а именно: Паннонія.

Установленіе Θεодосія осталось въ силѣ и при его преемникахъ. Поэтъ Клавдіанъ въ своихъ напакахъ на Руфина съ эмфазой коритъ его за привлеченіе въ ряды римской арміи сѣверныхъ варваровъ и въ томъ числѣ Аланъ (bibens Maeotin Alanus)²⁾. Но тотъ же авторъ въ панегирикѣ на четвертый консулатъ Гонорія (398 годъ) славить императора за то, что варвары стремятся на службу имперіи и въ ихъ перечисленіи называетъ также Аланъ (in Latios ritus transistis Alani)³⁾.

Что касается до западной половины имперіи, то кромѣ существованія тамъ постоянного гвардейскаго отряда, комплектовавшагося изъ Аланъ, племя это служило ей и въ видѣ вспомогательныхъ ополченій. Причиной тому были добрыя отношенія, установившіяся между Стилихономъ и Гуннами. Гунны вмѣстѣ съ Аланами явились къ нему

¹⁾ Id. IV 31. — Зосимъ называетъ всѣхъ этихъ варваровъ «перебѣжчиками» αὐτόματοι. Позднѣе Аттіла упорно боролся противъ этого ослабленія своихъ силъ.

²⁾ Claud. Carm. III 312.

³⁾ Id. VIII 487.

на помощь противъ Атаульфа въ 402 году¹⁾; они же помогли ему сокрушить грозное движеніе Радагайса въ 405 году²⁾.

V.

Связь Вандаловъ съ Аланами. Языги-Сарматы. Движеніе Вандаловъ, Свевовъ и Аланъ въ 406 году на Рейнъ.

Въ приведенныхъ выше свидѣтельствахъ Аланы выступаютъ въ тѣсной связи съ Гуннами. Но та масса ихъ племени, которую увлекли съ собою Гунны изъ приазовскихъ степей, была достаточно значительна, чтобы выдѣлить изъ себя часть, которая обособилась отъ нихъ и имѣла свою, хотя и краткую, исторію. Разумѣемъ выселеніе Аланъ изъ степей средняго теченія Дуная въ Галлію. Событіе это относится къ первымъ годамъ V вѣка и стоитъ въ связи съ исторіей германскаго племени Вандаловъ.

Имя Вандаловъ извѣстно уже Плинію и затѣмъ Тациту³⁾. Въ пору Маркоманнской войны Вандалы принимали участіе въ борьбѣ германскаго міра съ Римомъ⁴⁾. Позднѣе съ ними велъ войну имп.

¹⁾ Id. XXVI, гдѣ между прочимъ описанъ эпизодъ атаки аланскаго отряда 580—590.

...Simul externis praecepta ferebat
Auxillis. Ibat patiens dicienis Alanus,
Qua nostrae iussere tubae mortemque petendam
Pro Latio docuit gentis praefectus Alanae,
Cui natura breves animis ingentibus artus
Finxerat ismanique oculos infecerat ira;
Vulneribus pars nulla vacat res: issaque contis
Gloria feedati splendet iactantior oris.
Ille tamen mandante procul Stilichone citatis
Accelaravit equis Italique momendit harenam.
Felix Elysiisque plagis et carmine dignus...

²⁾ Oros. VII 37, 4—17; Jord. Rom. § 321 (изъ Оровія). — У Оровія названы Гунны и Готы; имена вождей: Sarus и Uldin. — Zosim. V 26 — называетъ Гунновъ и Аланъ; Marc. Com. Chr. a. 406, p. 69. Momm.: Huldin et Sarus Hunnorum Gothorumque reges Radagaisum continuo devicerunt; Chron. Gall. p. 652. Momm. — О гуннскомъ царѣ Ульдинѣ см. Zosim. V 22 (гибель Гайны); дальнѣйшая судьба Сара — см. Zosim. V 30 34; 36; VI 13. Sozom. Hist. eccl. XI 9, p. 1615 Migne.

³⁾ Plin. h. n. IV, 28; Tacit. Germ. c. 2. Quidam ut in licentia vetustatis, pluris deo ortos plerisque gentis appellationes, Marsos Gambrivios Suebos Vandilios affirmant, eaque vera et antiqua nomina.

⁴⁾ Capitolin. v. Marci, c. 17.

Аврелианъ. Онъ нанесъ имъ поражение въ 271 году и заключилъ съ ними миръ, обязавъ ихъ ставить двѣ тысячи всадниковъ на римскую службу ¹⁾. Вандалы жили въ ту пору въ предѣлахъ задупайской Дакіи, которую Аврелианъ предоставилъ надвинувшимся со всѣхъ сторонъ варварамъ ²⁾. Въ сосѣдствѣ съ ними оказались вскорѣ Готы, и между ними началась племенная вражда, продолжавшаяся до самаго конца исторіи Вандаловъ. Не выдержавъ напора Готовъ, Вандалы подались далѣе на западъ и съ разрѣшенія имп. Константина Великаго поселились въ Панноніи, откуда въ 406 году поднялись всѣмъ народомъ въ Галлію. Къ нимъ присоединились Аланы значительной массой съ нѣсколькими царями во главѣ.

Тѣсная связь между Аланами и Вандалами вызвала у историка, описавшаго разрушеніе Вандальскаго царства въ Африкѣ, Прокопія, ложное представленіе, будто эти Аланы были германцы. Прокопій называетъ ихъ «готскимъ племенемъ», Γοτθικὸν ἔθνος, и ведетъ ихъ вмѣстѣ съ Вандалами съ береговъ Мэотиды прямо въ Галлію ³⁾; Сидоній Аполлинарій также называетъ Аланъ народомъ, родственнымъ Вандаламъ ⁴⁾:

Quod consanguineo me Vandalus hostis Halano
Diripuit radente...

Было бы однако ошибочно видѣть въ этомъ стихѣ поэта подтвержденіе свидѣтельства Прокопія. Для Сидонія связь Вандаловъ и

¹⁾ *Dexippi* frg. c. 24 (Müller, *Frg. hist. gr.* III, 685). "Οτι ἐπὶ Αὐρηλιανοῦ οἱ Βανδῆλοι κατὰ κράτος ἡττηθέντες παρὰ Ῥωμαίων προεβίβαν ἐποιήσαντο πρὸς τοὺς Ῥωμαίους περὶ διαλύσεως πολέμου καὶ συμβάσεως.... Συνεμάχουν δὲ ἀπὸ τῆςδε Ῥωμαιοῖς Βανδῆλων ἱππεῖς εἰς δορυχίλους, οἱ μὲν τινες αἰρετοὶ ἐκ τοῦ πλήθους ἐς τὴν συμμαχίαν καταλεχθέντες, οἱ δὲ καὶ ἐθέλοντες ἐκὸςτιον στρατιὰν ὑποδοῦμαι.

²⁾ *Jord. Get.* 22, 113—114. Quo tempore erant (Vandali) in eo loco manentes, ubi nunc Gepidas sedent, iuxta flumina Marisia, Millare et Grisia, qui omnes supra dictos excedet. Erat namque illis tunc ab oriente Gothus, ab occidente Marcomanus, a Septentrione Hermundulus, a meridie Histum, qui et Danubius dicitur. Hic ergo Vandalis commorantibus bellum indictum est a Geberich rege Gothorum ad litus praedicti amnis Marisiae, ubi nec diu certatum est ex equali, sed mox ipse rex Vandalorum Visimar magna parte cum gentis suae prosternitur.—Grisia—н. по-румынски Кришъ, Marisia—Мурешъ, Gilpil—Шилъ.

³⁾ *Procop. bel. Vand.* 1, 3, p. 319. В.—Βανδῆλοι δὲ ἀμφὶ τὴν Μαίωτιν φηγμένοι λίμνην, ἐπειδὴ λιμὴ ἐπείεζοντο, ἐς Γερμανοὺς τε, οἱ νῦν Φράγγοι καλοῦνται, καὶ ποταμὸν Ῥῆνον ἐχώρου, Ἀλανοὺς ἐταιρισμένοι, Γοτθικὸν ἔθνος.

⁴⁾ *Apoll. Sid., Carm.* II, v. 379.

Аланъ была живымъ фактомъ современности, который онъ и отмѣтилъ здѣсь въ нѣсколько преувеличенной формѣ. Онъ зналъ, что родина Аланъ—прикавказскія страны ¹⁾, гдѣ древняя ученость никогда не помѣщала Германцевъ. Что касается до утверженія Прокопія, будто Вандалы прошли на Рейнъ въ Галлію съ береговъ Мэотиды, то оно является, по всему вѣроятію, результатомъ ученой комбинаціи свѣдѣній автора. Ему было извѣстно, что родина Аланъ—прикавказскія страны. Въ его время прикавказскіе Аланы были вѣрными союзниками имперіи и «друзьями христіанъ» ²⁾. Аланы, совершившіе вмѣстѣ съ Вандалами завоевательное шествіе черезъ всю западную половину имперіи, могли очутиться на западѣ только потому, что оставили свою родину. Что же касается до Вандаловъ, то въ ученой литературѣ, а именно, въ твореніи Дексиппа было свидѣтельство о томъ, что Асдинги, родъ, къ которому принадлежали цари Вандаловъ, явились въ придунайскія области съ «береговъ океана» и совершили это переселеніе въ краткій промежутокъ времени, около года ³⁾. Дексиппъ разумѣлъ, очевидно, сѣверный океанъ, т. е. берега Балтійскаго или Нѣмецкаго моря, а никакъ не Мэотиду. А Прокопій, съ одной стороны, обобщилъ свидѣтельство о прибытіи Асдинговъ на берега Дуная, приписавъ это быстрое движеніе] всему вандальскому племени, съ другой, измѣнилъ направленіе пути передвиженія Вандаловъ, чтобы объяснить тѣмъ ихъ связь съ Аланами.

Близкая связь между Вандалами и Аланами установилась, очевидно, съ того времени, когда они поселились въ сосѣдствѣ съ Языгами. Въ періодъ пребыванія Вандаловъ въ предѣлахъ бывшей римской провинціи Дакіи, они имѣли Языговъ своими западными сосѣдями, а позднѣе, когда они переселились въ Паннонію,—восточными. Официальное имя Языговъ у Римлянъ было Сарматы. Мы не коснемся здѣсь исторіи ихъ отношеній къ имперіи въ теченіе предшествующаго времени но должны здѣсь отмѣтить ихъ исконную тѣсную связь съ сосѣднимъ

¹⁾ *Id. Epist.* IV, 1, 4... quae si quis deportaret philosophaturus aut ad paludicolas Sygambros aut ad Caucasigenas Alanos aut ad equimultos Gelonos, bestialium rigidarumque nationum corda cornea fibraeque glaciales procul dubio emollirentur egelidarenturque.

²⁾ *Procop. bel. Pers.* I, 14, p. 74; II, 29, p. 288.

³⁾ *Jord. Get.* 22, 113. Dexippo storico referente qui eos (sc. Asdingos) ab oceano ad nostrum limitem vix in anni spatio pervenisse testatur prae nimia terrarum immensitate.

германскимъ племенемъ Свевовъ. Она существовала при имп. Клавдіи, оставалась въ силѣ и во второй половинѣ IV вѣка. Со времени Маркоманнской войны съ ними сблизились также и Квады. Сарматы оказали воздѣйствіе на эти германскія племена. Аммианъ Марцеллинъ свидѣтельствуетъ, что между ними существуетъ полное сходство какъ въ бытѣ, такъ и вооруженіи¹⁾. А это послѣднее онъ описываетъ въ такихъ словахъ: Quibus ad latrocinia magis quam aperto habilibus Marti hastae sunt longiores et loricae ex cornibus rasis et laevigatis, plumarum specie linteis indumentis innexae: equorum plurimi ex usu cast-rati, ne aut feminarum visu exagitati raptentur aut in subsidio ferocientes prodant hinnitu densiore vectores. Et per spatia discurrunt amplissima sequentes alios vel ipsi terga vertentes, insidendo velocibus equis et morigeris trahentesque singulos, interdum et binos, uti permutatio vires foveat iumentorum vigore otio integretur alterno (17, 12, 2—3).

Итакъ, Сарматы были вооружены длинными пиками и носили чешуйчатые панцири изъ рога; коней они кастрировали, чтобы тѣмъ обезопасить себя въ своихъ грабительскихъ предпріятіяхъ. Эти черты въ описаніи Аммиана сходятся съ тѣмъ, что сообщалъ для своего времени Тацитъ; что же касается въ частности кастраціи коней, то еще Страбонъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ²⁾, какъ общему обычаю у Скивовъ и Сарматовъ, т. е. кочевыхъ степняковъ. Проживъ почти четыре вѣка въ сосѣдствѣ съ Римлянами, Сарматы остались такимъ же дикимъ коннымъ народомъ, какимъ они были въ пору своего появленія на свѣтъ исторіи. Удержавъ сами свой кочевой и конный бытъ и строй, они привили ихъ также своимъ германскимъ сосѣдямъ, Свевамъ и Квадамъ³⁾.

Въ сосѣдство съ Сарматами попали Вандалы еще въ концѣ III вѣка. Они испытали на себѣ тоже вліяніе, какъ и Свевы съ Квадами и за время пребыванія въ степныхъ пространствахъ Дакии и Панноніи превратились въ конный народъ. По свидѣтельству Прокопія, Вандалы не знали другого военного строя, кромѣ коннаго ополченія.

¹⁾ *Amm. Marc.* 16, 10, 20 (357 г.); 17, 12, 1 (358 г.); 29, 6, 8 (373 г.).

²⁾ *Str.* VII, 4, 8.

³⁾ Было также и обратное вліяніе. Иорданъ свидѣтельствуетъ, что Сарматы усвоили личныя имена отъ Германцевъ, *Get.* 8, 58: *Sarmatae plerumque mutantur nomina Germanorum.*

Ихъ оружіе—пика и сабля и сражаться пѣшими они не умѣли. Прокопій дѣлаетъ это замѣчаніе въ разсказѣ объ одной неудачѣ Вандаловъ въ столкновеніи съ африканскими туземцами¹⁾. Германцы не были коннымъ народомъ, и большинство ихъ племенъ славилось пѣшимъ строемъ. Это превращеніе Вандаловъ въ народъ конниковъ могло совершиться только благодаря воздѣйствію со стороны сосѣдей и подъ вліяніемъ природы страны, которую они занимали.

Когда въ ихъ сосѣдство явились вмѣстѣ съ Гуннами конныя полчища Аланъ, близкихъ родичей Сарматовъ, то конники признали другъ друга и явилась возможность общихъ предпріятій. Конники Свевы связали свою судьбу съ Вандалами, къ нимъ примкнули и полчища Аланъ для совмѣстнаго переселенія за Рейнъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ этомъ движеніи участвовали исконные союзники Свевовъ Сарматы, т. е. Языги; они легко могли скрыться подъ имя Аланъ, которыхъ однихъ только называетъ въ своихъ сообщеніяхъ объ этихъ событіяхъ наше преданіе. Участіе Свевовъ въ этомъ движеніи дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ это предположеніе. Ихъ посредство и участіе въ этомъ движеніи можетъ явиться объясненіемъ сближенія Аланъ съ Вандалами, т. е. того факта, для котораго искалъ изъясненія Прокопій въ своемъ утвержденіи, будто Вандалы жили нѣкогда на берегахъ Мэотиды, откуда и двинулись прямо на берега Дуная, а затѣмъ и Рейна.

Что касается до хронологической даты этого событія, то необходимо принять ту, которая дана у Зосима, т. е. 406 годъ²⁾. Въ

¹⁾ *Procop. bel. Vand.* I, 8, p. 348 В.—οὐτε γὰρ ἀκοντισταὶ (т. е. не умѣютъ метать дротиковъ), οὐτε τοξόται ἀγαθοὶ ἦσαν, οὐτε περὶ ἐς μάχην ἤπισταντο, ἀλλ' ἰππεῖς τε ἦσαν ἅπαντες, δόρασι τε ὡς ἐπὶ πλείστον καὶ ἕλκεσι ἐχρῶντο.

²⁾ *Zosim.* VI, 3. 'Εν τοῖς προλαβούσι χρόνοις, ἔκτον ἤδη τὴν ὕατον ἔχοντος ἀρχὴν Ἀρκαδίου καὶ Πρόβου, Βανδῖλοι Σούβοις καὶ Ἀλανοῖς ἑαυτοὺς ἀναμίξαντες τοῦτου: ὑπερβάντες τοὺς τόπους (разумѣется одинъ изъ альпійскихъ проходовъ: Коттіай, Поиніай, Маритімай Ἀλπεῖς—см. VI, 2, 12), τοῖς ὑπὲρ Ἀλπεῖς ἔθνεσι ἐλομήναντο.—Зосимъ устанавливаетъ причинную связь между этимъ нашествіемъ и отложеніемъ отъ Гонорія Британніи и Галліи, которое осуществилъ претендентъ на императорскій вѣнецъ, Константинъ.—Подъ тѣмъ же годомъ поминуто это событіе въ хроникѣ Проспера: *Prosp. Tir. Epit. Chron.* p. 465, съ указаніемъ самаго дня, а именно: П Kal. Jan.

хроникѣ Марцеллина оно отодвинуто на два года далѣе¹⁾, что находится въ противорѣчій съ событіями, стоящими въ связи съ этимъ нашествіемъ и прежде всего—гибелью Стилихона. Официальная версія традиціи, которую мы имѣемъ у Орозія, возлагаетъ вину за это нашествіе на Стилихона, который будто бы желалъ при помощи этихъ варваровъ низвергнуть Гоноріа и, посадивъ на римскій престолъ своего сына Евхеріа, произвести затѣмъ реставрацію язычества. Коварный умыселъ Стилихона былъ раскрытъ, и Гонорій казнилъ какъ его, такъ и его сына²⁾. Уже изъ самаго тона сообщенія Орозія очевидно, что мы не имѣемъ здѣсь подлинной исторической правды, но въ данной связи намъ не приходится останавливаться на этомъ вопросѣ.

Непонятнымъ является здѣсь также и то, почему Аланы и при томъ въ огромной массѣ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ событій, могли разорвать свою связь съ Гуннами и двинуться на самостоятельныя предпріятія въ союзѣ съ Германцами. Быть можетъ, причиной здѣсь были внутренніе раздоры въ державѣ Гунновъ, на которые тотъ же Орозій мимоходомъ указываетъ въ случайной замѣткѣ о самоистребленіи въ средѣ варваровъ³⁾.

VI.

Аланы въ Галліи. Респендіаль. Гоаръ. Свидѣтельство Павлина изъ Пеллы о событіяхъ 414 года. Аланы въ Галліи при Аэціи. Житіе св. Германа. Беоргоръ. Аланы съ Вандалами въ Африкѣ. Аланы въ нижней Мэзії. Иорданъ и его предки.

Между Аланами, которые присоединились къ Вандаламъ, произошло на территоріи Галліи раздѣленіе. Одинъ изъ ихъ царей, Гоаръ, вошелъ въ соглашеніе съ представителями римской власти; другой, Респендіаль, остался вѣренъ своимъ германскимъ союзникамъ.

¹⁾ *Marcel. Com.* a. 408, p. 69. Mom: Stilico comes, cuius duae filiae Maria et Thermanthia singulae uxores Honorii principis fuere, utraque tamen virgo defuncta, spreto Honorio regnumque eius inhians, Halanorum, Suevorum, Vandalorum gentes donis pecuniisque inlectas contra regnum Honorii excitavit, Eucherium filium suum paganum et adversus Christianos insidias molientem cupiens Caesarem ordinare.—*Jord.* Rom. 322, p. 41 Mom.

²⁾ *Oros.* VII 38. Изъ сопоставленія разсказа Орозія съ свидѣтельствомъ Марцеллина слѣдуетъ заключить, что у послѣдняго даны отголоски слуховъ, ходившихъ о событіи послѣ гибели Стилихона.

³⁾ *Oros.* VII 37, 3. Taceo de ipsorum inter se barbarorum crebris dilacerationibus, cum se invicem Gothorum cunei duo, deinde Alani atque Huni variis caedibus populantur.

Врагами вторгшихся Вандаловъ оказались Франки, которые нанесли имъ тяжкое пораженіе и истребили бы ихъ въ конецъ, если бы ихъ не спасли подоспѣвшіе къ нимъ на помощь Аланы съ паремъ Респендіаломъ. Свидѣтельство объ этомъ сохранилъ изъ недошедшаго до насъ историка Григорій Турскій¹⁾. Отмѣтимъ, что имя Респендіаль встрѣчается въ написаніи Ῥῥῥενδίαλος на одной надписи изъ Ольвіи II вѣка²⁾.

Отдѣлившись отъ Вандаловъ и своихъ соплеменниковъ Гоаръ³⁾ остался въ Галліи. Въ 412 году онъ находился со своей ордой въ области средняго теченія Рейна. вмѣстѣ съ бургундскимъ царемъ Гундихаромъ онъ провозгласилъ въ Могунтиакѣ (=Майнцѣ) императоромъ Ювина⁴⁾, котораго погубилъ однако вскорѣ его союзъ съ Атаульфомъ, состоявшійся помимо его воли⁵⁾. Дальнѣйшая судьба Гоара и его орды намъ неизвѣстна. Быть можетъ впрочемъ къ нему относится одинъ эпизодъ изъ смутной исторіи того бурнаго времени, который разсказанъ въ автобіографіи Павлина изъ Пеллы (Paulinus Pellaeus), посвященной заглавію *Eucharisticos*.

¹⁾ *Greg. Turon.*, Hist. Franc. II, 9 (Mon. hist. Germ., стр. 75). Renatus Profuturus Frigiretus, cui iam supia meminerimus, cum Romam refert a Gothis captam atque subversam ait: Interea Respendial rex Alamanorum (sic) Goare ad Romanos transgresso de Rheno agmen suorum convertit, Wandalis Francorum bello laborantibus Godigyselo rege absumpto, aciae viginti fere milibus ferro preceptis, cunctis Wandalorum ad internitionem delendis, nisi Alamanorum vis in tempore subvenisset.

²⁾ Латышевъ, *Inscr. P. Eux. I.* n. 68.—Относительно формы имени Респендіаль *Müllenhoff*, D. Altertumskunde, III, стр. 113 дѣлаетъ такое замѣчаніе: «Der alatische Respendial erinnert auffallend an Firdosis Iqfendiâr. Doch ist schwerlich eine solche Entstellung, wie dieser uralte sagenberühmte Name allmählich im Durchgang durch verschiedene Stufen der Sprache und Litteratur von zd. Qpentôdâta an erfuhr, für jenen anzunehmen: die Endung scheint eher eine adjectivische Bildung wie im armenischen zu sein und der erste Theil mit dem rhoxolanischen Rasparaganus zu vergleichen».

³⁾ Имя Гоаръ носитъ также одинъ готъ, взятый въ плѣнъ въ Италіи во время войнъ Юстиніана: *Procop.* bel. g. IV, 27, p. 603 B.

⁴⁾ *Olympiodori excerpta*, c. 17, p. 456. Dind. ὅτι Ἰοβίνος ἐν Μουνδιακῇ τῆς ἐτέρας Γερμανίας κατὰ σπουδὴν Γωάρ τοῦ Ἀλανοῦ καὶ Γουνταρίου... τῶν αὐτῶν γορεῶν.

⁵⁾ *Ib.* πρὸς δὲ (sc. Jovinum) παραγενέσθαι Ἀτταλος Ἀδαούλφου παραινεί καὶ παραγίνεται ἅμα τοῦ πληθοῦς. Καὶ Ἰοβίνος ἀνίσταται ἐπὶ τῇ Ἀδαούλφου παρουσίᾳ.—О гибели Ювина см. с. 19, p. 457.—Отмѣтимъ здѣсь свидѣтельство объ одномъ аланѣ, вѣрномъ другѣ Геронтія, погибшемъ съ нимъ вмѣстѣ въ 411 году.—*Sozom.*, Hist. Eccles. IX 13 (Migne, P. G. 67, p. 1623); *Olymp.* c. 16, p. 456.

Креатура Атаульфа, Атталъ, во второе свое императорство уже на территории Галліи, назначилъ своимъ министромъ финансовъ Павлина. Въ бытность въ Бурдигалъ (нынѣ Бордо) Павлинъ былъ свѣдѣтелемъ грабежа и пожара, которымъ Готы подвергли этотъ городъ, доставшійся имъ по договору съ Равеннскимъ дворомъ. Изъ Бурдигалы Павлинъ бѣжалъ въ сосѣдній городъ Вазатесъ (н. *Vazas*), но тамъ его ожидало другое бѣдствіе: возстаніе «рабовъ», которому помогали нѣкоторые лица изъ знати (очевидно, движеніе багавдовъ). Одновременно съ тѣмъ, городу угрожало нашествіе Готовъ. Павлинъ въ такой бѣдѣ прибѣгъ къ помощи Аланъ, съ царемъ которыхъ онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. Этотъ послѣдній, принимавшій участіе въ притѣсненіи туземцевъ лишь подчинялся власти Готовъ, не отказалъ Павлину въ помощи, но считалъ возможнымъ это сдѣлать не иначе, какъ если жители примутъ его орду въ стѣны своего города. Въ обезпеченіе вѣрности, онъ выдалъ горожанамъ свою жену и сына. Орда съ женщинами и дѣтьми заняла предмѣстія города, вооруженные воины заняли стѣны, обозъ приведенъ былъ въ боевое положеніе для защиты на случай нападенія. Приблизившіеся къ городу Готы не осмѣлились сражаться съ своими недавними собратьями по оружію, которые стояли теперь противъ нихъ какъ враги, и отступили. Вскорѣ затѣмъ оставили городъ и Аланы ¹⁾.—Павлинъ не

¹⁾ *Paulini Pellaci Eucharisticos* (Corp. Scr. Eccl. Latin. Windob. vol. XVI).

330. exactos laribus patris tectisque crematis
obsidio hostilis vicina excepit in urbe
Vasatis, patria maiorum et ipsa meorum,
et gravior multo circumfusa hostilitate
factio servilis paucorum mixta furori
insano iuvenum * * licet ingenuorum,
armata in caedem specialem nobilitatis...
346. ut me praesidio regis dudum mihi cari,
cuius nos populus longa obsidione premebat,
urbe ab obsessa sperarem abscedere posse...
351. quod scirem imperio gentis cogente Gothorum
invitum regem populis incumbere nostris.
377. concurrat pariter cunctis ab sedibus omnis
turba Alanorum armatis sociata maritis.
prima uxor regis Romanis traditur obses,
adiuncto pariter regis caro quoque nato,
redderet ipse meis pactae inter foedera pacis,
communi tamquam Gothico salvatus ab hoste,

сообщаетъ, къ сожалѣнію, имени аланскаго царя, не говоритъ онъ и того, почему Аланы были въ ту пору (414 годъ) въ тѣхъ мѣстахъ и куда они направились, покинувъ городъ, который спасли отъ Готовъ. Не будетъ однако слишкомъ смѣло предположить, что это была орда Гоара. Вслѣдствіе союза Ювина съ Атаульфомъ Гоаръ долженъ былъ попасть въ зависимость отъ послѣдняго, когда Ювина не было уже въ живыхъ, и Атаульфъ свободно властвовалъ въ южной Галліи. Позднѣе мы встрѣчаемъ Аланъ въ Галліи; но была ли это та самая орда, или это были новые пришельцы, рѣшить трудно. Всевластный распорядитель судьбами имперіи, Аэцій призывалъ къ себѣ на помощь Гунновъ и Аланъ въ своихъ войнахъ съ Бургундами, Вестготами и вождемъ багавдовъ Тибаттономъ. Эти войны относятся ко времени съ 435 по 439 годъ ¹⁾. Конное ополченіе Гунновъ и Аланъ привелъ на помощь Аэцію комитъ Литорій и отогналъ Вестготовъ отъ Нарбоны, которую они осаждали. Аполлиарій Сидоній въ одномъ изъ своихъ твореній сохранилъ живое, современное событіямъ, описаніе тѣхъ бѣдствій, какія причиняли варвары населенію областей, черезъ которыя лежалъ ихъ путь ²⁾. По заключеніи мира съ Вестготами въ

vallanturque urbis pomeria milite Alano,
acceptaque dataque fide certare parato
385. pro nobis, nuper quos ipse obsederat hostis.
mira urbis facies, cuius magna undique muros
turba indiscreti sexus circumdat inermis
subiecta exterius: muris haerentia nostris
agmina barbarica plaustris vallantur et armis.
qua se truncatam parte agminis haud mediocris
circumlecta videns populantur turba Gothorum,
ilico diffidens tuto se posse morari
hoste intestino subito in sua viscera verso,
nil temptare ausa ulterius propter abire
395. sponte sua legit, cuius non sero secuti
exemplum et nostri, quos diximus, auxiliares
discessere, fidem pacis servare parati
Romanis, quoquo ipsos sors oblata tulisset.

¹⁾ *Chron. Gall.* p. 660 Mom.; *Prosper. Tir.* Ep. Chron. p. 475—477 Mom.; *Hydat.* Cent. chr. Hier. 108, 110, 116.

²⁾ *Apoll. Sid.* Carm. VII 246 и сл. (Mon. Germ. hist. A. an. VIII, Lvetjohann)
Lotorius Scythicos equites tum forte subacto
celsus Aremorios Geticum rapiebat in agmen
per terras, Arverne, tuas, qui proxima quaeque
dirursu, flammis, ferro, feritate, rapinis
delebant, pacis fallentes nomen inane.

439 году, Аэций предоставил Аланамъ съ ихъ вождемъ Самбидой мѣста для поселенія въ Нарбонской Галліи ¹⁾, а въ 441 и 442 годахъ земли во «внутренней» Галліи. Водвореніе ихъ имѣло видъ завоеванія и сопровождалось всякого рода насиліями ²⁾. Въ хроникѣ, въ которой сохранилось это свѣдѣніе, территория указана лишь общимъ обозначеніемъ—*Gallia ulterior* (очевидно съ точки зрѣнія хрониста). Но у насъ есть другой источникъ, существенно пополняющій сообщеніе хроники. Разумѣемъ житіе св. Германа. Въ числѣ подвиговъ этого поборника чистоты христіанскаго ученія противъ пелагіанства и заступника за христіанъ, рассказано между прочимъ о томъ, какъ онъ своимъ вмѣшательствомъ прекратилъ неистовства Аланъ въ Арморикѣ. По сообщенію житія, область *tractus Armoricanus*, т. е. территория между нижнимъ теченіемъ Луары и Сеной, была предоставлена Аэціемъ на разграбленіе Аланамъ съ ихъ царемъ Эохаромъ во главѣ, за измѣну ея населенія римскому императору. Когда «свирѣпый» Эохаръ вступилъ со своей ордой въ ея предѣлы, жители Арморики обратились съ просьбой о заступничествѣ къ епископу Герману и тотъ немедленно поспѣшилъ на мѣсто событій. Смѣлымъ личнымъ настояніемъ предъ Эохаромъ Германъ добился того, что тотъ согласился приостановить экзекуцію и дать возможность епископу отправиться ко двору въ Равенну, чтобы выхлопотать отмѣну приговора надъ Арморикой. Въ житіи сообщается далѣе, что епископъ встрѣтилъ самый любезный пріемъ въ Равеннѣ и вымолилъ прощеніе армориканцамъ. Но епископъ Германъ умеръ въ Равеннѣ, а населеніе Арморики, отличавшееся непостоянствомъ и вѣроломствомъ, не избѣгло своей участи ³⁾.—Такимъ

¹⁾ *Chron. Gall.* s. a. 440, p. 660 Mom. Deserta Valentiae urbis rura Alanis quibus Sambida praeerat partienda traduntur.

²⁾ *Ib.* s. a. 441—2. Alani quibus terrae Galliae ulterioris cum incolis dividendae a patricio Aetio traditae fuerant, resistentes armis subigunt et expulsis dominis terrae possessionem vi adipiscuntur.

³⁾ *Acta Sanctorum.* Jul. VП 216—217. Vita S. Germani, l. II, c. 1 § 62. Vix domum de transmarina expeditione remeaverat, et iam legatio Armorici tractus fitigationem beati Antistitis ambiebat. Offensus enim superbae insolentia regionis vir magnificus Aetius, qui tum rempublicam gubernabat, Eochari ferocissimo Alanorum regi, loca illa inclinanda pro rebellionis praesumptione permiserat; quae ille aviditate barbaricae cupiditatis inhiaverat. Itaque genti bellicosissimae, regique idolorum ministro objicitur snex unus; sed tamen omnibus Christi praesidio maior et fortior. Nec mora festinus egreditur, quia imminabat bellicus bellicus apparatus. Jam progressa gens fuerat, totumque iter eques ferratus impleverat, et tamen Sacerdos noster obvis ferebatur, donec ad ipsum regem, qui subsequeretur, accederet. Occurrit in itinere iam progresso, et armato duci inter suorum catervas

образомъ, свидѣтельство хроники и сообщеніе житія св. Германа позволяютъ заключить, что Аланы прочно утвердились къ сѣверу отъ Луары.

Въ знаменательный годъ Каталаунской битвы мы застаемъ Аланъ на среднемъ теченіи Луары. Аланскій царь Сангибанъ имѣлъ въ своемъ владѣніи старый римскій городъ Аврелиану, нынѣ Орлеанъ. Походъ Атиллы былъ направленъ въ сторону его владѣній, и Сангибанъ помышлялъ сдать городъ Атилѣ и стать на его сторону. Аэций и Вестготы поспѣшили предупредить измѣну Сангибана римскому дѣлу и принудили его участвовать въ битвѣ съ Гуннами на римской сторонѣ ¹⁾.

Живя въ предѣлахъ римской провинціи, Аланы не поддавались вліянію римской культуры и не сливались съ мѣстнымъ населеніемъ. Пресвитеръ массилійскій Сальвианъ, писавшій между 439—451 годами, въ своихъ характеристикахъ различныхъ варварскихъ племенъ и противопоставленіи того или другаго достоинства послѣднихъ современ-

opponitur: medioque interprete, primum pacem supplicem fundit; deinde increpat differentem; ad extremum manu iniecta, fraeni habenas invadit, atque in eo loco universum sistit exercitum. Ad haec rex ferocissimus admirationem pro iracundia, Deo imperante, concepit: stupet constantiam; veneratur reverentiam, auctoritatis pertinacia permovetur.—Ad stationis quietem rex exercitusque se recipit: pacis securitatem fidelissimum pollicetur, ea conditione, ut venia, quam ipse praestiterat, ab imperatore, vel ab Aetio peteretur. Interea per intercessionem et meritum Sacerdotis rex compressus est, exercitus revocatus, provinciae a vastationibus absolutae.—p. 219. Causam sine Armoricanae regionis... obtentia venia et securitate perpetua ad proprium obtinisset arbitrium, nisi titubationis perfidia mobilem et indisciplinatum populum ad rebellionem pristinam revocasset. Quo facto et intercessio Sacerdotis evanuit et imperialis crudelitas circumscriptione frustrata est.—Ср. изложеніе о томъ же событіи въ стихотворной предѣлкѣ житія св. Германа, *ib.* §§ 121 и 126, гдѣ царь Эохаръ названъ—*belua crudelior omni*, а также характеризованъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Rex ferus, horrendae rabies incognita gentis
Et lingua et mores, torvaeque protervia frontis.

Что касается до «измѣны» населенія Арморики, то разъясненіе можно видѣть въ свидѣтельствѣ, сохраннымъ въ *Chron. Gall.* p. 660 Mom., годъ 435.—*Gallia ulterior* Tibattonem principem rebellionis secuta a Romana societate discessit, a quo tracto initio omnia paene Galliarum servitia in Bascaudam conspavere. Cp. *Sid. Apol.* Carm. VII 246.

¹⁾ *Jord. Get.* 37, 144; 40, 210.—Иорданъ рассказываетъ также о вторичномъ походѣ Атиллы въ Галлію на слѣдующій годъ, причемъ дѣлью его похода было будто бы желаніе подчинить себѣ Аланъ. Но Торисмундъ вестготскій и на этотъ разъ предупредилъ Атиллу и нанесъ ему пораженіе.—Этотъ второй походъ Атиллы есть измышленіе источника Иордана для вѣщаго прославленія славы готскаго имени.

нимъ христіанамъ, не находятъ у Аланъ ни одной похвальной черты, а лишь отмѣчаетъ ихъ грабительскую жадность и безстыдные нравы¹⁾. У хронистовъ сохранились свидѣтельства о двухъ походахъ, которые они предпринимали въ Италію съ новаго мѣста своего жительства. Первый относится къ 461 году. Выступившій противъ нихъ имп. Маіоріанъ палъ въ битвѣ съ ними при Дертопѣ²⁾. Три года спустя, Аланы опять явились въ Италію подъ предводительствомъ своего царя Беорга или Беоргора. Но на этотъ разъ ихъ предпріятіе не было удачно: близъ Пергама (Бергамо) ихъ разбилъ Ричимеръ и въ этой битвѣ палъ ихъ царь³⁾. По возвращеніи Аланъ съ похода въ Италію, ихъ постигло новое бѣдствіе. Король Франковъ Хильдерикъ, соединившись съ предводителемъ саксонскихъ пиратовъ Одовакромъ, разбилъ ихъ и подчинилъ себѣ⁴⁾. Съ тѣхъ поръ нѣтъ больше упоминаній объ Аланахъ въ Галліи, и заканчивается ихъ исторія.

Намъ остается указать теперь на судьбу тѣхъ Аланскихъ ордъ, которые остались вѣрны союзу съ Вандалами и раздѣлили ихъ судьбу.

¹⁾ *Salvian.* De gubern. Dei, IV 68. Aut tam damnosa rapacitas Alani quam christianis?—VI 64. Alanorum (gens) impudica, sed minus perfida (quam Gothorum).

²⁾ *Marc. Com.* p. 88 Mom. Maiorianus Caesar apud Dertonam iuxta fluvium, qui Hira dicitur, interemptus (Dagalaifi et Severini).—*Jord. Get.* 45, 236. Sed et ipse (Maiorianus) non diu regnans contra Alanos, qui Gallias infestabant, movisset procinctum, Dertona iuxta fluvium Hyra cognomento occiditur.

³⁾ *Cassiod. Chron.* p. 158 Mom. Rusticus et Olybrius (=464 r.). His coss. rex Alanorum Beorgor apud Pergamum a patricio Ricimere peremptus est.—*Paul. H. R.* XV 1. Beorgor rex Alanorum cum exercitu adveniens occurrente Ricimere superatus non longe a Pergamo civitate Venetiae atque extinctus est.—*Jord. Get.* 45, 236. qui (Ricimer) et multitudine Alanorum et regem eorum Beorgum in primo statim certamine internecioni prostravit.—У Иордана событіе это повѣрно приурочено къ первому году правленія Анеміи, т. е. 467.

⁴⁾ *Greg. Turon.* Hist. Franc. II, 19. Odovacerius cum Childerico foedus init Alanis, qui partem Italiae pervaserunt, subiugarunt.—Нельзя сомнѣваться, что именъ Аламановъ здѣсь названы Аланы, какъ и въ другомъ мѣстѣ Григорія Турскаго, II 9 (см. выше).—*Ешевскій*, въ своей прекрасной монографіи «Аполлинарій Сидоній», стр. 142 изд. 1870 г.,—высказываетъ утвержденіе, что Аланы были «совершенно истреблены» вскорѣ послѣ Каталаунской битвы.—Странно, что Юнианъ въ специальной работѣ о правленіи Хильдерика и Хлодвига, которая удостоилась перевода на французскій языкъ—*Junghans*, Hist. critique des regnes de Childerich et de Chlodovech. Paris, 1819 (Bibl. de l'Ec. des hautes Etudes. XXXVII), стр. 15,—не усумнился насчетъ «Аламанновъ» Григорія Турскаго, и переводчики (Monod, Coutouly. Roy) также не остановились на этомъ свидѣтельствѣ съ большимъ вниманіемъ.

Въ 409 году союзники перешли въ Испанію¹⁾, а въ 411 раздѣлили между собою эту страну; Аланамъ досталась средняя часть: Лузитанія и Картагена²⁾. Но враждовавшіе съ Вандалами Вестготы двинулись слѣдомъ за ними на югъ въ 416 году³⁾; два года спустя они нанесли Аланамъ тяжкое пораженіе близъ Тартесса. Въ этой битвѣ палъ аланскій царь Аддакъ⁴⁾. Аланы были настолько ослаблены этимъ пораженіемъ, что принуждены были тѣснѣе соединиться съ Вандалами и раздѣляя съ ними дальнѣйшую ихъ судьбу, не имѣли болѣе своихъ національных царей. Гунерихъ, Гейзерихъ и Гелимеръ носили титулъ царей Вандаловъ и Аланъ⁵⁾. Въ 427 году⁶⁾ Аланы послѣдовали за Вандалами въ Африку, гдѣ и было основано вандалское царство, просуществовавшее до временъ Юстиніана Великаго, которому удалось его сокрушить.

Въ заключеніе предложеннаго обзора свидѣтельствъ объ Аланахъ въ эпоху господства Гунновъ мы должны отмѣтить событія, стоящія въ связи съ разложеніемъ державы Аттилы послѣ его смерти.—Иор-

¹⁾ *Hydatii Lemn. Cont. Chron. Hier.* p. 17 Momm.—Alani et Vandali et Suevi Hispanias ingressi aera CCCXIV. alii III kal. alii III idus Octobris memorant die, tertia feria, Honorio VIII et Theodosio Arcadii filio III consulibus.

Sozom. Hist. eccl. IX 12. p. 1619—22 Migne; *Prosper. Tiron. Epit. Chron.* p. 765 Momm.—Wandali Hispanias occupaverunt (Honorio VIII et Theodosio III).

²⁾ *Hydatii Contin. Chron. Hieron.* XVII, p. 18 Mom., годъ 411.—Gallaeciam Vandali occupant et Suevi sita in extremitate Oceani maris occidua. Alani Lusitaniam et Carthaginiensem provinciam et Vandali cognomine Silingi Baeticam sortiuntur. Cp. *Isidor.*, Hist. de regno Goth. Vand. Suev., cap. 73.

³⁾ *Hyd.* Cont. ch. Hier. Vallia... Alanis et Vandalis Silingis in Lusitania et Baetica sedentibus adversatur.

⁴⁾ *Apoll. Sidon.* Carm. II vv 363—65 (Mon. hist. Germ., Auct. ant. VIII).

Quod Tartesiacei avus huius (sc. Ricimeris) Vallia terris Vandalicas turmas et iuncti Martis Alanos Stravit et occiduum texere cadavera Calpen.

Hydat. o. c. p. 19 Mom. Alani, qui Vandalis et Suevis potentabantur, adeo caesi sunt a Gothis, ut extincto Addace rege ipsorum paucique superfuerant abolito regni nomine Gunderi i regis Vandalorum, qui in Gallaecia resederat, se patrocinio subiugarent.

Isidor. o. c., cap. 22. Alanos, qui Vandalis et Suevis potentabantur, adeo cecidit ut extincto Atace rege ipsorum pauci, qui superfuerant, obliro regni nomine Gunderici regis Vandalorum, qui in Gallaecia resederat, se regimini subiugarunt.

⁵⁾ *Victor Vitensis*, Hist. persec. Vandal. II 39 и III 3: Rex Hunirix Vandalorum et Alanorum; *Procop.* bel. Vand. I, 24, p. 404 B.—Цацъ (Τζάτζω) братъ Геллмера, въ донесеніи о побѣдѣ надъ Годой: Βανδύλων τε καὶ Ἀλανῶν βασιλεῶν.

⁶⁾ *Cassiod. Chron.*, p. 156 Mom. Gens Vandalorum a Gothis exclusa de Hispaniis in Africam transit.

данъ въ своей исторіи Готовъ картинно, хотя и нескладно, рассказал о происшедшей по смерти Атиллы войнѣ народовъ, ополчившихся противъ Гунновъ за свою свободу. Инициатива принадлежала Гепидамъ; Готы (т. е. Остготы), Руги, Свевы, Аланы, Герулы—были участниками этой международной брани ¹⁾. Гуннская держава, которой давалъ единство геній Атиллы, разложилась и высвободившіеся изъ подъ общей власти народы обособились каждый на своей территории. Гунны, раздробившись между отдѣльными вождями, расселились въ разныхъ мѣстахъ. Главная ихъ масса отхлынула на востокъ въ Припонтійскія степи. Сынъ Атиллы Эрнакъ занялъ «крайніе предѣлы Малой Скиѣи» ²⁾, т. е. вѣроятно мѣстности на сѣверо-востокъ отъ устья Дуная до Днѣстра ³⁾. Часть Гунновъ съ вождями, имена которыхъ переданы у Иордана въ формѣ *Emnetzur* и *Ultzindur*, перешли на римскую территорию въ предѣлы провинціи «Прибрежная Дакія» (*Dacia ripensis*) и поселились на рѣкахъ *Utus* (Видъ), *Hiscus*, т. е. *Oescus* (Искеръ) и *Almus* (Ломъ). Иорданъ прибавляетъ при этомъ, что въ

¹⁾ *Jord. Get.* 50, 261. *Nam ibi admirandum reor fuisse spectaculum, ubi cernere erat contis pugnantem Gothum, ense furem Gepida, in vulnere suo Rugum tela frangentem, Suevum pede, Hunnum sagitta praesumere, Alanum gravi, Herulum levi armatura aciem strui.*—*Paul. Hist. Rom.* XV 11. *Walamir Ostrogothorum rex... ab Hunnorum se quoque dominio avitae libertatis memor excussit. Item quoque et Gepidarum rex Ardarius ceteraeque Hunnis subiectae faciunt nationes.*—Объ инициативѣ въ этомъ движеніи Гепидовъ съ царемъ ихъ Ардарихомъ см. свидѣтельство Иордана, *ibid.* § 260.

²⁾ *Jord. Get.* 50, 263. *Reliqui vero germani eius (Ellac, любимый сынъ Атиллы) eo occiso fugantur iuxta litus Pontici maris, ubi prius Gothos sedisse descripsimus. Cp. 52, 269. Quos (Hunnos) tamen ille (Valamer) quamvis cum paucis excepit diuque fatigatis ita prostravit, ut vix pars aliqua hostium remaneret, quae in fuga versa eas partes Scythiae peteret, quas Danabri amnis fluente praetermeant, quam lingua sua Hunni Var appellant.*

³⁾ Орда Эрнака оставалась нейтральной во время столкновенія съ имперіей орды его брата Денгишха (*Frisc. fr.* 36), отстаивала себя въ столкновеніяхъ съ Остготами въ концѣ V и началѣ VI вѣка и образовала впоследствии главное ядро Болгаръ. Въ извѣстномъ Именникѣ болгарскихъ князей до 765 года князю Ирнику отведено 150 лѣтъ, отъ 463 до 613 года. Хотя *Куникъ*, разбиравшій этотъ списокъ—Иванъ Бекри, стр. 126—147,—отстраняетъ мысль о сближеніи Ирника съ Эрнакомъ, сыномъ Атиллы, но такое сближеніе мы бы считали вполне естественнымъ и намъ пріятно было встрѣтить развитіе этого положенія въ новой работѣ ориенталиста *Marquardt'a*, *Die Chronologie der alttürkischen Inschriften*. Leipzig. 1898, стр. 72 и слѣд. Марквардъ объяснилъ самымъ простымъ и вѣроятнымъ образомъ цифры правленія двухъ первыхъ князей Авитолоха 300 лѣтъ и Ирника—150 (а не 108, какъ читаетъ *Куникъ*), а именно: время правленія двухъ династій.

предѣлы имперіи «прорвалось» еще много Гунновъ въ разныхъ мѣстахъ; къ нимъ онъ возводитъ существовавшіе въ его время отряды византійской арміи, носившіе имя названіе *Sacromontisii Fossatisii* ¹⁾. Отдѣльно упоминаетъ Иорданъ поселеніе ихъ близъ города *Castra Martis* (*Castramartena urbs*, какъ онъ выражается), вмѣстѣ съ Сарматами и Цемандрами ²⁾. Одновременно съ этими событіями перешла въ предѣлы имперіи и аланская орда (*certi Alani*). Она явилась въ ближайшемъ союзѣ съ родственными имъ племенами Скирами и Садагаріями и поселилась «въ Нижней Мэзии и Малой Скиѣи» ³⁾.

¹⁾ *Ib.* 50, 266. Моммзенъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту выражается такъ: *intelliguntur Utus, Oescus, Almus, tres affluentes Danuvii vel potius eiusdem nominis oppida ad ostia illa tria sita, quamquam Uti castelli praeterea mentio non reperitur.*—Такъ какъ Гунны были кочевники, то имъ нужны были прежде всего пастбища, а не города. Охрана пограничныхъ укрѣпленій могла быть возложена на нихъ, какъ обязательство за пользованіе землей, т. е. они могли быть подведены подъ понятіе *milites limitanei*, существовавшее уже въ половинѣ III вѣка. Замѣчаніе Моммзена относительно *Uti castellum* не вѣрно. См. *Procop. de aedif.* IV 6, p. 291 В. *ἐπέκειντο τε φρούριον φηδομήσατο παλαίον Ἐσσυα, ἔπερ Οὐτω; ὀνόμαστα.*

²⁾ *Jord. Get.* 50, 264. *Sauromatae vero, quos Sarmatas dicimus, et quidam ex Hunnis parte Illyrici ad Castramartenam urbem sedes sibi datas coluerunt.*—Память объ ихъ пребываніи въ тѣхъ мѣстахъ сохранилась въ имени одного укрѣпленія. *Procop. de aed.* IV 6, p. 291. *παρὰ δὲ τοῦ ποταμοῦ τὴν ὄχθην φρούριον παλαίον, Οὐννων ὄνομα.*

³⁾ *Ib.* 50, 265. *Scyri vero et Sadagarii et certi (var. ceteri) Alanorum cum duce suo nomine Candae Scythiam minorem inferioremque Moesiam occupaverunt.*—Подъ этими *Scyri* нельзя разумѣть германскихъ Скировъ (*Sciri* у Иордана), сѣверныхъ сосѣдей Остготовъ, которые и пострадали жестоко отъ этого сосѣдства, § 275—276, а позднѣе составили вмѣстѣ съ Герулами главную силу Одоакра, *Procop. b. g.* I, 1; *Jord.* § 242; *Paul. H. R.* XV 8. Уже *Zeuss* (*Die Deutschen*. 1837, стр. 703) указывалъ на Скировъ въ надписи Протогена, В 6 (Латышевъ, *J. P. E.* I № 16, p. 38). Въ томъ же памятникѣ встрѣчается имя народа—*Σαυδαράται*, В. 10, которое, быть можетъ, тождественно, съ *Σαργάρται* Протогена (III 5, 10), *Sargatae* Аммиана Марцеллина (22, 8, 28). Но *Müllenhoff*, *D. A.*—К. II 111—не затруднился отождествить Скировъ Протогена декрета съ германскимъ племенемъ *Sciri*, которое въ пору Плинія (h. n. IV 97) сидѣло въ области нижней Вислы (*Die Skiren... ein aus grösserer Ferne nachrückender Volks- und Heerhaufe, der sich mit den früher gegen den Pontus und die Donau vorgedrungenen vereinigte*). Также поступилъ и г. *Латышевъ*, *Исследования объ ист. Ольвии*, стр. 92. Желая согласить свидѣтельство Плинія о мѣстожителствѣ Скировъ на Вислѣ съ ихъ появленіемъ на Днѣпрѣ въ III в. до Р. X., г. Латышевъ допустилъ слѣдующее предположеніе: «всѣма возможно, что Скиры, въ III в. до Р. X. жившіе, положимъ, у Днѣстра и поддерживаемые своими сильными соплеменниками, послѣ разгрома послѣднихъ были отгнаны далѣе на сѣверъ, къ Вислѣ, а спустя нѣсколько вѣковъ снова спустились на югъ, къ Дунаю, гдѣ мы и встрѣчаемъ ихъ въ V и VI вѣкахъ по Р. X.». Намъ представляется подобное предположеніе совершенно невозможнымъ,

Иорданъ оставляетъ насъ въ неизвѣстности о томъ, въ какой собственно части этой обширной территоріи поселились Аланы, но сообщаетъ, что они жили на своей новой территоріи подъ властью національнаго царя по имени Кандакъ (Candac). Отъ этихъ Аланъ происходилъ историкъ Иорданъ. Онъ не сообщалъ намъ ничего о дальнейшей судьбѣ своихъ соплеменниковъ, но тѣ свѣдѣнія, которыя онъ даетъ о себѣ лично, могутъ служить нѣкоторымъ указаніемъ въ этомъ отношеніи.

✓ Дѣдъ Иордана, Парія, былъ секретаремъ (notarius) царя Кандака до самой смерти послѣдняго. Самъ Иорданъ состоялъ въ свои молодые годы въ той же должности при племянникѣ царя Кандака, Гунтрикѣ, который былъ на византійской службѣ и имѣлъ званіе *magister militum* ¹⁾. Изъ близкаго знакомства Иордана съ территоріей Нижней Мэзии, Прибрежной Дакии и сѣверной Оракии, а также и съ исторіей этихъ мѣстъ, можно заключить, что Гунтрикъ, при которомъ онъ служилъ, исполнялъ обязанности римскаго военачальника во Оракійской діоцезѣ, т. е. былъ *magister militum per Thracias* ²⁾. Въ концѣ своей жизни Иорданъ былъ монахомъ и жилъ въ Константинополѣ, гдѣ онъ и занимался своими литературными трудами. Онъ не помнитъ о томъ, когда онъ принялъ христіанство, а потому является вѣроятность, что христіанами были уже его родители. Въ высшей степени интересно и важно то обстоятельство, что для своихъ литературныхъ произведеній онъ избралъ латинскій языкъ. На этомъ языкѣ говорило туземное населеніе подунайскихъ провинцій, и Иорданъ могъ усвоить этотъ языкъ съ дѣтства на своей родинѣ ³⁾. Знакомство Иордана съ культурнымъ

и Мюленгоффъ поступилъ гораздо осторожнѣе, когда въ этихъ Скирахъ признавалъ часть племени, сидѣвшаго на нижней Вислѣ, которая, по его мысли, на югѣ и закончила свое историческое существованіе.

✓ ¹⁾ Ib. 59, 266. Cuius Candacis Alanoviiamuthis patris mei genitor Paria, id est meus avus, notarius, quousque Candac ipse viveret, fuit, eiusque germanae filio Gunthricis, qui et *Baza* dicebatur, m. g. mil. filio Andele de prosapia Amalorum descendente, ego item quamvis *agramatus* Jordanis ante conversionem meam notarius fui.—Итакъ, дѣдъ Иордана назывался *Paria*, отецъ *Alanoviiamuthis*; у Кандака былъ племянникъ — *Guntric*, онъ же и *Baza*. Этотъ послѣдній былъ сынъ Андага, который въ Каталаунской битвѣ нанесъ смертельный ударъ Теодориху вестготскому (Get. 40, 209), внукъ Анделы, происходившаго изъ рода Амаловъ.

²⁾ Моммзенъ, въ предисловіи къ изд. Иордана (1882), стр. X—XIII.

³⁾ Многочисленные свидѣтельства даны у Теофилакта Симокатты. Въ поповленіи къ нимъ укажемъ на два свидѣтельства изъ времени имп. Юстиніана, Прокопія разсказываетъ, что Антъ, выдававшій себя за стратига Халдувія, говорилъ по латыни —

языкомъ, а еще болѣе того—его выступленіе на литературное поприще, хотя онъ и справедливо называетъ себя *agramatus*, служба его principiала въ высокихъ военныхъ чинахъ на территоріи подунайской области,—все это вмѣстѣ дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что его соплеменники подверглись культурному влиянію государства въ предѣлахъ, котораго они поселились вскорѣ послѣ 453 года, а такъ какъ мы въ послѣдующее время ничего не слышимъ объ Аланахъ въ Нижней Мэзии или Малой Скиѣи, то отсюда можно заключить, что они слились съ остатками туземнаго романизованнаго населенія и потеряли свою національность.

VII.

Прикавказскіе Аланы въ VI вѣкѣ. Отношенія ихъ къ имперіи. Нашествіе Турокъ. Эпизодъ изъ жизни имп. Льва. Крещеніе Алаговъ. Свидѣтельства Константина Порфиророднаго. Семейныя связи византійскихъ императоровъ съ аланскими царевнами въ XI и XII вв.

Аланы, увлеченные Гуннами на дальній западъ, исчезли въ вихорѣ событий V и VI вѣковъ. Разобщенные со своей родиной, смѣшавшіеся съ германцами или съ романскимъ населеніемъ провинцій имперіи, въ средѣ котораго они оказались, они скоро, повидимому, утратили свою національность и были позабыты исторіей. Отъ VII и дальнѣйшихъ вѣковъ нѣтъ никакихъ упоминаній объ Аланахъ ни въ Испаніи, ни въ Галліи, ни въ подунайскихъ областяхъ. Но та часть племени, которая осталась на родинѣ, сохранила свою политическую и національную самостоятельность и имѣла свою, хотя и очень для насъ скудную, исторію въ теченіе дальнѣйшихъ вѣковъ. Первые упоминанія объ Аланахъ на ихъ прикавказской родинѣ послѣ Амміана Марцеллина, т. е. конца IV вѣка, принадлежатъ современнику имп. Юстиніана Великаго, Прокопію. Изъ времени предшествовавшаго есть

bel. got. III 14, p. 337 B; Иоаннъ Лидіецъ, de mag. III 25, p. 226 B.—въ одномъ изъ своихъ отступленій отъ темы, гдѣ онъ, ссылаясь на неизвѣстнаго намъ историка Саманика, говоритъ о теченіи Рейна и Дуная, утверждаетъ, что имя *Δαυούβιος* есть слово «оракійское», и приводитъ такое объясненіе: διότι περὶ τὰ πρὸς ἄρκτον ὄρη καὶ θρασίων ἄνεμον συννεφής ὁ ἄνθρωπος ἐκ τῆς ὑποκειμένης τῶν ὑγρῶν ἀμετρίας σχεδὸν διὰ παντὸς ἀποτελούμενος αἴτιος αὐτοῖς συνεχούς ἐπομβρίας [ἀποτελεῖσθαι] νομίζεται. *Δαυούβιον* δὲ τὸν νεφελοφόρον ἔχειναι καλοῦσι πατρίως.—Очевидно онъ производитъ имя *Danubius* отъ словъ *dare-nubes*, т. е. утверждаетъ латинскій языкъ «оракійскаго», какъ онъ выражается, т. е. туземнаго подунайскаго, населенія.

лишь сообщение Приска об одномъ событіи, въ которомъ не могли не имѣть участія Аланы, хотя они и не названы въ его свидѣтельствѣ. Разумѣемъ нашествіе «Сарагуровъ и Акатировъ» на Иверію и Армению въ 466 году. Сѣверные варвары желали проникнуть въ Персію и сдѣлали попытку пройти на югъ черезъ Дербентскій проходъ; но такъ какъ Персы охраняли этотъ проходъ сильнымъ гарнизономъ, то Сарагуры и Акатиры направились черезъ другой проходъ, который велъ въ Иверію,—т. е. очевидно, Дарьяльское ущелье,—и подвергли южныя страны страшному опустошенію¹⁾.—Изъ этого сообщенія ясно, что Аланы пропустили варваровъ черезъ свою землю, а быть можетъ, и оказали имъ содѣйствіе въ ихъ предпріятіи.

Прокопій въ описаніи войнъ Юстиніана имѣлъ не рѣдко случай упомянуть объ Аланахъ. Ихъ территорію онъ указываетъ въ такихъ словахъ: «Аланы занимаютъ страну, которая простирается отъ Кавказскаго хребта до Каспійскихъ воротъ». Подъ «Каспійскими воротами» Прокопій разумѣетъ Дарьяльское ущелье, т. е. держится старой номенклатуры, которая сохранялась на географическихъ картахъ съ давнихъ временъ, какъ на то было уже указано выше. Прокопію извѣстны оба прохода черезъ Кавказскія горы, что видно изъ слѣдующихъ его словъ: «одинъ (проходъ) называется Тζοὺρ, другой съ древнихъ поръ носитъ имя Каспійскія ворота (Κασπία πύλη)»²⁾. Въ написаніи Тζοὺρ сочетаніе τζ очевидно, соотвѣтствуетъ звуку ч, такъ какъ у Моисея Хоренскаго это имя передается въ формѣ Чора³⁾. Тотъ же Моисей Хоренскій, а также и другіе армянскіе писатели, дѣлаютъ несомнѣннымъ, что это имя прилагалось къ Дербентскому проходу, какъ ясно то изъ ихъ подробныхъ сообщеній о вторженіяхъ въ Армению Хазаръ и другихъ сѣверныхъ варваровъ.—Въ приведенномъ опредѣленіи Прокопія территоріи Аланъ нѣтъ указанія на ея

¹⁾ Prisci frg. c. 37, p. 346. Dind.

²⁾ Procop. b. g. IV 3, p. 469. ὧν περ (sc. διεξόδων) ἐτέρα μὲν Τζοὺρ ἐπικέκληται, ἡ δὲ δὴ ἐτέρα πύλη ἐκ ποταμοῦ Κασπία ἐκλήθη. Ταύτην δὲ τὴν χώραν, ἡ ἐξ ὅρου τοῦ Καυκάσιου ἄχρι ἐς τὰς Κασπίας κατατείνει πλάς, Ἀλανοὶ ἔχουσιν.

³⁾ Моисей Хоренскій, Исторія Арменіи, пер. Эмина, Москва. 1893. стр. 113. Кромъ этой формы имени армянскіе писатели употребляютъ безразлично двѣ другія Чога и Чола. Паткановъ въ переводѣ Исторіи Агванъ Моисея Баганкатваци передаетъ имя прохода въ формѣ Чога, а въ примѣчаніяхъ пользуется безразлично формами Чога и Чора; въ «Исторіи Сассанидовъ»—Чола, см. стр. 69. У Менандра, сар. 11, стр. 21 Dind. имя этого прохода дано въ формѣ Хорутζόν.

размѣры, такъ какъ указанъ собственно только одинъ географическій пунктъ, наиболѣе извѣстный въ области, которую занимали Аланы¹⁾. Но въ другихъ упоминаніяхъ объ Аланахъ онъ называетъ сосѣднія племена, оставляя безъ опредѣленія только сѣверъ. Съ юга Аланы граничили съ Сванетами (Σουνῆται)²⁾, съ запада—съ племенемъ Бруховъ (или Вруховъ, Βροῦχοι), которые отдѣляли ихъ отъ Авазговъ³⁾, т. е. Абхазцевъ, занимавшихъ поморье, съ востока—съ Гуннами-Сабирами, которые владѣли восточнымъ кавказскимъ проходомъ. Сохраняя свою независимость (αὐτόνομον ἔθνος, называетъ ихъ Прокопій), Аланы были въ постоянныхъ сношеніяхъ, какъ съ Византіей, такъ и съ Персами, и въ столкновеніяхъ между двумя враждовавшими государствами склонялись то на ту, то на другую сторону⁴⁾. Они помогали Персамъ во время ихъ похода въ Лазикъ въ 541 году⁵⁾, а вскорѣ затѣмъ, въ 549 году, взяли за 300 фунтовъ золота выгнать оттуда своихъ бывшихъ союзниковъ⁶⁾. Упомянувъ объ этомъ послѣднемъ событіи Прокопій называетъ ихъ «исконными друзьями христіанъ и Ромеевъ»⁷⁾. Но въ военныхъ событіяхъ въ Лазикѣ въ 551 году тотъ же Прокопій сообщаетъ о присутствіи Аланъ въ рядахъ персидскаго войска⁸⁾. Отъ Менандра мы узнаемъ, что царемъ Аланъ при Юстиніанѣ былъ Саросій или Сародій (Σαρώσιος, Σαρώδιος). Онъ служилъ посредникомъ въ первомъ знакомствѣ Византіи съ Аварами въ 558 году⁹⁾. Черезъ его страну шли затѣмъ сношенія Византіи съ «восточными Турками»¹⁰⁾. Аланскій царь оставался еще самостоятельнымъ государемъ въ 558 году и, на обратномъ пути византійскаго посла Земарха, пропустилъ сопровождавшихъ его Турокъ не раньше, чѣмъ

¹⁾ Всев. Миллеръ, Осет. Этюды, III, 44—45,—ошибочно принималъ Каспійскія ворота за Дербентскій проходъ, выводилъ изъ словъ Прокопія неправильное заключеніе, будто онъ подъ Аланами разумѣетъ «все сѣверо-кавказскіе народы».

²⁾ Procop. bel. p. I 14, p. 74.

³⁾ Ib. bel. g. IV 4, p. 473. Μετὰ δὲ τοὺς τῶν Ἀβασγῶν ὄρους κατὰ μὲν τὸ ὄρος τὸ Καυκάσιον Βροῦχοι φέκηνται, Ἀβασγῶν τε καὶ Ἀλανῶν μετὰδ ὄντες.

⁴⁾ Ib. IV 3, p. 469.

⁵⁾ Ib. b. g. IV 1.

⁶⁾ Ib. b. p. II 29, p. 290.

⁷⁾ Ib. b. p. II 29, p. 288. χριστιανοῖς τε καὶ Ῥωμαίοις φίλοι ἐκ παλαιῶν ὄντες.

⁸⁾ Ib. b. g. IV 8, p. 496.

⁹⁾ Menandri frg. c. 4, p. 4. Dind.—Σαρώσιος, c. 22, p. 55—Σαρώδιος.

¹⁰⁾ Ib. c. 22.

они позволили себя обезоружить¹⁾. Иоаннъ Эпифанійскій дополняетъ свѣдѣнія, сохраненныя Менадромъ объ этомъ посольствѣ, сообщеніемъ, что Персы пытались подкупомъ склонить Аланъ убить Земарха, но Аланы сохранили вѣрность Византіи²⁾. Въ 571—72 годахъ, Аланы приняли участіе въ войнѣ съ Персами. Теофанъ Византійскій сообщаетъ, что ихъ царь, котораго онъ называетъ *Σαρῳς* (очевидно то же имя, что и *Σαρῳσιος* Менадра), оказалъ поддержку Армянамъ въ ихъ возстаніи противъ Персовъ, тогда какъ восточные сосѣди Аланъ, Сабіры, помогали Персамъ³⁾.

Вскорѣ послѣ этого Аланамъ пришлось извѣдать на себѣ грозу новаго нашествія съ востока. То были Турки, утвердившіе свою державу въ средней Азіи въ половинѣ VI вѣка. Одинъ изъ подначальныхъ турецкихъ влѣстителей, Турксанъ⁴⁾, появился съ своей ордой на нижней Волгѣ, разгромилъ гунскія племена, занимавшія степи по обѣимъ ея берегамъ, обрушился затѣмъ на Аланъ и западныхъ ихъ сосѣдей, Утургуровъ, и съ помощью послѣднихъ проникъ на территорію Крыма, гдѣ и овладѣлъ городомъ Боспоромъ. Сообщеніе о разгромѣ Аланъ Турками въ 576 году мы имѣемъ у Менадра въ приводимой имъ рѣчи Турксана къ византійскому послу Валентину, посѣтившему его гдѣ то въ его ставкѣ въ приазовскихъ степяхъ по пути въ столицу верховнаго турецкаго владыки, Дизабула, близъ «Золотой горы»⁵⁾. Мы не знаемъ однако того, повелъ ли этотъ разгромъ къ установленію зависимости Аланъ отъ Турокъ. Внутреннія междоусобія, наступившія скорѣ послѣ того у

¹⁾ *Theoph. Chron.* p. 245. οἱ οὖνοι γὰρ καὶ ἐκεῖνο καιροῦ, οὗς τοῦρκους λέγειν εἰώθαμεν, προσβέουσι πρὸς Ἰουστινὸν διὰ τῆς τῶν Ἀλανῶν χώρας ἀποστείλαντες.

²⁾ *Iohan. Epiphani.* c. 2, p. 377. Dind. Ἰουστινίου δὲ βασιλέως τὴν προσβείαν προσειμένον, καὶ Ζήμαρχον, ἄνδρα τῆς συγχλήτου βουλῆς, οὗν ἐκείνοις (sc. Turcis) ἐκπέμφαντος, Πέρσαι τοὺς Ἀλανοὺς χρημασι διαφθεῖραι βουλευθέντες, δι' ὧν ἐκεῖνοι τὴν πορείαν ἐμελλον ποιήσασθαι, τὸν τε Ζήμαρχον καὶ τοὺς οὖν οὐτὶς Ῥωμαίους τε καὶ τοῦρκους ἐκποδῶν γενέσθαι διεσπούδαζον.—Ср. *Theoph. Sym.* III 9, 7, p. 129 de Boor.

³⁾ *Theoph. Byz.* c. 4, p. 448. Dind.

⁴⁾ *Ritter*, *Землеуѣдѣніе Азіи*, III 178. *L. Cahen*, *Introduction à l'histoire de l'Asie*. Paris 1896, стр. 115—призналъ въ несомнѣнно искаженномъ имени Тоурѣантъ имя племени Turkesh—или *Turāsh*, какъ транскрибируетъ его акад. Радловъ въ своихъ изданіяхъ орхонскихъ надписей. Племя Тюркешей представляло западную половину державы Тюрковъ.

⁵⁾ *Menandri frg.* c. 43, p. 87.

Турокъ въ средней Азіи, заставили ихъ, повидимому, отступить отъ европейскихъ завоеваній¹⁾. Подчинившіеся Туркамъ Утургуры были свободны отъ ихъ власти въ началѣ VII вѣка и при импер. Иракліи (610—641) объединились съ своими соплеменниками Кутургурами подъ единой властью царя Куврата²⁾. Въ правленіе того же императора въ степяхъ восточной части Кавказа и на берегахъ нижней Волги является сильная хазарская держава, съ которой вступила въ союзъ Византія противъ Персовъ. Черезъ Дербентскій проходъ проходили Хазары на югъ, чтобы помочь Ираклію въ его войнѣ съ Персами³⁾. За цѣлое столѣтіе отъ конца VI и до конца VII вѣка нѣтъ никакихъ упоминаній объ Аланахъ у византійскихъ писателей. Весьма вѣроятно, что это обстоятельство стоитъ въ связи съ тѣмъ, что Аланы находились въ зависимости отъ Хазаръ. Какъ изъ византійскихъ, такъ еще болѣе изъ армянскихъ свидѣтельствъ объ этихъ событіяхъ видно, что во владѣніи Хазаръ былъ Дербентскій проходъ, черезъ который они свободно совершали свои нашествія на югъ, какъ въ союзѣ съ Византіей, которая призывала ихъ противъ Персовъ, такъ и въ самостоятельныхъ своихъ предпріятіяхъ⁴⁾. Аланы со своимъ Кавказнымъ проходомъ оставались, такимъ образомъ, въ сторонѣ отъ грозныхъ событій того времени и этимъ, вѣроятно, объясняется отсутствіе упоминаній о нихъ въ византійскихъ хроникахъ. Только въ самомъ началѣ VIII вѣка встрѣчаемъ мы опять упоминаніе объ Аланахъ.

Теофанъ сохранилъ слѣдующій эпизодъ изъ жизни имп. Льва до достиженія имъ византійскаго престола⁵⁾. Въ ту пору, когда Юстиніанъ II возстановлялъ свои права при помощи Болгаръ, имѣлъ случай оказать ему услугу Левъ, проживавшій тогда въ Месемвріи въ качествѣ частнаго лица. Завязавшаяся съ того времени тѣсная

¹⁾ *Theophyl. Sym.* VII 7, 6—8, 12, p. 256—262 de Boor.

²⁾ *Theoph. Chron.* p. 315.

³⁾ *Ib.* p. 356—358.—Паткановъ, *Исторія Сассанидовъ*, стр. 69 сл.

⁴⁾ Теофанъ въ упоминаніи о походахъ Хазаръ употребляетъ терминъ *Κάσπια πόλις* (626 г. p. 316; 763 г. p. 433; 765 г. p. 435); и каждый разъ по ходу разсказа видно, что Хазары проникали въ Арменію черезъ Дербентскій проходъ.—У *Моисея Каланкатовани*, *Исторія Агванъ*, названъ проходъ «Чога», т. е. Дербентскій, стр. 110 и др.; у *Моисея Хоренскаго*, *Ист. Арм.* II 65, стр. 113—Чора; *Паткановъ*, *Ист. Сассанидовъ*, стр. 69—Чола.

⁵⁾ *Theoph. Chron.* a. M. 6209, p. 391—395.

дружба между ними вызвала зависть у недоброжелателей, которые обвинили Льва в стремлении к императорской власти. Следствие не подтвердило доноса, и обвинители были наказаны за клевету. Но Юстиниан и сам потерял доверие к Льву; с целью погубить его, он послал его в Алагию, поручив ему устроить за деньги вторжение в Авазгию, находившуюся в то время во власти Арабов, как и соседняя область: Лазика и Иверия. Лев отправился на восток, прибыл в Фазис, где и оставил привезенные с собой деньги, а затем через Аписию пробрался с небольшой свитой в Алагию. Аланы повиновались внушению византийского посла, вторглись в Авазгию и подвергли страну опустошению. Но Лев оказался в невозможности исполнить свое обещание уплатить Аланам за их помощь, так как Юстиниан взял назад деньги, оставленные Львом в Фазисе. Пострадавшие от Алан Авазги надбались, что Аланы, обманувшись в своих ожиданиях на вознаграждение со стороны Византии, выдадут им имперского посла и предлагали им за его выдачу 3000 монет. Но Аланы заявили, что они послушались Льва не из-за обещанной платы, а «из любви к императору». Тогда Авазги предложили им сумму вдвое большую, и Аланы воспользовались этим, чтобы устроить второй набег на страну своих соседей. Войдя в соглашение с Львом, они выдали его для вида Авазгам, а затем отбили его у них и сдали вторично вторжение в Авазгию. Царем Алан был в ту пору Итакис, Ἰταξής. Император Юстиниан, узнав, что Лев устроил возложенное на него поручение, хотя и был лишен возможности уплатить Аланам по обещанию, написал Авазгам, что он простит им их вину, если они доставят ему его посла. Но ни сам Лев, ни Аланы не питали никакого доверия к Авазгам, и Лев остался у своих друзей в ожидании случая, который бы позволил ему вернуться на родину. Такой случай вскоре представился. Византийское войско вместе с Армянами осаждало Археополь в Лазике. Но по слуху о приближении арабского войска, осаждавшие отступили и успели укрыться в Фазисе. От этой армии осталось 200 человек, которые отступили в горы с надеждой пробраться в дружественную Алагию, а тем временем поддерживали свое существование грабежом. До Алан дошел из-за гор слух, будто неподалеку от их предельов находится римская армия, и они снарядили своего невольного пленника в путь. С отрядом в 50 человек пробрался Лев

через горы, но соединившись со своими, узнал истинное положение дела. Не желая возвращаться назад, он составил смелый план форсировать проход через враждебную страну. Ему удалось хитростью принудить к сдаче гарнизон, который занимал от имени арабов крепость в проходе. Слух об этом успехе так подбуживал на соседние племена, что Аписийцы сами предложили Льву проводить его до морского берега и, выдав ему заложников, исполнили свое обещание. Лев вернулся в Византию два года спустя после низвержения Юстиниана II, когда царствовал уже Артемий, который и назначил его стратигом восточной армии.

Из подробностей изложенного эпизода следует заключить, что Аланы в ту пору жили под управлением национальных царей и принимали участие в международных отношениях вполне независимо от хазарского хана. Они хранили память о своих исконных дружеских связях с Византией, и не только личность византийского посла, но и затерявшийся среди враждебного населения прикавказских стран византийский отряд видел свое спасение в том, чтобы пробраться в их страну. Единственный путь сношений с Византией шел из их земли на юг; город Фазис был самым северным пунктом, который оставался на восточном побережье Черного моря во власти Византии. На каких сношениях с побережьем через степи северного Кавказа, т. е. на Фанаторию или на Боспор, они не имели. В названных городах сидели в ту пору представители хазарского хана, власть которого, очевидно, на Алан не простиралась.

✓ В течение всего VIII века нет опять никаких упоминаний об Аланах в наших источниках. Но, очевидно, сношения с Византией не прерывались за это время, так как началу IX века принадлежит событие, свидетельствующее об усилении влияния Византии на этот народ, а именно: обращение Алан в христианство. Мы имеем уже случай собрать в другом месте относящиеся сюда данные¹⁾. Укажем здесь только, что событие это относится к началу X века, времени патриаршества Николая Мистика.

С ослаблением Хазар Аланы приобрели большее значение в кругозоре византийской политики. Они были дружественным христиан-

¹⁾ Визант. Врем., V (1898), 1-2, стр. 1-18: «Христианство у Алан».

скимъ народомъ въ дальнихъ сѣверныхъ странахъ, на который могла опереться Византія въ своихъ международныхъ отношеніяхъ. Такую именно роль и значеніе даетъ имъ Константинъ Порфирородный въ своихъ наставленіяхъ сыну, т. е. въ сочиненіи *De administrando imperio*. Объ Аланіи онъ говоритъ, какъ о странѣ вполнѣ независимой. Она граничитъ, по его сообщенію, съ «девятью климатами» Хазарской державы, которые служатъ житницей для Хазарь. Аланскій державецъ, ὁ ἐξουσιοκράτωρ Ἀλανίας, можетъ парализовать своими набѣгами въ хазарскіе «климаты» всякія ихъ военныя предпріятія и держать ихъ въ постоянномъ страхѣ¹⁾. Кромѣ того, властитель Аланъ можетъ залегать пути Хазарамъ къ Саркелу и въ Крымъ (Χερσῶν καὶ τὰ κλίματα)²⁾.—Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія царственный авторъ исчисляетъ въ дняхъ пути разстояніе между разными народами, занимавшими южно-русскія степи. Ближайшими и непосредственными сосѣдями византійскихъ владѣній въ Крыму были Печенѣги. Отъ земли этихъ послѣднихъ и даны слѣдующія разстоянія для окрестныхъ странъ: Болгарія—полъ дня, Угрія—4 дня, Россія—1 день, Мордва (Μορδία)—10 дней, Хазарія и Узія—5 дней и Аланія—6 дней³⁾. Такимъ образомъ, Аланія, по опредѣленію Константина, лежала далѣе на востокъ, чѣмъ Хазарія, на одинъ день пути. Въ другомъ мѣстѣ своего изложенія Константинъ указываетъ, что Аланія лежитъ «выше» Кавказа (τῶν ὄρεων, sc. Καυκασίων—ἄνωθεν ἐστὶν ἡ χώρα τῆς Ἀλανίας), что однако у него скорѣе значитъ къ востоку, чѣмъ къ сѣверу. Онъ представлялъ себѣ не вполнѣ правильно направление Кавказскаго хребта: подымалъ западную половину хребта слишкомъ рѣзко на сѣверъ, а поэтому помѣщалъ уже на южномъ

¹⁾ *Const. Porph.* De adm. imp. c. 10. p. 80. ὁμοίως καὶ ὁ ἐξουσιοκράτωρ Ἀλανίας, ὅτι τὰ ἐννέα κλίματα τῆς Χαζαρίας τῇ Ἀλανίᾳ παράκεινται, καὶ δύνανται ὁ Ἀλανός, εἰ ἄρα καὶ βοόλεται, ταῦτα πραιδεύειν καὶ μεγάλην βλάβην καὶ ἐνδοσιν ἐνταῦθεν τοῖς Χαζάροις ποιεῖν ἐκ γὰρ τῶν ἐννέα κλιμάτων τούτων ἡ πᾶσα ζωὴ καὶ ἀφθονία τῆς Χαζαρίας καθέστηκεν.

²⁾ *Ib.* c. 11. "Ὅτι τοῦ ἐξουσιοκράτορος Ἀλανίας μετὰ τῶν Χαζάρων μὴ εἰρήνευοντος.... τὰς τε ὁδοὺς ἐνεδρεῶν καὶ ἀφυλάκτως αὐτοῖς ἐπιτιθέμενος ἐν τῇ διέρχῃ πρὸς τε τὸ Σάρκελ καὶ τὰ κλίματα καὶ τὴν Χερσῶν. καὶ εἰ ποιήσεται σπουδὴν ὁ τοιοῦτος ἐξουσιοκράτωρ τοῦ κωλθεῖν αὐτοῖς, μεγάλης καὶ βαθείας εἰρήνης μετέχουσιν ἢ τε Χερσῶν καὶ τὰ κλίματα...

³⁾ *Ib.* c. 37, p. 166.

склонѣ горъ области, отдѣлявшія Аланъ отъ моря, а именно: Касхія, Патахія, Зиххія, изъ которыхъ послѣдняя есть страна приморская¹⁾.

Византія находилась въ X вѣкѣ въ постоянныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Аланіей, и Константинъ Порфирородный сохранилъ формулу обращенія византійскаго императора къ аланскому державцу такого содержания: 'Εν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος τοῦ ἐνὸς καὶ μόνου ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν. Κωνσταντῖνος καὶ 'Ρωμανὸς πιστοὶ ἐν αὐτῷ τῷ Θεῷ βασιλεῖς 'Ρωμαίων, πρὸς ὁ δεῖνα ἐξουσιαστὴν Ἀλανίας καὶ πνευματικὸν ἡμῶν τέκνον²⁾. Приведенная формула заключаетъ въ себѣ признаніе Аланъ самостоятельнымъ и независимымъ политическимъ цѣлымъ³⁾ и свидѣтельствуется, по сравненію съ другими аналогичными формулами, какъ то: къ Хазарамъ, Печенѣгамъ, Русскимъ,—о болѣе тѣсныхъ и близкихъ отношеніяхъ Византіи къ Аланамъ, нежели къ вышеназваннымъ народамъ. Не лишено интереса обратить вниманіе и на то, что властители всѣхъ кавказскихъ народовъ, какъ то: Авазги, Иверійцы, Албанцы и еще семь другихъ, которые названы у Константина, получаютъ «приказъ» (κέλευσις) отъ императора, и только властитель Аланіи трактуетъ, какъ самостоятельный государь. Отсюда мы въ правѣ сдѣлать заключеніе, что Аланы въ X вѣкѣ представляли значительную политическую силу, которой Византія умѣла пользоваться въ интересахъ своей политики. Хотя Константинъ помѣщаетъ землю Аланъ на одинъ день пути далѣе отъ Печенѣговъ, нежели Хазарію съ Узіей; но онъ же самъ приводитъ ихъ въ болѣе близкое сосѣдство съ Печенѣгами, когда

¹⁾ *Ib.* c. 40, p. 181. Имя Касхія соответствуетъ Косогамъ нашей лѣтописи. Что касается до страны Патахія, то, быть можетъ, она по ошибкѣ названа страной, такъ какъ тотъ же авторъ поминаетъ въ другомъ мѣстѣ своего изложенія, c. 53, p. 239—мѣстность Πάπαγι въ предѣлахъ Зихин. Близость Аланъ къ Зихинъ указана и въ томъ, что Константинъ поминаетъ о нападеніяхъ Аланъ на Зиховъ, причемъ послѣдніе будто бы спасаются на «острова», имена которыхъ онъ приводитъ. Но такихъ острововъ нѣтъ, такъ что приходится разумѣть названную лиманами дельту Кубани.

²⁾ *Id.* De caerim. aul. Byz. II 48, p. 688.

³⁾ Въ противорѣчій съ свидѣтельствомъ Константина о политической независимости Аланъ находится показаніе хазарскаго хакана Юсифа въ письмѣ къ Ибнъ-Хиздан. Указывая предѣлы своей державы, Юсифъ называетъ на южной границѣ народы База и Таиатъ: Nach Süden hin sind 15 zahlreiche und mächtige Nationen bis Bal al-abwab und sie wohnen auf Bergen und im Lande Baza und Tagat bis zum Meer von Constantinopel; въ интерполированной редакціи этого памятника читается полнѣе: «und alle Alanen bis zur Grenze von Afkan».—Цитируемъ по изданію Касселя, Der Chazarische Königsbrief aus den 10 Jahrhundert. Berlin. 1877, стр. 78. Въ имени Таиатъ еще Клапротъ призналъ Тагаурцевъ, одно изъ племенъ нынѣшнихъ Осетинъ.

говорить о томъ, что Аланы могутъ залегать пути Хазарамъ къ Саркелу и охранять отъ нихъ византійскія владѣнія въ Крыму. Чтобы имѣть возможность играть роль защитниковъ южнаго Крыма, которую имъ приписываетъ царственный авторъ, Аланы должны были составлять часть населенія Припоптійскихъ степей. Безъ этого предположенія непонятно самое свидѣтельство Константина Порфиророднаго. Къ сожалѣнію, онъ не сохранилъ намъ ни одного упоминанія о какомъ-либо событіи, въ которомъ было бы дано подтвержденіе могущества и значенія Аланъ. Но въ этой связи интересно отмѣтить упоминаніе объ Аланахъ у писателя нѣсколько болѣе ранней даты, а именно, у названнаго уже выше патріарха Николая Мистика. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ царю Симеону болгарскому патріархъ сообщаетъ своему корреспонденту о широкихъ планахъ византійскаго двора составить коалицію противъ Болгаръ изъ сѣверныхъ варваровъ, а именно: Русскихъ, Печенѣговъ, Аланъ и западныхъ Турокъ. Печенѣги занимали въ ту пору степи отъ Дона до нижняго Дуная, захвативъ и тѣ пространства, гдѣ прежде кочевали «Турки», т. е. Мадьяры, которыхъ они разгромили въ союзѣ съ царемъ Симеономъ. Русский князь Олегъ не задалго до того заключилъ съ Византіей торговый договоръ, сохраненный въ нашей лѣтописи подъ 912 годомъ. Если на ряду съ этими тремя могущественными народами, занимавшими большія территоріи, названы Аланы, о просвѣщеніи которыхъ свѣтомъ христіанства хлопоталъ авторъ этого извѣстія, то отсюда можно заключить, во 1-хъ, что Аланы уже въ ту пору были совершенно свободны отъ хазарской державы и, во 2-хъ, что они представляли изъ себя значительную политическую силу. Если въ Византіи считали возможнымъ привлечь ихъ къ участию въ нападеніи на Болгарію, столь удаленную отъ ихъ кавказской родины, то весьма вѣроятно, что Аланы жили уже тогда въ мѣстностяхъ болѣе близкихъ къ области нижняго Дуная, откуда Печенѣги совершали свои вторженія въ Болгарію. Коалиція, какъ извѣстно, не состоялась; по въ данной связи для насъ важно лишь самое свидѣтельство патріарха о видахъ Византіи на Аланъ¹⁾.

¹⁾ Patr. Graeca, *Migne*, 111, Epist. Nicol. Myst., № 23, p. 149: συγχίνησις δυνατοτάτη, ὅσον ἔστιν ἐμὲ ὑπολαβεῖν, ἐκ τῆς βασιλικῆς σπουδῆς κατὰ βρυτάρας ἐξουσίας καὶ τοῦ σοῦ γένους. ἡ παρεκκινᾶται, ἡ παρασκευαζομένηται, τῶν τε Ρῶς καὶ οὖν ἐκείνοις τῶν Πατζηνακίων, ἐτι δὲ καὶ Ἀλανῶν καὶ τῶν ἐκ τῆς δόσεως Τοβρικών, πάντων ἑμοφρονήσαντων καὶ τὸν κατὰ σοῦ πολέμου ἀραμένων, p. 153. Γίνωσκε γὰρ φημί καὶ πάλιν, εἴ τι ἐγὼ τὰ τῆς βασιλικῆς κινήσεως καθ' ὑμῶν κατενόησα πράγματα, πᾶν γένος οὐ μὴ λήξωσιν εἰς τὸν καθ' ὑμῶν ὄλεθρον συγχινούντας, οὔτε Τοβρικούς, οὔτε Ἀλανούς, οὔτε Πατζηνα-

Отъ послѣдующихъ вѣковъ историческое преданіе сохранило намъ нѣсколько свидѣтельствъ о томъ, что сношенія Византіи съ Аланами не прекращались. Такъ, въ половинѣ XI вѣка жила въ качествѣ заложницы въ Византіи одна алапская припсеса. Ею увлекся имп. Константинъ Мономахъ († 1054), который, по смерти своей супруги, Зои, далъ ей титулъ Августы (Σεβαστή) и хотѣлъ возложить на нее императорскій вѣнецъ, чего однако не успѣлъ привести въ исполненіе¹⁾. Въ 1064 году имп. Константинъ X женилъ своего сына, Михаила, на дочери грузинскаго царя Баграта IV, которую Зонара называетъ Маріа ἐξ Ἀλανῶν²⁾. Эта припсеса была аланкой только не матери, Борепѣ, сестрѣ аланскаго царя Дургуглея. Послѣ низверженія Михаила VII (1071—1078), она принуждена была выйти замужъ за Никифора Вотаниата и впоследствии окончила жизнь въ монастырѣ³⁾. Имп. Михаилъ VII, желая связать съ собою родственными узами домъ Комнинныхъ, устроилъ бракъ Исаака, брата будущаго императора Алексѣя, съ двоюродной сестрой своей жены, дочерью аланскаго царя⁴⁾. На другой двоюродной сестрѣ Ирины, жены Исаака Комнина, женился позднѣе выдающійся и честолюбивый военачальникъ того времени, Гавра (Γαβράς)⁵⁾.

Отъ того же времени имѣемъ мы свидѣтельства объ Аланахъ на службѣ Византіи. Такъ, аланскій отрядъ находился въ составѣ *εὐκίτας*, οὔτε Ρῶς, οὔτε τὰ ἄλλα Σκοθικὰ γένη, μέχρις ἂν τὸ τῶν Βουλγάρων εἰς τέλος ἐξαπολήρωσι γένος.

¹⁾ Zonaras, XVII, 28.

²⁾ Zonaras, XVIII, 17. *Brosset*, Hist. de la Géorgie. I 315; 303.—*Ioannis Tzetzes* въ своемъ твореніи *Chiliades*—V lib. 17, 583—600—(цитую по изданію *Kilssling'a*, Lips. 1826)—утверждаетъ, что Маріа неправильно считалась Аланкой, Ἀλανίσσα, и причисляетъ ее къ племени Аваговъ, Ἀβασγίσσα. По его утвержденію, Иверы, Авазги и Аланы составляютъ одну народность, ἐν γένος:

Οἱ Ἰβήρες προτεύοντες, οἱ Ἀβασγοὶ δευτέραν

Οἱ Ἀλανοὶ δ' ἐσχέχασιν τάξιν τριῶν ὑπέραν.

Одна изъ дамъ туземной свиты, сопровождавшей Марію въ Константинополь, была бабушкой Тцетцеса по матери. Поминая объ этомъ, Тцетцесъ вспоминаетъ некетати и старыя этническія терминъ: Массагеты.—

Ἦ τοῦ δὲ μητρομήτωρ μὲν Τζέτζου τοῦ Ἰωάννου (583)

Μητρὸς ἦν Μασσαγέτιδος ἡγουσ ἐξ Ἀβασγίδος. (585)

Οὕτω κατὰ μητέρα μὲν ὁ Τζέτζης ἐστὶν Ἰβήρ (626).

Ср. *Hart*, De origine et scriptis Tzetzarum. Jahrbücher für class. Philol. XII Supplement band. 1881.

³⁾ *Iohann Scyl.* p. 469 *Migne* (Patr. gr. t. 122). ⁴⁾ *Niceph. Bryen.* II 1, p. 56. ⁵⁾ *Anna Comn.* VIII 9, I p. 417.

ныхъ силъ, которыми командовали Исаакъ и Алексѣй въ Малой Азіи въ царствованіе Михаила VII¹⁾. Тотъ же императоръ на вербовалъ въ Аланіи отрядъ въ 6000 человекъ для войны на восточной границѣ. Но большая часть этихъ силъ покинула византійскія знамена, такъ какъ имъ не платили жалованья²⁾.

Въ самомъ началѣ XII вѣка, во время нашествія Боэмунда Тарентскаго на Эпиръ, въ рядахъ византійской арміи былъ аланскій отрядъ, который принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ командой своего царя Росмика, *Ρωσμίκης*³⁾. Точно также и въ концѣ XII вѣка, при имп. Исаакѣ Ангелѣ, Аланы служили подъ византійскими знаменами. Никита Ханиатъ подробно рассказываетъ одинъ эпизодъ изъ ихъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ близъ Солуни⁴⁾. Событіе это относится къ 1186 году. У того же историка въ рассказѣ о столкновеніи съ крестоносцами въ 1189 году упомянуто о гибели аланскаго отряда близъ Филиппополя⁵⁾.

Эти разрозненные и далеко немногочисленные свидѣтельства позволяютъ однако утверждать, что Аланы находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Византіей за весь періодъ времени до конца XII вѣка. Съ утвержденіемъ латинскаго господства на берегахъ Босфора въ началѣ XIII вѣка центръ византійской политической жизни передвинулся къ востоку. Но хотя Кавказъ и его христіанскіе народы стали теперь къ нему ближе, это не содѣйствовало однако усиленію политическаго и культурнаго вліянія на нихъ Византіи. Турки прочно стояли уже въ сердцѣ Малой Азіи, греческій міръ былъ страшно ослабленъ и на сѣверо-востокѣ явились новые враги, силу которыхъ испытали на себѣ въ числѣ первыхъ—Аланы.

VIII.

Появленіе Татаръ въ Южнорусскихъ степяхъ. Свидѣтельства объ Аланахъ на ихъ родинѣ: доминиканца Юліана, епископа Θεодора Аланскаго, Платона Карпини, Рубруквиса, Иосафата Барбаро и Леолика Халкондилы.

Въ началѣ XIII вѣка сѣверо-востокъ Европы сталъ ареной событийъ мірового значенія: изъ степей средней Азіи, явились новые завоеватели—Татары. Какъ въ пору появленія Гунновъ, такъ и теперь,

¹⁾ *Nicéph. Bryen.* II 12—13, p. 71—72.

²⁾ *Ib.* II 19, p. 83.

³⁾ *Anna Comn.* XIII 6, p. 201.

⁴⁾ *Nic. Chon.* p. 471; краткое упоминаніе о томъ же см. *Eustath., De septa Thessalonica*, p. 446 B.

⁵⁾ *Ib.* p. 535.

Аланы были первымъ европейскимъ народомъ, на который обрушились новые завоеватели. По свидѣтельству арабскихъ историковъ, слухи о приближеніи Татаръ, разгромившихъ Арменію и Иверію, вызвали въ населеніи русскихъ степей мысль о сопротивленіи соединенными силами. Аланы вступили въ союзъ съ Половцами; но Татары, указавъ Половцамъ на свое съ ними родство, коварно расторгли этотъ союзъ и, разгромивъ Аланъ, обрушились затѣмъ на Половцевъ, которые привлекли на помощь къ себѣ русскихъ князей¹⁾. Событія эти относятся къ 1221—1223 году. Но это первое нашествіе Татаръ не повело за собою немедленнаго установленія ихъ владычества на пространствахъ опустошенныхъ ими земель, и они стали утверждаться въ нихъ только послѣ второго своего появленія. Два первые наши свидѣтели объ Аланахъ изъ временъ послѣ перваго появленія Татаръ въ Европѣ, вовсе не упоминаютъ о нихъ. Разумѣемъ доминиканца Юліана и еп. Θεодора.

Венгерскій монахъ, доминиканецъ Юліанъ, посѣтилъ Аланію ок. 1235 года. Отправившись изъ Венгріи на востокъ въ поискахъ за родиной, о которой хранили память его соплеменники, Юліанъ прибылъ въ Матрику, т. е. Тмутарокань. Собравъ тамъ нѣкоторые свѣдѣнія, онъ перебрался оттуда въ Аланію. Путешествіе длилось 13 дней и путь лежалъ черезъ ненаселенныя степи. Ему пришлось прожить среди Аланъ довольно долго, снискивая пропитаніе трудомъ рукъ своихъ, пока наконецъ ему удалось найти спутниковъ изъ туземцевъ для путешествія въ приволжскія страны. Юліанъ сообщаетъ объ Аланахъ, что они христіане, которые имѣютъ лишь смутныя представленія о своей религіи. Они свято чтутъ крестъ и празднуютъ воскресенье, отмѣчая этотъ день всеобщимъ миромъ и полной взаимной безопасностью. Они раздроблены на множество независимыхъ колѣнъ, имѣющихъ своихъ князей, которые находятся въ непрерывной взаимной враждѣ²⁾.

Эти скудные свѣдѣнія даютъ однако основаніе полагать, во-первыхъ, что Аланы сохранили свою самостоятельность и не были въ зависимости отъ Татаръ; во-вторыхъ, что они занимали Прикавказскія степи и не были еще оттѣснены въ горы, гдѣ живутъ нынѣ остатки ихъ племени. Если для перваго заключенія мы имѣемъ лишь *argumentum a silentio*, то для втораго служить основаніемъ самый маршрутъ Юліана: онъ направлялся на берега Волги и не попалъ

¹⁾ *Ибнъ-Асиръ* у Тизенгаузена, Матеріалы для исторіи Золотой Орды, I, стр. 25.

²⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. и Др., V 996 (изложеніе документа, напечатаннаго въ изданіи Theiner'a: *Vetera Monumenta Hungariae*).

бы, конечно, къ Аланамъ, если бы ему пришлось искать ихъ въ горныхъ ущельяхъ средняго Кавказа.

Дальнѣйшее по времени свидѣтельство объ Аланахъ принадлежитъ аланскому епископу Θεодору, половины XIII вѣка, и дано въ его посланіи къ константинопольскому патріарху ¹⁾. — Знакомый съ аланскимъ языкомъ и, по всей вѣроятности, аланъ по происхожденію, еп. Θεодоръ принялъ священный санъ ок. 1240 года въ Никей, гдѣ въ ту пору имѣлъ свою резиденцію константинопольскій патріархъ, и направился затѣмъ въ предѣлы своей епархіи. Онъ достигъ ея кружнымъ путемъ черезъ Херсонъ (Корсунъ) и Боспоръ (Керчь), откуда онъ высадился гдѣ-то на кавказскомъ побережьи. Послѣ 60-дневнаго путешествія, сопровождавшагося разными лишеніями, ему удалось наконецъ добраться до своей паствы. Здѣсь его ожидали тяжкія испытанія, о чемъ онъ подробно излагаетъ въ своемъ посланіи. Пользуясь отсутствіемъ епископа въ Аланіи, одинъ зажиточный и предприимчивый человѣкъ изъ Лазики, родственникъ тамошняго епископа, нарядился соотвѣтственно епископскому сану и, въ сопровожденіи нѣсколькихъ клевретовъ объѣзжая страну, рукополагалъ повсюду священниковъ. Лица, искавшія посвященія и платившія за него деньги самозванцу, были настолько мало свѣдущи въ христіанскихъ обрядахъ и обычаяхъ, что не могли усмотрѣть обмана и считали себя рукоположенными по каноническимъ правиламъ. О паствѣ своей въ цѣломъ еп. Θεодоръ выражается, что она была христіанской «только по имени» (гл. 24). Послѣ долгихъ сомнѣній и колебаній еп. Θεодоръ рѣшился повторить рукоположеніе надъ тѣми, кого считалъ достойными священнаго сана. Въ очень пространномъ и витиеватомъ изложеніи еп. Θεодоръ сообщаетъ патріарху и его священному собору о своихъ затрудненіяхъ и за своими многословными изліяніями даетъ намъ, къ сожалѣнію, слишкомъ мало свѣдѣній о положеніи родной ему страны, бытѣ и характерѣ ея населенія.

Полное умолчаніе еп. Θεодора о Татарахъ позволяетъ предпологать, что Алавы сохраняли въ ту пору свою національную самостоятельность.

Къ Θεодору Алапскому примыкаютъ свидѣтельства двухъ западныхъ путешественниковъ по востоку: Плано Карпини и Рубруквиса. Первый изъ нихъ въ перечисленіи племенъ, покоренныхъ Татарами,

¹⁾ Переводъ этого памятника помѣщенъ нами въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XXI (1898), отд. II, стр. 11—27.

называетъ Аланъ (*Alani sive Assi*) ¹⁾; ихъ область онъ опредѣляетъ, какъ одну изъ странъ, составляющихъ южную границу Команіи (*terra Comania*, т. е. Половецкія степи). Ему извѣстно, что не всѣ Аланы покорились Татарами и что часть этого племени отстаиваетъ свою самостоятельность ²⁾. По его сообщенію, Аланы составляютъ вмѣстѣ съ Хазарами и Русскими, населеніе города на Дону, который онъ называетъ Орна (*Orna*) ³⁾.

Нѣсколько позднѣе, чѣмъ Плано Карпини, въ тѣхъ же предѣлахъ побывалъ посолъ французскаго короля, монахъ Рубрукъ (или Рубруквисъ), который проѣзжалъ въ 1253 году изъ Судака въ Золотую Орду, а въ 1254 спустился съ береговъ Волги черезъ Дербентскій проходъ къ Малую Азію. Въ Южнорусскихъ степяхъ онъ встрѣчалъ Аланъ въ разныхъ мѣстахъ въ предѣлахъ татарскаго господства. Они оказывали ему радушный пріемъ, уважая въ немъ его духовный санъ. Онъ называетъ ихъ *Alani sive Aas*. Изъ разспросовъ у своихъ татарскихъ проводниковъ Рубрукъ зналъ, что Аланы, также какъ и Лезгинцы (*Lesgi*), отстаивали свою независимость отъ Татаръ и, спускался съ горъ въ степи, грабили у Татаръ ихъ стада ⁴⁾. Рубрукъ сообщаетъ о нихъ еще одну интересную подробность, а именно, что они мастера ковать броню ⁵⁾. Но равнина была уже во власти Татаръ, и непокорные Аланы жили уже только въ горахъ. Упомянувъ объ одномъ укрѣпленномъ городкѣ, куда онъ попалъ, направляясь изъ Сарая къ Дербенту, Рубрукъ называетъ его *castellum Alanorum* и прибавляетъ замѣчаніе: «*quod erat ipsius Manguchan. Ipse enim subiugavit terram illam*» ⁶⁾. Свою независимость въ родныхъ горахъ удерживали Аланы и позднѣе. Русская лѣтопись подъ 1277 годомъ сохранила свидѣтель-

¹⁾ Языковъ, Собраніе путешествій къ Татарами. Спб. 1825, стр. 190.

²⁾ *Ib.* стр. 24.

³⁾ *Ib.* стр. 210.

⁴⁾ *Ib.* стр. 152.

⁵⁾ *Rec. des Voyages*, IV I, 252... montes maximos... in quibus habitant in lateribus versus solitudinem illam Cherkis et Alani sive Aas, qui sunt christiani et adhuc pugnant contra Tartaros. Post istos prope mare sive lacum Etilie sunt quidam Saraceni, qui dicuntur Lesgi, qui similiter non obediunt.—p. 380. Alani in montibus illis adhuc repugnant, ita quod oportebat quod de hominibus Sarcath de decem venient duo ad custodiendum fauces montium, ne illi egrederentur de montibus ad predicandum (sic) animalia eorum in planicie inter illos et Alanos et portam Ferream.

⁶⁾ *Ibid.* p. 381.

⁷⁾ *Ibid.*

ство о походѣ Татаръ на Аланъ при невольномъ участіи въ этомъ предпріятіи русскихъ князей.—«Въ лѣто 6785. А князи вся поидоша на Ясы. Въ лѣто 6786. Того же лѣта приидоша князи изъ Татаръ, побѣдивше Ясы». По всему вѣроятію, этотъ погромъ не имѣлъ рѣшительныхъ послѣдствій въ смыслѣ окончательнаго покоренія Аланъ; но уже самое сосѣдство Татаръ не могло не оказать воздѣйствія на ослабленіе тѣхъ культурныхъ началъ, которыя проникали сюда изъ Византіи. Въ XIV вѣкѣ Аланія по прежнему оставалась митрополіей константинопольскаго престола; но митрополитъ не имѣлъ уже кафедръ въ своей епархіи: Аланская епархія была соединена съ Авазійской, и аланскій митрополитъ имѣлъ свою резиденцію въ приморскомъ, далекомъ отъ Аланіи, городѣ Сотириуполѣ. По свидѣтельству аланскаго митрополита, отстаивавшаго въ константинопольскомъ патриаршемъ синодѣ въ 1337 году соединеніе названныхъ двухъ епархій, Аланы были въ ту пору кочевымъ народомъ (τοῦ ἔθνους οὗτος νομαδικόν) ¹⁾. Новый погромъ испытали Аланы въ концѣ XIV вѣка отъ Тамерлана ²⁾. Итальянскій путешественникъ первой половины XV вѣка, Иосафатъ Барбаро, выдѣляетъ Аланію, какъ особую страну, которая вмѣстѣ съ Куманіей и Хазаріей является южной границей «Татарской равнины» (regnum di Tartaria). Всѣ эти три страны онъ считаетъ прилежащими къ Азовскому морю (mare delle Zabache ch'è la palude Meotide) ³⁾. Южной границей Аланіи онъ называетъ Мингрелію и Грузію ⁴⁾. О ея населеніи—Alani, liquali nella lor lingua si chiamano As,—онъ свидѣтельствуетъ, что оно было христіанскимъ и тяжело пострадало отъ Татаръ (furon scacciati et distrutti da Tartari). Иосафатъ Барбаро разумѣетъ, очевидно, погромъ Тамерлана.

Намъ остается привести еще одно свидѣтельство, которое принадлежитъ византійскому историку Лаонику Халкондилѣ.—Въ своемъ описаніи событій половины XV вѣка, Лаоникъ имѣлъ случай упомянуть о кавказскихъ дѣлахъ, при чемъ онъ сдѣлалъ нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній объ Аланахъ. Онъ отмѣчаетъ ихъ храбрость на войнѣ

¹⁾ *Acta Patr. Constan.* Miklosich et Müller, I № 114, документъ 1337 года.—Свидѣтельствами этого документа мы пользовались въ нашей статьѣ: «Христіанство у Аланъ».

²⁾ *Brosset, Additions et Eclaircissements à l' Histoire de la Géorgie*, p. 389.—*Klaproth, Reise in den Kaukasus und nach Georgien*, II, стр. 582.

³⁾ *Семеновъ, Библия иностр. писат. о Рос.*, I, стр. 69.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 89.

(τὰ πολέμια κράτιστοι) и ихъ искусство ковать панцыри (ποιοῦντες λωρίκια ἐξαιρέτα), а также изготовлять изъ мѣди оружіе, которое и носить ихъ имя (ὄπλα ἀπὸ χαλκοῦ, τὰ Ἀλανικὰ καλούμενα). Лаонику извѣстно, что они христіане и говорятъ на совершенно отличномъ отъ сосѣднихъ народовъ языкѣ ¹⁾.

Таковы свидѣтельства объ Аланахъ на ихъ родинѣ до второй половины XV вѣка. Свою національность и языкъ сохранили они и доселѣ, удержали и память о своемъ христіанствѣ, о возстановленіи котораго стало заботиться русское правительство съ конца прошлаго вѣка.

IX.

Аланы въ Крыму близъ Херсона. Свидѣтельство Абульфеда. Эпизодъ 1800 года въ сообщеніи Пахимера Аланы въ предѣлахъ имперіи. Слѣды Аланъ въ именахъ мѣстностей. Упомянутіе имени Аланъ у историка Дуки подъ 1462 годомъ. Аланы въ Венгріи.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ объ Аланахъ на ихъ родинѣ, гдѣ они сохранили свою національность и понинѣ, мы должны привести свидѣтельства о пребываніи ихъ далеко на западъ отъ Прикавказскихъ степей, гдѣ они исчезли, смѣшавшись въ народной массѣ другихъ племенъ.—Выше было уже упомянуто, что Рубрукъ встрѣчалъ Аланъ гдѣ-то въ степяхъ по дорогѣ изъ Судака на Донъ и Волгу. Полнѣе и существеннѣе свидѣтельство нѣсколько болѣе ранняго времени, принадлежащее еп. Θεόδору, изъ посланія котораго были уже приведены показанія объ Аланахъ на ихъ родинѣ. Въ своемъ посланіи еп. Θεόδору подробно рассказываетъ о своихъ приключеніяхъ въ Херсонѣ. Во время вынужденной остановки въ этомъ городѣ онъ встрѣтилъ своихъ соплеменниковъ, которые проживали неподалеку отъ города. О ихъ мѣстожителствѣ онъ выражается въ такихъ словахъ: «близъ Херсона живутъ Аланы столько же по своей волѣ, сколько по желанію Херсонцевъ, словно нѣкое огражденіе и охрана» (гл. 6) и свидѣтельствуетъ о широкомъ разселеніи аланскаго народа: «Племя это разсѣяно и простирается отъ Кавказскихъ горъ до Иверіянъ—древній предѣлъ ихъ родины; они возлюбили посылать нѣ многолюдные выселки, такъ что наполнили всю Скиею и Сарматію». (гл. 5).—О древности этого разселенія и давности пребыва-

¹⁾ *Laon. Chalcond.* I. IX, p. 468—69 B.

нія Аланъ въ сосѣдствѣ съ Херсономъ еп. Θεοδωρѣ не оговаривается ни однимъ словомъ, но за то подробно рассказываетъ о своихъ сношеніяхъ съ ними и послѣдствіяхъ этого.

Такъ какъ мѣстный херсонскій епископъ, къ епархіи котораго принадлежали эти Аланы, пренебрегалъ въ отношеніи къ нимъ своими пастырскими обязанностями, они же сами, по словамъ еп. Θεοδωρα, жаждали христіанскаго поученія; то онъ вступилъ съ ними въ общеніе и наставлялъ ихъ въ истинахъ христіанства. Нѣкоторое время онъ жилъ въ ихъ средѣ. Эта просвѣтительная дѣятельность еп. Θεοδωра навлекла на него неудовольствіе херсонскаго епископа, признававшего въ ней нарушеніе своихъ пастырскихъ правъ со стороны чужого епископа. Онъ привлекъ его на судъ своего синода, отъ котораго еп. Θεοδωру пришлось претерпѣть поношенія и даже, по видимому, заточеніе. Спасшись бѣгствомъ изъ негостепріимнаго Херсона, еп. Θεοδωρѣ направился далѣе на востокъ и пробрался въ Боспоръ (Керчь), гдѣ были также его соотечественники, но гдѣ ему не разрѣшено было начальникомъ города (ἄρχων) выйти на берегъ.

Вмѣсто подробностей о судѣ, которому подвергся еп. Θεοδωρѣ, намъ было бы гораздо интереснѣе найти у него болѣе ясныя и опредѣленныя свидѣтельства объ Аланахъ въ Крыму. Хотя его сообщеніе и очень кратко, но оно дано человѣкомъ, который вступалъ съ ними въ непосредственныя сношенія, общался съ ними на ихъ языкѣ и жилъ среди нихъ. Его замѣчаніе, что Аланы составляютъ «нѣкое огражденіе и охрану» Херсона, заставляетъ вспомнить показаніе Константина Порфиророднаго о томъ, что Аланы могутъ защищать «Херсонъ и климаты» отъ хазарскихъ набѣговъ. Для первой половины XIII вѣка угрозой для византійскихъ владѣній и христіанскаго населенія горнаго Крыма были уже не Хазары, а Половцы и Татары, враги болѣе страшные уже потому, что они были новыя. Тѣмъ болѣе нуждался въ защитѣ Херсонъ, и поселеніе христіанскаго, но дикаго и воинственнаго народа, какимъ являлись Аланы за все время своихъ сношеній съ Византіей, могло давать безопасность торговому населенію Херсона. Въ высшей степени интересно было бы опредѣлить, съ какихъ поръ Аланы стали служить Херсону «огражденіемъ» отъ сѣверныхъ варваровъ. Но, къ сожалѣнію, мы не располагаемъ никакими данными для опредѣленнаго рѣшенія этого вопроса. Сказать можно лишь одно, а именно: поселеніе Аланъ въ тѣхъ предѣлахъ восходитъ ко времени до татарскаго нашествія и не стоитъ въ связи

съ этимъ событіемъ. Таковъ общій смыслъ свидѣтельства еп. Θεοδωρα, такова и историческая вѣроятность. Если бы Аланы явились на далекій отъ ихъ родины западъ въ качествѣ добровольныхъ или поневоленныхъ союзниковъ Половцевъ и позднѣе Татаръ, то и отношеніе ихъ къ богатымъ торговымъ городамъ побережья могло бы быть только враждебнымъ. Ихъ мирное сожителство свидѣлствуетъ о существованіи давняго знакомства и о прочныхъ культурныхъ сношеніяхъ, которыя, очевидно, не прерывались со времени Константина Порфиророднаго, да и въ то время имѣли большую давность. Мы бы считали весьма вѣроятнымъ понятъ свидѣтельство царственнаго автора о залеганіи путей Хазарамъ въ томъ смыслѣ, что Аланы селились въ отдѣльныхъ крѣпкихъ пунктахъ, важныхъ для охраны интересовъ имперіи еще въ ту пору, когда хазарская держава все болѣе слабѣла какъ подъ ударами русскихъ, такъ и вслѣдствіе высвобожденія изъ подъ зависимости отъ нея новыхъ тюркскихъ ордъ.—Важно обратить вниманіе и на слѣдующее обстоятельство. Если Аланы, жившіе гдѣ-то близъ Херсона, сохранили, несмотря на живую связь съ греками и подчиненіе греческой церковной іерархіи, свой языкъ и свою національную особность, то этотъ фактъ самъ по себѣ является свидѣтельствомъ того, что они не были затерянными среди чужихъ народовъ незначительнымъ обрывкомъ своего племени, а стояли въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ своими соплеменниками и опирались на значительную народную массу. Еп. Θεοδωρѣ не даетъ точныхъ указаній относительно той мѣстности, гдѣ жили Аланы, у которыхъ онъ нашелъ убѣжище и которыхъ онъ просвѣщалъ словомъ вѣры. Изъ его разсказа можно только вывести заключеніе, что поселеніе ихъ лежало не подалеку отъ Херсона и находилось не на морскомъ берегу, а внутри полуострова, служа для грековъ прикрытіемъ отъ занимавшихъ степи варваровъ. Ближайшую помощь въ локализациі аланскаго населенія можетъ оказать намъ арабскій географъ Абульфеда (†1331 г.). Помянувъ имя крѣпости *Κερκ-ιερκ* (и. Чуфутъ-кале), Абульфеда сообщаетъ, что она лежитъ въ области народа *Асы*. La situation de Kerker est à l'extrémité du septième climat, dans le pays des Asses... les habitants appartiennent à la race nommée Asse. (Géographie d'Aboulféda, trad. par Reinaud. Paris. 1848. II, I, p. 319). Если Аланы служили «огражденіемъ» Херсона, то они, очевидно, занимали какой нибудь крѣпкій пунктъ въ сосѣдней территоріи, и такимъ мѣстомъ могъ быть нынѣшній Чуфутъ-Кале, какъ сѣверный ключъ прохода къ

поморью. Преданія о взятіи Кирк-іера Татарами, сохраненныя у Сеидъ Мухамедъ-Ризы въ его сочиненіи «Семь планетъ» и у безыменнаго автора «Сокращенной исторіи Крыма», написанной на турецкомъ языкѣ, подтверждаютъ свидѣтельство Абульфеды. Выдержки изъ этихъ источниковъ приведены проф. Смирновымъ въ его изслѣдованіи: «Крымское Ханство до половины XVIII вѣка» (Спб. 1887, стр. 104 и сл.). Населеніе Кирк-іера названо здѣсь по народности Асами, а по религіи—гяурами. Татары взяли этотъ городъ послѣ упорнаго сопротивленія, благодаря военной хитрости, придуманной эмиромъ Яшлавскимъ, и поселили въ немъ караймовъ, которые обязаны были уплатой поголовной дани Яшлавскимъ бекамъ.—Хотя это преданіе сохранено намъ въ произведеніяхъ поздней даты, а именно: XVIII вѣка, но тѣмъ цѣннѣе упоминаніе о гяурахъ Асахъ въ Кирк-іерѣ ими которыхъ точно передали оба автора, недоумѣвавшіе, къ какому народу ихъ отнести. Риза назвалъ ихъ «могульскимъ племенемъ», а безыменный авторъ—*татарскимъ* ¹⁾.

¹⁾ Григоровичъ въ своей живой и интересной «Запискѣ антиквара о поѣздѣ его на Калку и Кальміусъ, въ Корсунскую землю и южныя побережья Днѣпра и Днѣстра». Одесса 1874.—отмѣтилъ слѣдующій фактъ. Выселившееся изъ горнаго Крыма въ концѣ прошлаго вѣка христіанское населеніе, извѣстное нынѣ подъ именемъ Маріупольскихъ грековъ, дѣлится на двѣ вѣтви: одна называется *Таты* и говоритъ по-гречески; «другая, которой прозвище *базаріане*, не зная по-гречески, говоритъ татарскимъ языкомъ. Она выселилась изъ Херсонской епархіи, что доказываютъ и названія селъ, тождественныя съ названіями селъ между Севастополемъ и Тепе-Керменомъ», (стр. 6). Проф. Григоровичъ, отмѣтивъ это различіе двухъ группъ въ средѣ выселенцевъ изъ Крыма, высказалъ предположеніе, что базаріане потомки Аланъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Херсона. Въ доказательство пребыванія Аланъ въ тѣхъ мѣстахъ онъ сослался въ примѣчаніи на «Аланское посланіе еп. Θεοδωρα».—Съ своей стороны, позволю себѣ указать, что въ западной части горнаго Крыма есть цѣлый рядъ мѣстностей, въ имени которыхъ является слово «черкесъ» (*Кеппенъ*, Крымскій Сборникъ. Спб. 1837, стр. 250—51); самая извѣстная изъ нихъ—поцхерный городъ *Черкесъ-Керменъ* (къ востоку отъ Севастополя и къ сѣверу отъ Балаклавы). Кеппенъ считалъ нужнымъ возражать противъ представленія, будто въ Крыму нѣкогда жили Черкесы и готовъ былъ объяснить происхожденіе этого имени поселеній и урочищъ существованіемъ собственнаго имени *Черкесъ* или *Черкасъ*, которое было въ обращеніи у татаръ съ давнихъ поръ. Мнѣ не представляется нимало вѣроятнымъ предложенное Кеппенъ объясненіе. Извѣстно во первыхъ, что крымскіе ханы имѣли живыя сношенія съ Черкесами передняго Кавказа, то дружественныя, то враждебныя, и мы знаемъ даже изъ русскихъ документовъ о томъ, что Черкесы были на службѣ у Менгли Гирея и другихъ хановъ—Сборникъ Рус. Имп. Истор. Общ. т. 41, стр. 357 отъ 1501 г.; т. 95 стр. 140, отъ 1515 г. Такимъ образомъ, появленіе имени *Черкесъ* на территоріи Крыма могло имѣть и другое происхожденіе. Во-вторыхъ, Татары могли перенести

Помимо свидѣтельства объ Аланахъ еп. Θεοδωρα, есть нѣсколько арабскихъ свидѣтельствъ отъ того же вѣка о пребываніи Аланъ въ другихъ мѣстностяхъ Крыма. Ибнъ-Абдеззахиръ свидѣствуетъ, что Аланы, вмѣстѣ съ Кипчаками и Русскими, населяли г. Старый Крымъ ¹⁾. Рукнеддинъ-Бейбарсъ, въ разсказѣ о разграбленіи Ногаемъ Кафы въ 1298 году ²⁾, поминаетъ о пребываніи въ этомъ городѣ аланскихъ купцовъ, которые при этомъ пострадали наравнѣ съ остальными. Остается неизвѣстнымъ, долго ли существовалъ этотъ не чуждый культурѣ слой аланской національности и во что онъ въ послѣдствіи превратился, совершенно также какъ неизвѣстна намъ судьба аланскихъ поселеній, которыя въ придонскихъ мѣстностяхъ встрѣчали Илано Карпини и Рубруквисъ. Но не лишено интереса отмѣтить, что на территоріи степнаго Крыма въ нынѣшнемъ Евпаторійскомъ уѣздѣ живетъ и понынѣ имя *Асъ* въ названіяхъ двухъ волостей: *Бююкъ-Асъ* и *Кучукъ-Асъ*, т. е. большой и малый Асъ. Татарское населеніе этихъ мѣстъ давно уже эмигрировало и земля занята нѣмецкими колонистами, но старое имя живетъ и понынѣ.

имя *Черкесъ* на Аланъ, употребляя этотъ терминъ въ значеніи общаго этническаго имени. (Черкесы передняго Кавказа называли себя *Адиге*, какъ зналъ то Иосифъ Барбаро и Георгій Интеріанъ, Осетины звали себя *Пронъ*, но терминъ *Черкесъ* былъ тѣмъ не мѣнѣе въ употребленіи какъ у византийцевъ, такъ и у итальянцевъ. Если признать вѣроятнымъ это предположеніе, то намѣтъ объ Аланахъ живетъ и понынѣ на территоріи Крыма не только въ именахъ Бююкъ и Кучукъ-Асъ, а въ цѣломъ рядѣ мѣстностей, а потерявшие свою національность ихъ потомки существуютъ подъ именемъ *басаріанъ*.—Принявъ къ свѣдѣнію указанное Григоровичемъ раздѣленіе Маріупольскихъ грековъ на татовъ и басаріанъ, г. О. Браунъ призналъ въ послѣднихъ переродившихся крымскихъ Готовъ, и въ 1890 г. объѣхалъ деревни татарскаго языка въ надеждѣ найти «слѣды готской жизни». См. его статью: «Маріупольскіе греки (Живая Старина 1890 г., вып. II, стр. 79—92). Хотя онъ признается, что никакихъ «испыхъ слѣдовъ готской жизни» онъ не нашелъ, тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что въ голубоглазыхъ блондинахъ, которые изрѣдка ему попадались среди населенія другого типа, проявляется атакизмъ готской крови. Съ этимъ предположеніемъ можно вполне согласить гипотезу Григоровича, такъ какъ Готы и Аланы въ Крыму были ближайшими сосѣдями, занимали одну и ту же территорію: Мангутъ и Черкесъ-Керменъ находятся въ самомъ близкомъ разстояніи. Прибавлю, что голубоглазые блондины съ красивымъ статнымъ сложеніемъ не рѣдки въ поселеніяхъ по верхнему теченію Вельбека и Качи въ горномъ Крыму. По крови—то родные братья Маріупольскихъ грековъ, но омуслиманившиеся раньше выселенія или даже какъ разъ въ то время для того, чтобы не выселиться съ родины въ негостеприимныя тогда и дикія степи Поазовья.

¹⁾ *Тизенгаузенъ*, Матеріалы для Исторіи Золотой Орды. I, стр. 63; ср. Эльмуфарадъ, стр. 192.

²⁾ *Иб. стр. 112.*

За предѣлами Крыма въ западной части Припоиційскихъ стѣнъ жили въ пору, близкую ко времени еп. Θεодора, его соотечественники и оставили непосредственную память о себѣ и доселѣ въ названіи одного города. Разумѣемъ главный городъ нынѣшней Молдавіи *Яссы*, Jasi, который въ извѣстномъ «спискѣ градомъ русскимъ», приурочиваемомъ къ половинѣ XIV вѣка, носитъ названіе *Аскый торгъ*. Такъ какъ возникновеніе такого имени никоимъ образомъ не могло быть дѣломъ случая, то оно уже само по себѣ является вполне определеннымъ свидѣтельствомъ объ Исахъ, или Аланахъ, которые имѣли здѣсь торговый центръ обмѣна съ русскими, зачислившими этотъ городъ въ число своихъ. Пребываніе Аланъ въ тѣхъ мѣстахъ засвидѣтельствовано въ эпизодѣ, на которомъ мы имѣли случай останавливаться въ другой связи и въ другомъ мѣстѣ¹⁾. Разумѣемъ сообщеніе Пахимера о поступленіи на византійскую службу цѣлой аланской орды въ 1300 году. Событіе это стоитъ въ связи съ гибелью Ногай и послѣдовавшей за тѣмъ междоусобной войной между его сыновьями, Джекой и Текой. Изъ арабскихъ свидѣтельствъ объ этихъ событіяхъ, которыя существенно дополняютъ рассказъ Пахимера, видно, что улусъ Ногай обнималъ огромную страну отъ Яика и до Дуная, Ногай властно вмѣшался также въ дѣла Болгаріи. Его сынъ Джека предпринималъ походы въ Болгарію и находился въ ближайшемъ родствѣ съ царемъ Тергеріемъ. На нижнемъ Дунаѣ былъ центръ его улуса, и туда онъ бѣжалъ послѣ одной неудачи. Повѣствующій объ этихъ событіяхъ арабскій писатель Рукнеддинъ Бейбарсъ называетъ землю, куда бѣжалъ Джека, «страной Асовъ»²⁾. Когда по смерти Джеки золотоордынский ханъ Тохта выступилъ на западъ, чтобы принять подъ свою непосредственную власть улусъ Ногай, на нижнемъ Дунаѣ появилась орда Аланъ въ количествѣ свыше 10 тысячъ человѣкъ, которая черезъ посредство вичинскаго епископа Луки просила императора Андроника о разрѣшеніи вступить въ предѣлы имперіи и поступить на византійскую службу. Пахимеръ, рассказавшій подробно о томъ, какова была эта служба до своего печального конца въ 1313 году, называетъ этихъ Аланъ «вѣрными сподвижниками Ногай» и участниками въ его по-

¹⁾ Визант. Врем. III (1897): «Гдѣ находилась Вичинская епархія Константинопольскаго патриархата?» стр. 324 и сл.; ср. *Брунъ*, Черноморье, II, стр. 354 и сл.

²⁾ Тизенгаузенъ, Матеріалы для исторіи Золотой Орды, т. I, стр. 116: «онъ (Джека) отправился въ страну Асовъ, въ которой находился предводитель и 10000 войска его».

ходахъ. Къ сожалѣнію для насъ, Пахимеръ очень неопредѣленно выражается о прошломъ этой орды и не знаетъ, по видимому, были ли эти Аланы туземцами въ тѣхъ мѣстахъ, откуда перешли за Дунай, или же пришельцами съ востока, какъ и ихъ повелитель; не говоритъ онъ ничего и о томъ, осталось ли аланское населеніе на лѣвомъ берегу Дуная, или же перешло все цѣликомъ въ предѣлы имперіи. Мы позволяемъ себѣ думать, что та орда въ 10 т. человѣкъ, которая перешла въ предѣлы имперіи въ 1300 году, была лишь частью аланскаго населенія области къ сѣверу отъ нижняго Дуная.

Въ подтвержденіе такого рѣшенія вопроса можно указать прежде всего на нѣсколько свидѣтельствъ объ участіи Аланъ въ событіяхъ первой половины XIV вѣка на Балканскомъ полуостровѣ. Такъ въ 1313 году, т. е. въ то время, къ которому относится конецъ эпизода, рассказаннаго у Пахимера, «Ясы» помогали сербскому царю Милутину въ его войнахъ съ врагами¹⁾. Къ 1323 году относится свидѣтельство Кантакузина объ Аланахъ на службѣ у болгарскаго царя подъ командой храбраго русскаго воеводы Ивана, когда онъ отстаивалъ Филиппополь отъ византійцевъ²⁾. Въ 1330 году, когда противъ Сербіи составила коалиція семи государей, въ числѣ послѣднихъ названо «господство Яшко». Въ виду этихъ свидѣтельствъ необходимо допустить, что и послѣ перехода аланской орды въ предѣлы имперіи въ 1300 году, соплеменники ихъ оставались жить гдѣ-то въ предѣлахъ бывшаго Ногаева улуса и являлись оттуда на помощь то Сербамъ, то Болгарамъ. Въ свидѣтельствѣ объ ихъ участіи въ коалиціи противъ Сербовъ въ 1330 году приблизительно указана эта территория. Самое свидѣтельство сохраниено въ предисловіи къ Законику Душана³⁾. Враги Сербовъ названы въ такомъ порядкѣ: 1) царь греческій, 2) царь болгарскій Михаилъ, 3) его братъ Белауръ, 4) племянникъ Александръ, 5) Иванъко Бессараба (тестъ Михаила), 6) зять Иванъки Александръ, «царь соумечь живущихъ чръныхъ Татаръ» и 7) «господство Яшко». — Совершенно очевидно, что задунай-

¹⁾ Это свидѣтельство заимствуемъ изъ статьи *Руварца*, которая нашла себѣ мѣсто въ русскомъ переводѣ на страницахъ «Живой Старины» IV. I (1894), стр. 73—77.

²⁾ *Contacuz.* I, 36, p. 173 B.

³⁾ Приведено у *Руварца*: Законникъ Стефана Душана. изд. Павловича, стр. XXX.

скихъ враговъ авторъ сообщенія перечисляетъ съ запада къ востоку и территория, на которой онъ ихъ размѣщаетъ, соответствуетъ нынѣшней Валахii съ Молдавiей, а самое имя «господство Яшко» ведетъ насъ туда, гдѣ русская лѣтопись знаетъ городъ *Аскый-торгъ*.

Въ поискахъ слѣдовъ Аланъ въ предѣлахъ Молдавиі уместно будетъ упомянуть названнаго уже выше Иосафата Барбаро, свидѣтельства котораго относятся къ первой половинѣ XV вѣка. Кромѣ тѣхъ мѣстъ изъ его «Путешествiя въ Тану», которыя приведены выше, есть у него еще одно упоминаніе объ Аланахъ въ изложенiи о Крымѣ. — «Прямо позади острова Кафы, на берегу Чернаго моря, лежитъ сначала Готiя, а потомъ Аланiя, простирающаяся вплоть до самого Монкастро... Отъ сосѣдства Готовъ съ Аланами произошло, какъ я полагаю, названіе Готалановъ (*Gothalani*). Аланы были первоначально обитателями страны. Пришли Готы, покорили ихъ и, смѣшавъ имя свое съ ихъ именемъ, назвали себя Готаланами, т. е. народомъ, составленнымъ изъ двухъ различныхъ племенъ. Всѣ они, равно, какъ и Черкесы (*Circassi*), исповѣдуютъ греческую вѣру (*fanno alla Gresca*)¹⁾. — Ученый домыслъ автора о Готаланахъ не имѣетъ, конечно, никакого значенія и, за отсутствiемъ другихъ свидѣтельствъ, возможно сомнѣніе, что когда-либо существовало въ предѣлахъ Крыма смѣшанное населеніе, носившее такое имя. Неизвѣстно, откуда почерпнулъ Иосафатъ Барбаро свое свѣдѣніе о томъ, что Аланы на территорiи Крыма древнѣе нежели Готы, что до известной степени справедливо, какъ мы старались то утвердить на основанiи нѣкоторыхъ данныхъ: быть можетъ, оно явилось у автора собственнымъ домысломъ. Но интересно и важно въ его сообщенiи то, что онъ помѣщаетъ Аланъ въ степныя мѣстности отъ южнаго Крыма въ направленiи къ Монкастро (т. е. Аккерману), крѣпости на лиманѣ Днѣстра, которая была нѣкогда занята Генуэзцами, а въ пору Иосафата Барбаро принадлежала воеводѣ молдавскому²⁾. Нѣкоторые изъ слѣдователи полагали, что сообщеніе Иосафата Барбаро объ Аланахъ въ этихъ предѣлахъ есть лишь недоразумѣніе, имѣющее въ своей основѣ смѣшеніе именъ: Аланы и Уланы. Мы не можемъ согласиться съ такимъ толкованiемъ, какъ въ виду приведенныхъ выше свидѣтельствъ объ Аланахъ на территорiи Крыма, такъ и того, об-

¹⁾ Семеновъ, о. с., стр. 94.

²⁾ Для начала XIV в. см. свидѣтельство Дуки, Диса, р. 202 В. (рассказъ о помощи византийскаго императора князю Дану, Ντάνος).

стоятельства, что Иосафатъ Барбаро опредѣленно отмѣчаетъ христiанское исповѣданіе Аланъ, какъ и непосредственно знакомыхъ ему Готовъ¹⁾ и Черкесъ, — и поэтому полагаемъ, что Иосафатъ Барбаро даетъ подтвержденіе факта, засвидѣтельствованнаго существованiемъ именъ: Бюкъ и Кучукъ-Асъ, на территорiи нынѣшняго Крыма. Онъ ведетъ аланское населеніе далѣе на сѣверъ, къ нижнему теченію Днѣстра. Брунъ, который также признавалъ въ сообщенiи Иосафата Барбаро свидѣтельство живой современной ему дѣйствительности, указалъ на одно топографическое подтвержденіе пребыванiя Аланъ на нижнемъ Днѣстрѣ, а именно: существованіе селенія съ именемъ *Яска* (противъ Оленешти)²⁾.

Въ видахъ полноты собранія свидѣтельствъ объ Аланахъ не считаемъ удобнымъ опустить одно упоминаніе ихъ имени у историка Дуки въ повѣствованiи о событіяхъ 1462 года. Въ рассказѣ о войнѣ Мурада II съ валашскимъ воеводой Владомъ IV (1456—1462)³⁾ Дука сообщаетъ, что Владъ, приготовляясь дать отпоръ Туркамъ, укрылъ главное имущество своего пастушескаго народа, — скотъ, угнавъ его «во внутреннія мѣстности» своей страны (*τὰ ἐνδότερα*) и прибавляетъ поясненіе: *τὰ πρὸς Ἀλανοὺς καὶ Οὐννοὺς*⁴⁾. Другой византийскій историкъ, представившій болѣе подробный и обстоятельный рассказъ о тѣхъ же событіяхъ, Лаоникъ Халкондила, сообщаетъ, что валахи спасались въ горныя мѣстности, *εἰς τὸ Πράσοβον*, т. е. въ Трансильванскія горы, въ сосѣдство нынѣшняго Семиградія⁵⁾. Такъ

¹⁾ Семеновъ, о. л., стр. 94: *Gothi parlano il Todesco. So questo perche havendo un famiglia Todesco con me, parlavano insieme, e intendevansi assai ragionevolmente, così come s'intenderia un Furlano con un Fiorentino.*

²⁾ Брунъ, Черноморье, II, стр. 356. — Григоровичъ въ цитованной выше «Запискѣ антиквара» стр. 37 — отождествляетъ «село Яски или Яска» съ «Аскимъ торгомъ» Воскресенской лѣтописи. Но въ лѣтописи сказано: «Аскый торгъ на Прутѣ рѣкѣ». Тотъ же изслѣдователь переименовываетъ Оленешти въ Аланешти и признаетъ въ имени этого селенія второе указаніе на Аланъ. Полагаю, что этого слишкомъ много, и лучше остаться при одномъ свидѣтельствѣ. Тамъ же называетъ онъ митрополита Вичины «митрополитомъ Аланъ», что конечно неосновательно, какъ разъяснено то въ названной выше статьѣ моей о Вичинской епархіи константинопольскаго престола.

³⁾ Четвертымъ (а не пятымъ) воеводой этого имени названъ онъ въ новѣйшей обработкѣ румынской исторiи: *Xénopol, Histoire des Roumains*. Paris. 1896. т. I, стр. 266 и сл. — Голубинскій, Ист. церк. болг. рум. и сербской, стр. 314, — называетъ его (вслѣдъ за Палаузовымъ) Владомъ V.

⁴⁾ Диса, сар. 45, р. 345 В.

⁵⁾ *Laonic. Chalcond.*, р. 505 sqq. В.

какъ союзникомъ Турокъ въ этой войнѣ былъ воевода Молдавіи, Стефанъ, противъ котораго Владъ предпринималъ одновременно съ тѣмъ военныя дѣйствія (что подробно разсказано у Лаоника Халкондилы); то указаніе того же автора на территорію, куда Владъ спасалъ свои стада, не можетъ возбуждать никакого сомнѣнія. Но здѣсь является затрудненіе, какъ согласовать свидѣтельства обоихъ историковъ? Для надлежащей оцѣнки свидѣтельства Дуки слѣдуетъ принять въ соображеніе литературную манеру этого писателя и этнографическую терминологию, которой онъ придерживается. Въ противоположность многимъ предшественникамъ и своему современнику, названному выше Халкондилѣ, Дука пишетъ простымъ языкомъ, близкимъ къ тогдашнему живому нарѣчію, и въ обозначеніи народностей употребляетъ по большей части подлинныя имена, а не старинные термины, обращавшіеся у византійскихъ историковъ отъ давняго прошлаго. Онъ хорошо знаетъ имя *Οὐγγροι* и *Οὐγγρία*, и такъ именно называетъ Мадырь, которымъ тогда, какъ и нынѣ, принадлежала Трансильванія. Но вмѣсто того, чтобы назвать намъ Мадырь и пѣмцевъ, которые тогда сидѣли уже въ Семиградіи, Дука называетъ «Гунновъ и Аланъ»¹⁾.

Въ двухъ другихъ случаяхъ, въ которыхъ онъ употребляетъ имя Гунновъ, онъ разумѣетъ подъ нимъ, несомнѣнно, Татаръ (стр. 136 и 138 бон. изд.). Естественно поэтому признать указаніе на Татаръ и въ этомъ упоминаніи имени Гунновъ. Если же это такъ, то выходитъ, что Дука имѣлъ въ виду не Трансильванію, а территорію на сѣверо-востокъ отъ столицы Влада, т. е. предѣлы Молдавіи. Такъ какъ повѣствованіе Дуки заканчивается на разсказѣ объ этомъ событіи 1462 года, и онъ говоритъ о немъ очень кратко, то возможно, что онъ не зналъ ничего объ отношеніяхъ Влада къ Молдавскому князю и считалъ для перваго безопасной территорію, прилегавшую къ предѣламъ Молдавіи. Въ такомъ случаѣ въ его «Гуннахъ» можно признать «Черныхъ Татаръ», участвовавшихъ въ коалиціи противъ

¹⁾ Издатель Дуки въ XVII в., *Булмалъ* въ своемъ примѣчаніи къ этому мѣсту — стр. 628 бон. изд. — далъ такое толкованіе: «*Alani in Sarmatia Europea sedes habuerunt, Podolia hodie appellatur illa regio. Οὐγγροι sunt Hungari, qui Daciam occuparunt.*» — Последнее не вѣрно, какъ на то указано нами въ текстѣ; а первое является довольно смѣлымъ домысломъ.

Сербовъ въ 1330 году и не рѣдко поминаемыхъ въ валахскихъ грамотахъ. Сосѣдніе съ ними «Аланы» ведутъ насъ, такимъ образомъ, къ той территоріи, на которой и нынѣ живетъ имя «Яссы».

Въ заключеніе предложеннаго обзора свидѣтельствъ объ Аланахъ мы должны упомянуть еще объ одномъ событіи въ судьбахъ этого народа, которое относится къ первой половинѣ XIII вѣка. Разумѣемъ выселеніе Аланъ—Ясовъ вмѣстѣ съ Половцами въ предѣлы земли Мадырь. Венгерскіе лѣтописцы называютъ только Половцевъ—Куманы, Куны; но историческій результатъ водворенія ихъ въ равнинахъ средняго теченія Тисы дѣлаетъ несомнѣннымъ участіе Аланъ въ этомъ переселеніи и, такимъ образомъ, является свидѣтельствомъ о томъ, что Аланы въ пору, когда Южнорусскія степи были во власти Половцевъ, составляли замѣтную часть кочевого населенія страны. Последнее и самое значительное переселеніе Половцевъ въ Венгрію совершилось въ 1237 году подъ предводительствомъ знаменитаго хана Котяца, имя котораго такъ часто помянуто въ русской лѣтописи. Относительно свидѣтельствъ о водвореніи и судьбахъ Половцевъ въ Венгрію мы можемъ сослаться на повѣщную, сколько намъ извѣстно, ученую работу по этому вопросу, принадлежащую проф. Голубовскому¹⁾. Почтенный авторъ, слѣдуя своимъ венгерскимъ предшественникамъ, не остановился на выясненіи вопроса объ участіи въ переселеніи 1237 года народа, который у Венгровъ носитъ имя *Jászok* (въ ед. ч. *Jász*=Ясъ), *Jassones seu Philistaei* латинскихъ документовъ XIV вѣка. Область, носившая имя *Jaszok*, расположена къ сѣверу отъ *Большой* и *Малой Команіи*, хранищихъ и доселѣ въ своемъ имени воспоминаніе о потерявшемъ свою національность древнемъ населеніи этихъ областей. *Jassones* или *Philistaei*, сосѣдившіе съ Куманами, являются въ упоминаніяхъ венгерскихъ лѣтописцевъ всегда вмѣстѣ съ послѣдними и пользовались одинаковыми съ ними привилегіями. Историческая реминисценція объ Язгахъ, занимавшихъ равнины между теченіемъ Тисы и средняго Дуная въ періодъ римской имперіи, затемнила вопросъ о происхожденіи имени народа *Jassones*²⁾. Современные венгерскіе ученые производятъ имя *jászok*

¹⁾ Голубовскій, Половцы въ Венгріи. Историческій очеркъ. Кіевъ 1889.

²⁾ Hunfalvy, Ethnographie von Ungarn (übet. v. Schwicker). Budapest. 1877, стр.

отъ *ijaze*, что значить—стрѣлокъ изъ лука ¹⁾, не угадывая въ этомъ названіи этническаго имени. За ними послѣдовалъ и проф. Голубовскій въ названномъ выше изслѣдованіи о Половцахъ въ Венгріи. Правильнѣе взглянулъ на вопросъ покойный нашъ академикъ Куникъ, который въ своихъ извлеченіяхъ изъ трудовъ венгерскаго ученаго Ернея и замѣчаніяхъ къ нимъ, опубликованныхъ въ 1855 году, признавалъ въ венгерскихъ *Jassones*—Ясовъ нашей лѣтописи ²⁾. Мнѣніе Куника раздѣлялъ Брунъ, не останавливавшійся впрочемъ на разъясненіи этого вопроса. Въ одномъ случайномъ упоминаніи Брунъ привелъ цитату изъ Длугоша, которая является неопровержимымъ аргументомъ въ пользу тождества венгерскихъ *Jassones seu Philistei* съ нашими Ясами.—«Item Dressa (fluvius) cuius fons circa Drogum opidum, ostia prope Jasky-Torg in Pruth, alias *Philistinorum forum*» ³⁾. Итакъ, для Длугоша имена Филистимляне и Ясы были этническими терминами, соотвѣтствовавшими опредѣленному народу, а такъ какъ первое ими прилагалось къ населенію области *Jaszok* въ Венгріи и Длугошъ считалъ умѣстнымъ перенести его на берега Прута, то очевидно, что для него имя Ясы было живымъ и понятнымъ этническимъ терминомъ.

Пока имя Ясы вызывало непремѣнно представленіе о Кавказѣ, до тѣхъ поръ естественно было игнорировать историческое свидѣтельство о нихъ, данное въ живомъ и доселѣ имени *Jaszok* въ Венгріи. (Какъ извѣстно, Карамзинъ понималъ свидѣтельство о бѣгствѣ Джеки въ «страну Асовъ» въ томъ смыслѣ, что Джека бѣжалъ въ предгорья Кавказа). Когда же теперь въ нашемъ распоряженіи находится цѣлый рядъ свидѣтельствъ объ Аланахъ—Ясахъ въ южнорусскихъ степяхъ, то врядъ ли возможно сомнѣваться въ тождествѣ венгерскихъ *Jassones* съ нашими Ясами; а связь Куманъ съ Яссонами и даже отождествленіе этихъ народовъ у венгерскихъ лѣтописцевъ заключаетъ въ себѣ указаніе на хронологическій моментъ переселенія Ясовъ въ предѣлы Венгріи.

¹⁾ Ib.

²⁾ Записки Имп. Акад. Наукъ по 1 и 3 отд., т. III (1855), стр. 732 и сл.

³⁾ Брунъ, Черноморье, II, стр. 356.

Обзоръ содержанія.

СТР.

I.

Савроматы у Геродота. Противорѣчіе въ его свѣдѣніяхъ относительно ихъ территоріи. Свѣдѣнія Страбона о населеніи южнорусскихъ степей. Судьба наименованій Скиновъ и Сарматы. 1

II.

Первое упоминаніе имени Аланъ. Свидѣтельство Іосифа Флавія о территоріи этого племени. Ворота Каспійскія и Кавказскія. Нашествіе 133 года. Аланы на картѣ Птолемея. 9

III.

Аланы въ столкновеніяхъ съ имперіей въ странахъ придунайскихъ. Появленіе ихъ на территоріи Крыма. Карта припонтійскихъ странъ у Амміана Марцеллина, его свидѣтельства объ Аланахъ. Свидѣтельства древнихъ географическихъ картъ. 15

IV.

Аланы въ подчиненіи у Гунновъ. Ихъ участіе въ набѣгахъ на имперію. Аланы на римской службѣ у имп. Граціана и въ послѣдующія времена. 24

V.

Связь Вандаловъ съ Аланами. Языги-Сарматы. Движеніе Вандаловъ, Свевовъ и Алаевъ въ 406 году на Рейнъ. 29

VI.

Аланы въ Галліи Респендіаль. Гоаръ. Свидѣтельство Павлина изъ Пеллы о событіяхъ 414 года. Аланы въ Галліи при Аэціи. Житіе св. Германа. Беоргоръ. Аланы съ Вандалами въ Африкѣ. Аланы въ Нижней Мэзії. Иорданъ и его предки. 34

VII.

Прикавказскіе Аланы въ VI вѣкѣ. Отношенія ихъ къ имперіи. Нашествіе Турокъ. Эпизодъ изъ жизни имп. Льва. Крещеніе Аланъ. Свидѣтельства Константина Порфиророднаго. Семейная связь византійскихъ императоровъ съ аланскими царевнами въ XI и XII вв. 45

VIII.

Появленіе Татаръ въ южнорусскихъ степяхъ. Свидѣтельства объ Аланахъ на ихъ родинѣ: доминиканца Юліана, епископа Θεодора Аланскаго, Платона Карпини, Рубруквиса, Иосафата Барбаро и Лаоника Халкондильи 56

IX.

Аланы въ Крыму близъ Херсона. Свидѣтельство Абульфеда. Эпизодъ 1300 года въ сообщеніи Пахимера. Аланы въ предѣлахъ имперіи. Слѣды Аланъ въ именахъ мѣстностей. Упоминаніе имени Аланъ у историка Дуки подъ 1462 годомъ. Аланы въ Венгріи. 61